

mpaktam
АВОТ
פרק אבות

ПРЕДИСЛОВИЕ ПЕРЕВОДЧИКА И РЕДАКТОРА

Учение иудаизма состоит из двух частей: Письменной Торы и Устной Торы. Письменная Тора включает в себя Хумаш (Пятикнижие), Невиим (книги пророков) и Ктувим (Писания) — всего двадцать четыре книги, совокупное название которых — Танах, аббревиатура первых букв слов Тора (в узком смысле это слово — синоним слова Хумаш), Невиим и Ктувим. Основу Устной Торы составляет Талмуд, который, в основном, дополняет и разъясняет Тору Письменную.

Если первую часть Торы евреи изучали по книгам, то вторую передавали изустно из поколения в поколение, пока и ее, в силу различных обстоятельств, не начали записывать в эпоху Второго Храма. Точно неизвестно, когда Устная Тора была сведена в разделы и трактаты Талмуда (если сегодня под словом «Талмуд» подразумевается и Мишна, и Гмара, то тогда так называлась Гмара — комментарии к Мишне), а также кем и при каких обстоятельствах были даны названия разделам и трактатам. Rabbi Иегуда Ганаси (II-III вв. н. э.) систематизировал Устное Учение, отобрал из него то, что считал самым важным и необходимым, и составил из этого материала свод законов, названный Мишной.

Мишна делится на шесть разделов, разделы — на трактаты, трактаты — на главы, главы — на мишнайот (мн. ч. от слова *мишна* — «фрагмент для заучивания»).

Трактат Авот («Отцы») входит в раздел Низикин («Виды материального ущерба»). Этот трактат, в отличие от всех других, не посвящен какой-либо теме из законодательной сферы — в нем обсуждаются этические вопросы, затрагивающие самые разные стороны еврейской религиозной жизни. Такое название трактат получил потому, что в нем приведены высказывания и поучения «духовных отцов» народа: законоучителей и мыслителей Талмуда. Меири считает, что трактат назван так, поскольку в нем приведены основы мудрости (на языке Мишны слово *авот* означает «основы», «основные»). Его также называют «Пиркей авот» (пиркей — букв., «главы»).

Предлагаемый читателям новый перевод трактата Авот снабжен комментариями, большинство которых впервые выходят в свет на русском языке.

Несколько слов об особенностях этой книги.

Перевод. Существуют несколько версий этого трактата на иврите. Они отличаются между собой небольшими различиями в самом тексте, системой разбивки глав на отдельные мишнайот, а также порядком расположения последних. Настоящий перевод выполнен с версии, принятой р. Шнеуром-Залманом из Ляд (Алтер Ребе), основателем движения Хабад, опубликованной в составленном им молитвеннике. Переводчик и редактор старались сделать текст трактата на русском языке предельно доступным, связным и понятным на самом простом уровне. При переводе с иврита святых книг всегда возникает проблема, связанная с тем, что тексты их предусматривают различные толкования на всех своих смысловых уровнях. К сожалению, при переводе этих книг многозначность и многослойность текста пропадают. При буквальном же переводе содержание вообще обессмысливается. Мы старались в максимальной степени сохранить все особенности оригинала и в то же время не ставить русскоязычных читателей в тупик чрезмерным педантизмом перевода. С этой целью были добавлены выделенные квадратными скобками слова и словосочетания, связывающие текст и проясняющие смысл сказанного.

В некоторых случаях перевод сделан на основании определенного авторитетного комментария, который переводчик счел наиболее точно толкующим прямой смысл текста. Иногда мы приводим сам этот комментарий полностью, а иногда — частично, доверяя проницательности тех, кому адресована эта книга.

И все же, повторяем, мы стремились к максимально бережному обращению с оригиналом, чтобы перевод сохранил в себе и тайный смысл текста, раскрывающийся в Кабале и учении хасидизма.

Комментарии. Комментарии к трактату Авот исчисляются сотнями. Переводчику предстояло решить две непростые проблемы: какие из книг комментаторов выбрать для перевода и еще более сложную — какие отрывки, фразы и отдельные слова мишнайот объяснить, а какие оставить без пояснений, сочтя их понятными — пусть и на поверхностном уровне — интеллигентному читателю. Что же касается выбора комментариев, мы остановились на тех, которые считаются классическими и стали образцами европейской религиозной мысли. К таковым относятся, прежде всего, труды Раши. Рамбама, Меири, рабейну Ионы — великих ученых средневековья, — затем Рава, «Тосфот Йом-Тов», «Тиферет Исраэль». Фундаментальными трудами, посвященными трактату Авот, являются также «Мидраш Шмуэль» и «Дерех хаим». Завоевали широкую известность «Маген авот» и комментарий рава Гирша, а также объяснения в свете учения хасидизма из книги «Кетер Шем-Тов», «Ликутей Тора» и других, менее известных, которые мы называем «хасидские источники». Из современных комментариев мы приводим толкования последнего Любавичского Ребе. Здесь необходимо сделать краткое пояснение.

Почти во всех еврейских общинках существует обычай читать и изучать как минимум одну главу трактата Авот после молитвы «Минха» по субботам, начиная с первой субботы после праздника Песах и до субботы перед Рош-Гашана. Последний Любавичский Ребе на протяжении десятков лет во время «фарбронгенов» (на идиш — «приятное времяпровождение», хасидские праздничные встречи с умеренной выпивкой и легкой закуской, на которых обсуждаются религиозные и моральные проблемы) толковал одну или две мишны из соответствующей главы трактата Авот. После субботы эти комментарии хасиды записывали по памяти, а потом распространяли. Надо подчеркнуть, что сами эти люди не брали на себя ответственность за абсолютно точную передачу слов Ребе, так что переводчику этой книги остается только присоединиться к ним в этом. Впоследствии Любавичский Ребе отредактировал часть этих записей, составивших его книгу «Ликутей сихот»; вместе с остальными они опубликованы под общим названием «Комментарии к трактату Авот». В своих комментариях Любавичский Ребе не придерживался жесткой системы, однако его подход основан на трех наблюдениях: а) этот трактат — сборник наставлений, как достичь благочестия, и адресован тем, кто в этом заинтересован, а поэтому даже в тех мишнайот, которые, казалось бы, не носят морализаторского характера, следует искать такие наставления в скрытой форме; б) существует внутренняя связь между словами мудрецов, вошедшими в трактат, и фактами биографии этих людей, особенностями их характера или их мировоззренческой концепции, известной нам из Талмуда, Мидраша или иных источников; в) два и более высказываний одного мудреца в одной мишне внутренне связаны между собой и приведены в логической последовательности.

Переводчик старался прежде всего включить в книгу объяснения тем местам, которые представляются тривиальными лишь на первый взгляд, избегая при этом отбирать такие из толкований, которые уводили бы слишком далеко от простого смысла текста. В некоторых случаях он приводит различные и даже полярные мнения комментаторов по определенным вопросам.

В 1983 г. в издательстве «Шамир» вышла в свет книга «Трактат Авот» в переводе на русский язык с отрывками из классических комментариев, которые составил и в ряде случаев пояснил р. Пинхас Кегати. В предисловии к этой книге, вышедшей на иврите, сказано, что работа р. Кегати рассчитана на широкую публику. Мы, как правило, приводим вошедшие в нее толкования только в двух случаях: если без них простой смысл текста остается непонятным и если толкования, приводимые нами, основываются на них, ибо цель настоящего издания — дать читателю более глубокое понимание трактата Авот. Те же, у кого возникнут сложности в изучении нашей книги, могут обратиться к предыдущему изданию, а уже ознакомившись с ним, вернуться к этому труду.

У каждого еврея есть доля в будущем мире, как сказано: «А народ твой – все праведники, навеки унаследуют они Страну [Израиля – страну вечной жизни. Они] – ветвь насаждений Моих, создание рук Моих, которым Я горжусь» [Йешаягу, 60:21]. (Сангедрин, гл. 11)

Принято читать трактат Авот по одной главе в каждую из суббот между [праздниками] Песах и Шавуот в молитве «Минха». Перед чтением произносят слова из Мишны: «У каждого еврея...», а после чтения – слова из Мишны: «Раби Хананья бен Акашья...». Некоторые придерживаются этого обычая [– читать главы из трактата Авот –] в течение всех суббот летнего периода года. (Из сидура Алтер Ребе)

1. Моше принял Тору на Синае и передал ее Йегошуа, Йегошуа [передал Тору] старейшинам, старейшины – пророкам, пророки передали ее Великому собранию ученых. Последние дали три указания: «Судите без спешки, выводите в люди как можно больше учеников и возведите ограду вокруг Торы».

Моше принял Тору на Синае. Основу трактата Авот (или, как его часто называют, – Пиркей Авот) составляет обсуждение мудрецами этических вопросов, в частности, вопрос об отношении человека к высшей духовной ценности – Торе. Это отличает трактат Авот от подавляющего большинства остальных трактатов Мишны, посвященных обсуждению заповедей Всвышнего во всех их деталях. Что касается заповедей в Письменной Торе и устных дополнений и пояснений к ним, то каждый верующий еврей знает: Моше получил их на горе Синай от Всвышнего. В отношении же этических постулатов это не столь очевидно, поскольку они, в основном, общие для всего человечества, в то время как подавляющее большинство заповедей Торы исполняют лишь евреи, – таким образом может возникнуть предположение о том, что нравственные императивы выработаны людьми. Многие нееврейские философы и писатели занимались вопросами этики и писали сочинения на эту тему. Возникает вопрос: может быть, и в иудаизме нормы этики разработаны мудрецами? Составитель Мишны отвечает на него отрицательно, начав этот трактат со слов «Моше принял Тору на Синае...» и перечислив основные звенья в цепи передачи Устной Торы. Казалось бы, это следовало сделать в начале всей Мишны, в трактате Брахот, однако для того-то он и поместил процитированные выше слова в начале трактата Авот, чтобы ни у кого не возникло сомнений в том, что этика была дана людям Самим Всвышним. (Рав)

На Синае. От Того, Кто открылся на Синае (Рав)

И все же непонятно, почему не сказано прямо: «Моше принял Тору от Всвышнего». На этот вопрос можно дать четыре ответа в соответствии с четырьмя уровнями постижения Торы: *пшат* (буквальный смысл), *ремез* (намек), *драш* (толкование с помощью методов герменевтики), *сад* (тайна, этот уровень постигает Кабала); аббревиатура названия перечисленных уровней – *пардес* («сад»).

На уровне *пшат* Мишна учит нас тому, что изучающий Тору должен испытывать трепет перед Гем, Кто дал ее евреям, осознавать, что Тора – дар Самого Всвышнего, и относиться к ней с трепетом – чувством, подобным тому, какое охватило евреев у Синая, когда они слышали ее слова от Святого [Творца], благословен Он. Об этом сказали наши учителя: «Как там, [на

Синае], – с трепетом, благоговением... так и теперь – с трепетом, благоговением...» (Брахот, 22а).

На уровне ремез автор Мишны намекает на то, что через несколько веков в своем комментарии к Мишне напишет о заповедях Торы Рамбам: «Обрати внимание на то, что из этой мишны следует важный вывод... Остерегаться всего, [что в глазах Вс-вышнего является злом], или совершать [предписываемые Им поступки] – в настоящее время ко всему этому нас обязывают лишь повеления, которые Святой [Творец], благословен Он, дал Моше – да будет душе его покойно в раю! – а не повеления... данные пророкам, предшествовавшим ему. Мы не едим части туши животного, отрезанные от нее, когда оно еще дышало, не потому, что Святой [Творец], благословен Он, запретил это Ноаху, а в силу того, что это запретил нам Моше...» (Хулин, 7:6). Все заповеди, которые Вс-вышний дал Ноаху и нашим праотцам, были вновь повторены на Синае. Более того: даже заповеди, сообщенные еврейскому народу через того же Моше, но до Синайского Откровения – в Египте, Маре, Рефидиме (см. Шмот, 15:25, Сангадрин. 566, комм. Рамбана к книге Шмот, 17:14), – снова были услышаны Моше на Синае из уст Вс-вышнего. Этот постулат дает возможность выбрать одно из толкований ряда законов, смысл которых не был однозначным (см. тот же комм. Рамбама). Согласно учению хасидизма, лишь исполнением полученных на Синае заповедей человек способен преобразить и физический мир, и собственную природу, ибо во время Синайского Откровения произошло слияние материального с духовным, что положило начало освящению реалий этого мира. Исполнение же заповедей, данных людям до дарования Торы, к этому не приводило. Именно поэтому все ранние заповеди были вновь повторены на Синае.

На уровне драш комментаторы предлагают нам следующую метафору. Человеку, приступающему к изучению Торы, следует уподобить себя горе Синай: он должен быть тверд в этом намерении и смотреть сверху вниз на все обыденное – иначе ему будет трудно одолеть злое начало в себе. В противном случае это начало будет постоянно мучить его таким вопросом: в состоянии ли человек, существа из плоти и крови, постигнуть Тору – мудрость и волю Святого [Творца], благословен Он? При этом надо быть очень осторожным, чтобы не впасть в крайность – не стать гордецом и спесивцем. Это также символизирует гора Синай – самая низкая из всех гор, которые претендовали на то, чтобы на них Вс-вышний даровал людям Тору. (См. Мидраш Тегилим, 68:17, изд. Бубера.)

На уровне сод рассматривается гиматрия слова «Синай». Сумма числовых значений букв, из которых оно состоит, – 130. Сумма числовых значений четырехбуквенного имени Вс-вышнего (тетраграмматона) – 26. $26 \times 5 = 130$. Согласно Кабале и хасидизму, тайна, содержащаяся в слове «Синай», состоит в следующем. Тора подразделяется на пять уровней. Во время Синайского Откровения Вс-вышний открыл ее людям не только на четырех уровнях ее проявления – пшат, ремез, драши сод, – соответствующих четырем духовным мирам в их восходящей последовательности, но и на пятом уровне, который представляет собой саму субстанцию Торы, не ограниченную какой-либо формой проявления. (Любавичский Ребе)

Передал ее Йегошуа. Моше обучал Торе весь народ Израиля. Однако своим духовным наследником он избрал Йегошуа, так как тот больше, чем кто-либо

другой, стремился постичь ее с юных лет. Во время странствий евреев по пустыне Моше учил народ в особом шатре. В книге Шмот (33:11) сказано: «А служитель и ученик его, Йегошуа бин Нун, никогда не покидал шатер». (Рав)

Принял... передал. По отношению к Моше составитель Мишны употребляет слово «принял», а по отношению к Йегошуа, старейшинам и пророкам – «передал», «передали». Об Антигносе из Сохо (см. Авот, 1:3) и о всех последующих носителях Учения сказано, что они «приняли» его от предшественников. Слова «передал», «передали» употребляются в тех случаях, когда Учение передается полностью и без изменений. Слово же «принял» предполагает восприятие не в полном объеме – из-за ограниченности возможностей людей. Моше, человек из плоти и крови, был не в состоянии овладеть всей мудростью Торы (см. Рош-гашана, 216). Йегошуа и все последующие носители Учения, включая тех, кто входил в Великое собрание ученых, были в состоянии принять от предыдущих поколений Тору во всей ее глубине, так, как постиг ее Моше. После завершения эпохи Великого собрания в еврейском народе наблюдался определенный духовный спад, и последующие поколения могли лишь частично перенять то, что мудрецы могли передать им. (По Дерех хаим и Тосфот Йом-Тов)

Старейшинам. Речь идет о старейшинах, упоминающихся в книге Йегошуа, 24:31 и в книге Шофтим, 2:7, а не о старейшинах времен Моше, о которых говорится в книгах Шмот, 24:1 и Бемидбар, 11:16. Эпоха старейшин, которых имеет в виду автор Мишны, начинается с Отниэля бен Кназа (Шофтим, 1:13) и завершается Эли Гакогеном (Шмуэль I, 1:3). Этот период известен также как эпоха судей (XIII-IX вв. до н. э.). (Прим. пер.)

Старейшины. – пророкам. Согласно иудаизму, назначение пророка – предсказывать события, которые произойдут в мире, и призывать людей служить Вс-вышнему (см. Рамбам, Мишнэ Тора, Гильхот йесодей гаТора, гл. 10). Что же касается Торы и ее изучения, то, по Талмуду, «пророк не имеет права внести нечто новое» в нее, ссылаясь на то, что это ему открыто с Небес. Он может и должен изучать Тору, задействовав для этого, как и любой другой человек, свой интеллектуальный аппарат. Пророческий дар не дает ему преимущества в толковании Торы и вынесении галахических решений согласно Закону над другими мудрецами, которые таким даром не обладают. Почему же пророки стали одним из звеньев цепи, по которой передавалась Тора? Потому что они обладали необычайными интеллектуальными способностями – качеством, необходимым для носителей Учения, ибо известно, что «дух пророчества осеняет лишь великого мудреца, обладающего могучим умом» (Рамбам, там же, гл. 7). (Любавичский Ребе)

Пророкам. Начиная со Шмуэля и кончая Хагаем, Зхарьей и Малахи (IX-IV вв. до н. э.). (По Раши и Меири)

Великому собранию ученых Великое собрание ученых было основано пророком Эзрой после возвращения евреев в Эрец-Исраэль из вавилонского изгнания (см. Нехемья, гл. 8-10). В него вошли последние из пророков, духовные наставники народа и законоучители. Оно называется великим в память о великих событиях, связанных с началом его деятельности, когда все евреи, вернувшиеся с Эзрой, собрались в Иерусалиме, чтобы приступить к восстановлению материальных и духовных основ жизни народа в Стране Израиля. Великими были деяния и тех, кто вошел в это собрание, – благодаря

им изучение евреями Торы и следование ее законам вновь стали основой их существования на своей земле. Талмуд (Йома, 69б) говорит: «Почему собрание этих ученых называется великим? Потому что они вернули корону ее извечному [Хозяину]. Явился Моше и сказал: «Всесильный [Б-г] великий, могучий и грозный» [Дварим, 10:17]. Явился Ирмеягу и спросил: «Чужаки безобразничают в Его обители, где же Его грозность?». Поэтому он и не называл Его грозным, а только великим и могучим [см Ирмеягу, 32.18]. Явился Даниэль и спросил: «Чужаки порабощают Его сыновей, где же Его могущество?». И он не называл Его могучим, а только великим и грозным [см. Даниэль, 9.4]. Явились ученые Великого собрания и сказали: «Наоборот – именно в этом Его могущество и Его грозность. В этом Его могущество, ибо Он способен сдерживать Свой гнев и быть долготерпеливым к злодеям. В этом Его грозность, ибо если бы не страх [злодеев] перед Святым [Творцом], благословен Он, – разве уцелел бы [среди них] единственный народ, [избранный Им] ?». (По Раву и др.)

Последние дали три указания. Может возникнуть вопрос: почему такого рода указания дают только ученые Великого собрания, а не их предшественники, начиная с Моше-рабейну? Ответ на него следует из учения основоположника хасидского учения Хабад р. Шнеура-Залмана из Ляд (Алтер Ребе), который писал (см. Ликутей Тора, 4 85а), что первым после Синайского Откровения поколениям «было достаточно [изучения и постижения] Торы» для духовного совершенствования, и они не нуждались «в наставлениях морального плана, содержащихся в Агаде и трактате Авот». Эти люди были в меньшей степени подвержены низменным страстям, нежели их потомки, и поэтому им было легче пробудить в себе любовь ко Вс-вышнему. С начала периода Второго Храма отмечается духовное оскудение сердец, «стало невозможным служить Вс-вышнему с любовью без моральной опоры в виде наставлений, приведенных в Агаде, и поучений, содержащихся в трактате Авот». От поколения Моше-рабейну и до эпохи Второго Храма среди евреев были и грешники, и даже злодеи. В определенные периоды, как известно из Танаха, большая часть сынов Израиля вообще оставляли Тору. Так почему же те поколения не удостоились наставлений своих духовных лидеров и мудрецов? Алтер Ребе дает ответ и на этот вопрос: «Люди первых поколений [после получения Торы] обладали душами, спустившимися в этот мир с высших Б-жественных уровней, и благодаря этому они могли самостоятельно подчинить себе злое начало в своих животных душах. Как только они сосредоточивали мысли [на Творце]... их охватывал трепет перед Ним... Лишь неисправимый грешник, [сознательно] шедший на поводу у своего злого начала и с пренебрежением [отвергавший власть Вс-вышнего, был не в состоянии воспринять Б-жественный свет]» (Тора оп, 41а). Такому законченному грешнику не могли помочь этические наставления, воспитывающие в человеке благочестие. С другой стороны, как о том говорилось выше, в них не было нужды и абсолютным праведникам. Однако «в более поздних поколениях... практически не было ни законченных грешников, ни совершенных праведников. Б-жественные души [основной массы евреев] были не в состоянии побороть злое начало в человеке. Поэтому они [нуждались и] нуждаются в наставлениях [мудрецов], чтобы с их помощью достичь благочестия». (Любавичский Ребе)

Выводите в люди как можно больше учеников. Буквальный перевод – «поставьте [на ноги]». В этих словах содержится указание приучать молодых искать во всем истину и докапываться до самой сути Торы: это станет прочным

фундаментом, на котором они смогут устоять в поединке с теми, кто случайно или намеренно исказит смысл сказанного в ней. Ибо истина устойчива, а про ложь сказано, что у нее «нет ног». Хотя ученыe Великого собрания призывают мудрецов воспитывать как можно больше учеников, они одновременно с этим и предостерегают: число учащихся не должно расти в ущерб уровню преподавания. Если последние далеки от понимания сути Торы, они попусту теряют время на схоластику, хотя и оттачивают свой ум.(Тосфот Йом-Тов)

Возведите ограду вокруг Торы. Создайте систему запретов, ограничений и установлений, дополняющую запреты и предписания Торы, чтобы «оградить» людей от случайного нарушения ее законов. Так, к примеру, был введен запрет перемещать в субботу определенные предметы и орудия труда, входящие в категорию «мукцэ» (букв, «отделенное»); это было сделано для того, чтобы предохранить людей от совершения в субботу работ, запрещенных в этот день. Создание такой системы предписано в Торе: «Стойте на страже Моего предостерегающего закона...» (Ваикра, 18:30). По словам Талмуда, это означает: «Создайте ограду вокруг Моеj ограды, [которую представляет собой Мой предостерегающий закон]» (Моэд катан, 5а). Необходимость в этом евреи почувствовали особенно остро в период возвращения из вавилонского плена. В то время многие из них состояли в браках, запрещенных Галахой, нарушили субботу, о чём упоминается в книге Нехемья (10:31,32). (По Меири)

Известно из Талмуда, что большинство ужесточающих постановлений, предписаний и указаний предостерегающего характера были введены законодателями именно в период Второго Храма. Это объясняется тем, что освобождение [евреев от ига других народов] не было полным, поскольку цари-язычники продолжали властвовать над ними. В эпоху Первого Храма были пять атрибутов святости, которых недоставало в период Второго Храма: Ковчег Завета [и другие]... В Первом Храме воплотился [Б-жественный] аспект, связанный с первой буквой «гей» четырехбуквенного имени. (Числовое значение буквы «гей» - 5. – Прим. пер.) [Эта буква отражает сфиру] «Бина», [именуемую в Кабале] «Мир Освобождения», – на уровне которой ига язычников не существует. Поэтому и был в Первом Храме Ковчег Завета... отражающий аспект этой [сфиры]. Пророки также [получают свой дар] от элементов «Нецах» и «Год», [входящих в структуру сфиры «Бина», названной] Матерью [низших сфириот]. Во Втором Храме [Б-жественный] аспект, связанный с первой буквой «гей», не был воплощен... Поэтому в тот период не было свободы... Именно этим и объясняется введение мудрецами определенных указаний и постановлений предостерегающего характера: они хотели предотвратить «подпитку» внешних [духовных элементов зла, воплотившихся в царях-язычниках, которые поработили тогда Израиль]. (Ликутей Тора, 4:57 в)

2. Шимон-праведник был последним из [ученых] Великого собрания. Он часто повторял: «На трех основах стоит мир: на [изучении] Торы, на служении Б-гу и на добрых делах».

Шимон-праведник был последним. После того, как все остальные покинули этот мир, не осталось кроме него никого, кто знал бы всю Тору в совершенстве. Шимон-праведник занимал пост первосвященника после пророка Эзры. (Рав)

Стоит мир. Вс-вышний создал мир для того, чтобы в нем совершалось перечисленное в этой мишне. (Рав)

На [изучении] Торы. Если бы евреи не приняли на Синае Тору, мир перестал бы существовать. Из Талмуда (Шабат, 88а, Таанит, 27б) и из Тегилим (89:3) следует, что существование мира прекратилось бы и в одном из трех случаев: если бы в Иерусалимском Храме не проводилось богослужение; если бы мы во время молитвы не читали отрывки, повествующие о храмовых жертвоприношениях; если бы люди не заботились друг о друге. (По Раву)

Слову «Тора» в этом контексте можно дать три толкования: «изучение Торы», «принятие Торы евреями» и «жизнь по Торе». Рав полагал, как сказано в комментарии «Тосфот Йом-Тов», что, говоря о Торе, Шимон-праведник имел в виду принятие ее на горе Синай. По мнению Рава, жизнь по указаниям Торы предусматривает и служение Б-гу, и благотворительность – но тогда, как замечает автор комментария, эти три основы существования мира не выстраиваются в единый ряд: ведь получение Торы – событие, которое уже произошло, а требованиям служить Вс-вышнему и совершать добрые дела мы должны следовать всегда. Поэтому, считает автор комментария «Тосфот Йом-Тов», Шимон-праведник имел в виду изучение Торы. Настоящий перевод следует этому мнению. (Прим. пер.)

3. Антигнос из Сохо принял [Тору] от Шимона-праведника. Он часто повторял: «Служите Вс-вышнему не как те рабы, которые угощают хозяину в надежде на подарок, а как те рабы, которые работают на него бескорыстно, и пусть осенит вас [истина, пробудив в ваших сердцах] трепет перед Небесами!».

Служите Вс-вышнему не как те рабы. Законная плата за труд на иврите называется не прас («подарок»), а сахар. Бывает, что человеку не полагается плата за труд, – ребенку, выполнившему поручение родителей, мужу, который помог жене по хозяйству. Однако и в таких случаях люди надеются на то, что их старания и желание доставить приятное близким будут отмечены и те сделают им подарок –pras. Антигнос говорит: не подобает служить Вс-вышнему в расчете не только на плату, но даже на подарок. (Рав)

Это не следует понимать так, что Антигнос в принципе отвергает служение ради вознаграждения. Творец не раз обещает в Торе награду за следование ее путем в целом и за исполнение отдельных заповедей (см. Ваикра, 26:3-13; Шмот, 20:12; Дварим, 11:21). В Мишне и Талмуде также неоднократно говорится об этом (см. Авот, 2:1,16, Бава батра, 106). Антигнос не мог не понимать, что категорический запрет служить Вс-вышнему ради какой бы то ни было награды отдал бы очень многих от этой службы, – ведь никто не может с абсолютной точностью определить мотивы, которыми он в этом руководствуется. И неужели Создателю неугодно, чтобы люди надеялись на награды, обещанные Им Самим? Понятно, что Антигнос лишь указывает на то, каким должно быть служение в идеале; он призывает нас стремиться к его достижению, но отнюдь не отвергает при этом служение ради награды. К такому выводу приводит анализ его слов. Сначала он говорит: «Служите не как те рабы...», – а затем повторяет эту сентенцию другими словами: «...А как те рабы, которые работают на него бескорыстно...». На первый взгляд, это тавтология и мудрецу следовало ограничиться первой частью высказывания – однако именно в этом случае и могло бы возникнуть предположение о том, что

он вообще отвергает служение ради награды. Повторяя свое наставление, Антигнос дает нам понять, что это не категорический запрет, а лишь совет стремиться к идеалу. Мудрец мог бы вообще упростить эту фразу до предела, сказав: «Не служите Вс-вышнему ради награды», – однако он допускает отмеченное здесь повторение, чтобы намекнуть на то, что и те, кто служит Творцу ради вознаграждения, – тоже Его рабы, пусть и далекие от идеала. (*По Дерех хаим и Тосфот Иом-Тов*)

И пусть осенит вас [истина, пробудив в ваших сердцах] трепет перед Небесами. Если любовь ко Вс-вышнему помогает тому, кто Ему служит, скрупулезно выполнять предписывающие заповеди, то трепет перед Ним заставляет человека воздерживаться от нарушения запретов. (*Рав*)

4. Йосей бен Йоэзер из Црейды и Йосей бен Йоханан из Иерусалима приняли [Тору] от них. Йосей бен Йоэзер из Црейды говорил: «Пусть будет дом твой домом собрания мудрецов, и сиди у ног их, облепленный комьями земли, отпавшими с их башмаков, и впитывай с жадностью их слова».

От них. Имеются в виду Антигнос, о котором идет речь в 3-й мишне, и Шимон-праведник, о котором говорит 2-я мишна. (*Рабейну Йона*)

Некоторые из современных исследователей Талмуда считают, что составитель Мишны намеренно пропустил здесь одно из звеньев в передаче Устной Торы. В трактате Абот дераби Натан (5:2) говорится о том, что среди учеников Антигноса были Цадок и Бейтус, которые взбунтовались против своего учителя и отошли от Торы, основав две секты – цдуким (саддукеи) и бейтусим (боэтусеи). Возможно, Йосей бен Йоэзер и Йосей бен Йоханан какое-то время были их учениками – до того, как Цадок и Бейтус сошли с пути, по которому следовали наши законоучители и мудрецы всех поколений, – именно поэтому составитель Мишны и не захотел упоминать их имена в общем ряду. (*Прим. пер.*)

Пусть будет дом твой домом собрания мудрецов. Во времена Йосея бен Йоэзера мудрецы впервые в истории не смогли прийти к единому мнению по поводу трактовки определенного закона Торы (см. Хагига, 16а). Поэтому как глава Сангедрина и духовный наставник своих современников он призывает каждого дать возможность законоучителям собираться в его доме, чтобы в непринужденной обстановке решать спорные вопросы. (*Любавичский Ребе*)

Сиди у ног их. Во времена Талмуда ученики сидели у ног своих наставников. (*Рав*)

Впитывай с жадностью их слова. Человек, достигший в изучении Торы определенного уровня благодаря мудрецам, может решить, что он вправе больше не внимать им и продолжать учебу самостоятельно. Поэтому ему говорят: точно так же, как человек не может существовать без воды и осознает это, когда страдает от жажды, так и тебе следует осознать, насколько ценные слова мудрецов, в которых ты нуждаешься постоянно. (*Любавичский Ребе*)

5. Йосей бен Йоханан говорил: «Пусть будут двери дома твоего распахнуты настежь, и пусть бедняки почувствуют себя в твоем доме

своими, и не веди праздных разговоров с женщиной, даже, как о том сказано, с собственной женой, тем более – с женой твоего друга». Сказали на основании этого мудрецы: «Каждый, кто ведет праздные разговоры с женщиной, вредит себе, и отвлекается от занятий Торой, и в конце концов окажется в аду».

И не веди праздных разговоров с женщиной. Этот разговор Йосей бен Йоханан называет именно сиха (на языке Талмуда – «праздный разговор»), а не дибур («любой разговор»). Он не призывает нас в принципе воздерживаться от бесед с женщинами. Если разговор ведется на серьезную тему, то он может продолжаться столько времени, сколько для этого необходимо. (Меири)

Законоучители Талмуда призывают мужчин считаться с мнением женщин, поскольку те наделены Вс-вышним более глубоким пониманием действительности. Мужу следует советоваться с женой по всем жизненно важным вопросам, отдавая должное ее мудрости. Предписано воздерживаться лишь от праздной болтовни с женщинами, сопровождающейся шутками и подтруниванием. (Рав Гирш)

Сказали на основании этого мудрецы. Эти слова принадлежат р. Йегуде Ганаси, составителю Мишны. (Рав)

Вредит себе. Иногда люди рассказывают женам о своих отношениях с родственниками и друзьями во всех подробностях, задетые тем, что близкие опозорили их или унизили. Бывает так, что, услышав это, и жены начинают относиться к своим мужьям с презрением. (Рав)

6. Йегошуа бен Прахья и Нитай из Арбеля приняли [Тору] от них. Йегошуа бен Прахья говорил: «Сделай своим наставником [даже того, кто не выше тебя], и найди себе друга, и суди о каждом человеке, находя оправдывающие его обстоятельства».

Сделай своим наставником [даже того, кто не выше тебя]. Учителем Торы. Казалось бы, тут следовало употребить слово «найди», однако слово «сделай» подразумевает следующее: если нет возможности найти человека, который превосходил бы тебя и знанием Торы, и интеллектом, ты должен сделать над собой усилие, подавив свою гордость, и выбрать себе в наставники того, кто таковым не является, – ибо учеба станет более эффективной, если человек будет слушать слова Торы от кого-либо другого. (Рамбам)

Найди себе друга. Букв, не «найди», а «приобрести». Основной смысл этого слова указывает на следующее: точно так же, как человек не жалеет средств и усилий на приобретение материальных ценностей, он должен быть щедрым и в добром отношении к ближнему, чтобы вызвать его дружеское расположение к себе. (Рамбам и Рав)

Речь идет о близком друге, перед которым человек может раскрыть свое сердце, и тот поможет ему избавиться от недостатков и станет его советчиком в жизненно важных вопросах. (Рамбам)

Имеется в виду сотоварищ по занятиям Торой, которую принято изучать, разбившись на пары. (Рав)

И суди о каждом человеке, находя оправдывающие его обстоятельства. Здесь речь идет даже о таком человеке, по отношению к которому таких обстоятельств нет, однако трактат Авот – не свод законов, как Мишна в целом, а своего рода «учебник благочестия». Из предписания Торы «Люби ближнего своего как самого себя» следует, что если какие-либо поступки человека можно истолковать двояко, надо предполагать, что он исходил из лучших побуждений (Швуот, 30а). И все же если человеку нет никаких оправданий, необходимо, в соответствии с нормами благочестия, возлагать вину за то, что он совершил, на его друзей и наставников. Ибо и незначительная промашка товарища, а тем более учителя, может привести человека к преступлению. В свете этого проясняется связь между последним наставлением и двумя предыдущими в этой мишне. Го, что его дает именно Йегошуа бен Прахья, – не случайно. Сказали в Талмуде наши учителя: «Пусть всегда левая рука отталкивает, а правая приближает. Не так поступил Йегошуа бен Прахья, оттолкнувший обеими руками того человека [Йешу Ганоцри – Иисуса из Назарета]» (см. Сангедрин, 1076, изд, Иерусалимского института публикаций Талмуда под ред. р. А. Штайнзальца). В том же месте Талмуда рассказывается, что у Йегошуа бен Прахьи был ученик по имени Йешу Ганоцри, которого учитель прогнал от себя за дурное поведение. Увидев, что наставник не прощает его, Йешу отошел от веры в единого Б-га. И хотя Йегошуа бен Прахья не собирался изгонять ученика навсегда, а только дал ему время исправиться, последствия его суровости оказались катастрофическими. По словам того же источника, он впоследствии весьма сожалел о своей жесткой реакции и считал, что если бы нашел оправдание Йешу Ганоцри, обвинив в его грехах себя самого и товарищей Йешу по учебе, можно было бы избежать того, что случилось. Хотя согласно букве закона (см. Сангедрин, 29а), не следует искать оправдания тому, кто подстрекает евреев сойти с пути иудаизма, – исходя из духа этого закона, из принципов благочестия, и такому человеку его учитель должен искать оправдание. (Любавичский Ребе)

7. Нитай из Арбеля говорит: «Сторонись плохого соседа, и не води дружбу с грешником, и не будь самоуверен, [надеясь] избежать наказания».

Не води дружбу с грешником. Слова аль титхабер, переведенные здесь как «не води дружбу», буквально означают «не присоединяйся». Не следует присоединяться к грешнику, чтобы не уподобиться ему; однако и к такому человеку надо относиться благожелательно. Благодаря такому отношению он может присоединиться к достойным людям. (Любавичский Ребе)

Не будь самоуверен, [надеясь] избежать наказания. Слова аль титьяэш, переведенные здесь как «не будь самоуверен», буквально означают «не отчаивайся». Этот смысл слова и на иврите не соответствует контексту, в котором оно приведено. Казалось, наставление должно было звучать примерно так: бояться наказания. Однако Нитай из Арбеля употребляет здесь другие слова, поскольку наши учителя выступали против того, чтобы люди жили в страхе, в постоянной тревоге, опасаясь кары. Человеку следует лишь ни в коем случае не забывать, что, несмотря на его возможное высокое положение, наказание за грехи неминуемо. (Тосфот Йом-Тов)

У праведного человека, который видит, что грешники преуспевают в этой жизни и достигают высокого положения в обществе, в государстве, может возникнуть вопрос: почему Вс-вышний позволил им добиться этого и не

наказывает их за грехи? Где же справедливость? Может быть, и мне стоит присоединиться к ним? Ответ гласит: не отчаивайся, наступит и для них час воздаяния. (*Рав*)

8. Иегуда бен Табай и Шимон бен Шатах приняли [Тору] от них. Иегуда бен Табай говорил: «Не уподобляйся [нанятым одной из сторон в суде] стряпчим – пока оба тяжущихся стоят перед тобой, считай, что каждый из них склонен ко злу; когда они уходят от тебя, считай, что каждый склонен к добру, -при условии, что стороны согласились с решением суда».

Не уподобляйся [нанятым одной из сторон в суде] стряпчим. Слова орхей гадаянин, переведенные здесь как «стярпчие», буквально означают «устраивающие». Человеку, знающему законы Торы, не следует проводить репетицию суда в ходе подготовки к нему, чтобы научить одну из сторон, как вести себя на суде, какие требования выставлять, что говорить в свою защиту и т. п., – даже если он убежден в правоте своего подопечного и уверен в том, что судьи примут его сторону. Советовать же, как обмануть суд или ввести его в заблуждение, запрещено законом, а не только правилами благочестия. (*Рамбам и Тосфот Йом-Тов*)

Считай, что каждый из них склонен ко злу. Не следует считать, что каждый из них склонен к добру, ибо в таком случае судья будет не столь тщательно анализировать их слова и не станет выяснять, насколько они правдивы. (*Тосфот Йом-Тов*)

Когда они уходят от тебя, считай, что каждый склонен к добру. Судье не следует думать, что тот, кто проиграл тяжбу, хотел причинить материальный ущерб другой стороне, – просто этот человек ошибочно считал, что действует по закону. (*Тиферет Исраэль*)

9. Шимон бен Шатах говорил: «Подробно допрашивай свидетелей, однако тщательно подбирай слова, чтобы те не использовали их для облегчения себе лжесвидетельства».

Предостережение Шимона бен Шатаха связано с тем, что в годы его жизни Сангедрин допустил в двух случаях судебные упущения, которые привели к смерти невиновных. (*Любавичский Ребе*)

10. Шмая и Автальон приняли [Тору] от них. Шмая говорил: «Люби труд, и пусть будет ненавистно тебе властвовать над людьми, и не становись приближенным к властям».

И пусть будет ненавистно тебе властвовать над людьми. Надо избегать должностей, дающих власть над людьми, ибо такого рода деятельность приводит к преждевременной смерти, как сказано в Талмуде (Сота, 136): «Почему Иосеф умер прежде своих [старших] братьев? Потому что вел себя соответственно своему высокому положению». (*Раши*)

И не становись приближенным к властям. Не следует пытаться с их помощью занять в обществе видное место. (*Рав*)

Человеку, ставшему приближенным царя или вельможи, вряд ли удастся уйти из этого мира, не сделав каких-либо подлостей: сатана расставит ловушки на всем его пути. Близость к власти имущим притупляет в человеке веру во Всвышнего. Во всех своих поступках он станет руководствоваться интересами своего покровителя и его окружения. К каким трагическим последствиям это может привести, можно судить по рассказанной в Танахе (Шмуэль I, гл. 22) истории Доэга, хотя тот был приближенным царя Шауля, помазанника Всвышнего, Его пророка и избранника.(Рамбам)

11. Автальон говорил: «Мудрецы, будьте осторожны в своих высказываниях. Ибо может случиться, что вас осудят и отправят в изгнание, где вы окажетесь посреди гнилого болота. Станут пить [из него] ученики, которые придут [туда] вслед за вами, и умрут, в результате чего имя Всвышнего будет осквернено».

Осторожны в своих высказываниях. Высказывайтесь так, чтобы ваши слова нельзя было истолковать неверно, ведь, кроме всего прочего, их могут взять на вооружение враги иудаизма. (Рав)

Может случиться, что вас осудят и отправят в изгнание. Имеется в виду изгнание как наказание с Небес за судебную ошибку. (Раши)

Согласно Талмуду (Макот, 10а), мудрецу в ряде случаев следует отправиться в изгнание – например, в том случае, если в это место сослали его учеников и они остались там без наставника. Ему, распространяющему в таких обстоятельствах свет Учения, можно не опасаться неверного толкования своих слов, ибо заслуга за исполнение заповеди защитит его, как сказано: «Придерживающийся заповедей не узнает горя» (Когелет, 8:5). Поэтому Автальон говорил лишь о том случае, который имел в виду в своем комментарии Раши: когда изгнание является искуплением вины. (Любавичский Ребе)

Где вы окажетесь посреди гнилого болота. «Гнилое болото» здесь – аллегория, означающая место, где господствуют вредные идеи, ересь, идолопоклонство и т. п.(Ромбам и Рав)

Станут пить [из него] ученики, которые придут [туда] вслед за вами, и умрут, в результате чего имя Всвышнего будет осквернено. Речь идет о духовной гибели. Окружающие, видя, что люди отошли от иудаизма, возложат вину за это на духовных наставников народа и начнут сомневаться в истинности Учения, которое передано этим людям от Творца через Моше и его преемников во всех поколениях.(Тиферет Исраэль)

Среди учеников могут попадаться люди недостойные, но Автальон опасается не за них, и без того оскверняющих имя Создателя, а за тех, кто искренне хочет идти путями Торы, но может оказаться под дурным влиянием чуждых еврейству идей, выдаваемых их распространителями за учение мудрецов. Поэтому слово ахарейхемв словах Автальона означает здесь не «за вами, чтобы учиться у вас», а «вслед за вами, после вас»: не ваши ученики, а те, кто после вашей смерти примет Тору у ваших учеников. (Дерех хаим и Тосфот Иом-Тов)

12. Гилель и Шамай приняли [Тору] от них. Гилель говорил: «Учись у Агарона: цени мир и стремись к миру, люби людей и приближай их к Торе».

Учись у Агарона. Агарон достиг высочайшего духовного уровня и был первым первосвященником. Несмотря на это, он постоянно находился в гуще простого народа, улаживая конфликты между людьми, даже самые назначительные. В этом с него следует брать пример каждому еврею, говорит Гилель, который сам отличался великой добротой и любовью к людям. (Любавичский Ребе)

Люби людей. Букв. «Люби творения [Вс-вышнего]». То есть надо любить даже тех людей, в которых ты не находишь никаких положительных качеств и чье единственное достоинство состоит лишь в том, что они созданы Творцом. (Тания, ч. 1, гл. 32)

Люби людей и приближай их к Торе. Самое яркое проявление любви к людям – оказание им материальной и духовной помощи. Подобного рода поддержка не должна зависеть от того, соблюдает ли нуждающийся в ней заповеди и изучает ли Тору: даже если человек не делает этого, то когда он видит, что ему помогают люди, следующие путями Вс-вышнего, у него может возникнуть желание стать таким же. Однако помогая тем, кто далек от Торы, приближая их к ней, еврей не должен поступаться требованиями Закона. Он может подумать, что эти требования покажутся его подопечным слишком суровыми, что они не смогут, по крайней мере поначалу, воспринять Тору во всей ее полноте, и сочтет возможным пойти на какие-либо компромиссы, чтобы не оттолкнуть их. Это и имеет в виду Гилель в приведенном высказывании: приближай людей к Торе в ее истинной и полной сущности, но не приближай Тору к людям, изменив ее в соответствии с их пожеланиями. (Любавичский Ребе)

13. Он часто повторял: «Тот, кто заботится о том, чтобы имя его стало известным, остается [вообще] безымянным; тот, кто не умножает [свои знания, изучая Тору], – лишится [и тех знаний, которые у него были]; тот, кто [ничему] не учился, – заслуживает смерти; тот, кто пользуется короной [Торы в неприглядных целях], – сгинет».

Если в предыдущей мишне и в последующей слова Гилеля приведены на иврите, то в этой – на арамейском, разговорном языке евреев Вавилонии, откуда Гилель пришел в Эрец-Исраэль, где был назначен главой Сангедрина. Евреи Вавилонии славились как знатные и богатые люди, среди них было много знатоков Торы, однако они, не отличаясь особой скромностью, кичились своими знаниями. Возможно, склонность к высокомерию в какой-то степени была свойственна и самому Гилелю, и он хотел от нее избавиться. (По Любавичскому Ребе)

Тот, кто заботится о том, чтобы имя его стало известным. На арамейском – *негад шама* – букв, «далеко простирается имя». Слово *негад* имеет общий корень *снегидут* – « власть ». Первый раз в этом высказывании слово *шма* приводится с буквой «*алеф*» в конце, что означает «ее имя», второй – с буквой «*гей*»: «его имя». Эти слова Гилеля можно понять так: не следует употреблять слово *негад* в значении «власть», хотя оно и означает «простираться далеко», ибо имя заботящегося о своем прославлении скоро вообще забудется. (По Тосфот Йом-Тов)

Тот, кто пользуется короной [Торы в неприглядных целях], – сгинет. «Короной Торы» называются законы, однозначно сформулированные мудрецами, которые проделали для этого колоссальную интеллектуальную работу. Им надо было исследовать соответствующие источники в Талмуде и в книгах законоучителей предыдущих поколений, проанализировать различные толкования положений всей рассмотренной литературы, точно определить ситуацию, в которой будет применяться этот закон, который и является венцом всех трудов мудреца. Законы, выведенные из Торы, – воплощение воли Всвышнего, сущность которой непостижима разумом даже самых высших духовных созданий. Согласно Кабале, символом воли Творца служит корона, венец. Тот же, кто, вынося решение в какой-либо жизненной ситуации в соответствии с законом Торы, преследует и корыстные интересы, не в состоянии объективно выяснить волю Создателя в этом вопросе и выдает за таковую свою собственную волю. За это ему и полагается гибель. (По хасидским источникам)

Здесь имеется в виду тот, кто пользуется знанием тайного, непроизносимого имени Всвышнего в корыстных целях. (Рав)

14. Он часто повторял: «Если не я за себя, то кто за меня? Но если я [только] за себя – то чего я стою? И если [искать на это ответы] не теперь – то когда?».

Если не я за себя, то кто за меня? Если человек не станет исполнять миссию, возложенную на него Творцом, и не пробудит в себе для этого все силы души, то ему не следует ожидать в том помочь ни от людей, ни от Небес. Всвышний желает, чтобы люди сами осознали свою задачу в этом мире и по доброй воле служили Ему. (По Рамбаму)

Но если я [только] за себя – то чего я стою? Другой перевод этих слов таков: «Но и когда я [стараюсь совершенствовать себя] – то чего я стою?». Дела человека не могут быть совершенными по определению. Всвышний даровал ему душу – частицу Себя – и предоставил великие возможности совершенствоваться и изменять мир к лучшему. Однако, за редкими исключениями, не было людей, которые полностью использовали бы заложенный в них духовный потенциал для исполнения своей задачи. (По хасидским источникам)

И если [искать на это ответы] не теперь – то когда? Только в этом мире человеку дано изменить себя к лучшему и очиститься от зла. Согласно другому объяснению, в молодые годы гораздо легче сделать это; в зрелости же и в старости люди не склонны к переменам в жизни. (Рав)

15. Шамай говорил: «Пусть [изучение] Торы будет твоим постоянным занятием. Говори мало, но делай много, и принимай любого человека приветливо».

Пусть [изучение] Торы будет твоим постоянным занятием. Пусть все твои остальные дела служат подспорьем в изучении Торы. (Рамбам и Рав)

Можно перевести эти слова и иначе: «Будь постоянен при изучении Торы» – не перескакивай с одной темы на другую, не отвлекайся во время занятий, не менять место, где они проходят, и т. п. (Тиферет Исраэль)

Принимай любого человека приветливо. Слово «человека» на иврите приводится здесь с определенным артиклем: гаадам. Согласно комментариям Талмуда, в подобных случаях имеется в виду любой человек, вне зависимости от того, к какому народу он принадлежит. Тогда возникает вопрос: почему Шамай, сказавший это, сам неприветливо принял неевреев, которые пришли к нему, чтобы перейти в иудаизм? Один из возможных ответов таков: этот случай произошел до того, как Шамай услышал слова Гилеля «цени мир и стремись к миру», так повлиявшие на него, что он сделал из них вывод и для себя лично. (Любавичский Ребе)

16. Рабан Гамильэль часто повторял: «Сделай своим наставником [того, кто сведущ в Законе], и избегай [самостоятельно принимать решения в] неоднозначных ситуациях, и не привыкай отмерять десятую часть урожая на глаз».

Сделай своим наставником. В отличие от мишны 6-й, где речь идет о наставнике, помогающем в изучении Торы, здесь имеется в виду человек, который объяснит, как применять ее законы и этические принципы на практике. (По Раву)

И избегай [самостоятельно принимать решения в] неоднозначных, ситуациях. По любому вопросу, вызывающему сомнения, человеку следует советоваться со сведущими людьми, даже если они уступают ему и в объеме знаний в целом, и в компетентности в этом вопросе в частности. (По Тиферет Исраэль)

И не привыкай отмерять десятую часть урожая на глаз. Хотя закон однозначно и не запрещает так поступать, все же не следует брать себе в привычку отделять на глаз десятую часть урожая, поскольку это приводит человека к небрежности и в других делах. (По Дерех хаим и Тосфот Иом-Тов)

17. Сын его Шимон говорил: «На протяжении всей жизни я формировался как личность в окружении мудрецов и пришел к выводу, что ничто так не идет на пользу [человеку из] плоти и крови, как сдержанность в словах, и основное – не рассуждения, а поступки, а многословному не избежать греха».

Ничто так не идет на пользу [человеку из] плоти и крови, как сдержанность в словах. Вс-вышний наделил человека интеллектом – духовной основой личности – и даром речи. Хотя корни этой способности – в интеллекте, реализуется она с помощью материальных факторов. Когда интеллект сосредоточен на образовании звуков речи, человек не в состоянии мыслить абстрактно. Нетрудно заметить, что мудрые и одухотворенные люди обычно немногословны. (Дерех хаим)

Основное – не рассуждения, а поступки. Цель сотворения человека в том, чтобы он создал Вс-вышнему обитель в материальном мире. Эта задача достигается двумя путями: изучением Торы и исполнением ее заповедей. Если интеллектуальное постижение связано с духовными мирами, то для изменений в мире физическом большее значение имеют конкретные действия. (Любавичский Ребе)

Многословному не избежать греха. Ивритское слово хет («грех») означает также «недостаток», «упущение». В Талмуде сказано: «Пусть слова учителя всегда будут лаконичны». Многословие наставника может привести к тому, что ученик упустит что-то существенное в излагаемом материале. (Любавичский Ребе)

18. Рабан Шимон бен Гамлиэль говорил: «Три условия – залог существования человечества: правосудие, честность и добрососедство. Как сказано: «Честно и справедливо судите ради мира [между вами] в ваших вратах»».

Раби Хананья бен Акашья говорил: «Пожелал Святой [Творец], благословен Он, озарить светом Своим [все, чем живет] народ Израиля. А потому дал ему разнообразные темы [для изучения] в Торе и заповеди. Как сказано: «Б-г желает ради [открытия] истины Своей возвеличить Тору и [укрепить] могущество ее» [Йешаягу, 42:21]. (Макот, гл. 3)

Три условия. В мишне 2-й говорилось о трех основах, на которых стоит мир: изучении Торы, служении Б-гу и добрых делах. Здесь же речь идет об условиях, которые обеспечивают нормальное функционирование человеческого общества(*Рав*)

Как сказано: «Честно и справедливо судите...». Это цитата из книги Зхарья (8:16). До этого там говорится: «[Вс-вышний] решил вновь в эти дни облагодетельствовать Иерусалим и [царский] дом Йегуды; не страшитесь. Так поступайте: говорите правду один другому, честно и справедливо судите...».

(Тосфот Иом-Тов)

1. Раби говорил: «Какой из праведных путей должен избрать для себя человек? Любой из тех, на которых он сможет проявить красоту [своей души], и красота эта будет по достоинству оценена людьми. Относись к заповеди, [неисполнение которой считается] легким [проступком], столь же ответственно, как и к той, [неисполнение которой считается] тяжким [грехом], – ибо тебе не дано знать, каково вознаграждение за [исполнение] заповедей. И соотнеси ущерб, [который ты понесешь из-за неисполнения] заповеди, с наградой [за следование ей], а награду [за воздержание] от греха – с ущербом, который ты понесешь, [если совершишь его]. Помни о трех вещах, и ты не согрешишь: знай, что над тобой – око зоркое и ухо чуткое, а все поступки твои записываются в книгу».

Какой из праведных путей должен избрать для себя человек? Любой из тех... Выше (Авот, 1:2) сказано: «На трех основах стоит мир: на [изучении] Торы... на добрых делах». Обычно человеку трудно совмещать учебу с благотворительностью, максимально полно выражая себя и в том, и в другом. В характере одних людей – тяга к самосовершенствованию путем занятий Торой; они, как правило, редко замечают, что происходит с теми, кто их окружает. Другие же натуры менее склонны к отвлеченному мышлению, необходимому для изучения Торы, и проявляют себя в социуме, в общественной деятельности, заботясь о нуждающихся. Раби считает, что тот, кто хочет достичь истинного благочестия, должен добиться равновесия в себе обеих склонностей. Примером человека, в котором они сочетались идеально, был сам Раби. С одной стороны, он был величайшим мудрецом, которого по моции интеллекта приравнивали к Моше-рабейну; с другой, он был главой еврейского народа в Эрец-Исраэль и весьма состоятельный человеком, что позволяло ему заниматься благотворительностью. (Любавичский Ребе)

Относись к заповеди, [неисполнение которой считается] легким [проступком], столь же ответственно, как и к той, [неисполнение которой считается] тяжким [грехом]. Можно ли требовать от человека относиться к исполнению всех заповедей одинаково ревностно – ведь сама Тора разделяет их по значению на первостепенные и второстепенные? Возьмем следующий пример. Закон гласит, что если умер некто, у кого не было родственников и близких, которые взяли бы на себя хлопоты, связанные с его похоронами, это должен сделать первый же еврей, узнавший о его смерти. Даже если он спешит исполнить такие важные заповеди, как обрезание новорожденного сына или принесение жертвы в честь праздника Песах, ему следует все отложить и предать покойника земле – и в том случае, если он видит, что обрезание младенца не будет совершено в срок, а с жертвоприношением он вообще опоздает. На этом человеке нет никакого греха за это (см. Брахот, 196). Итак мы видим, что Закон придает первостепенную важность предписанию о погребении умершего. Однако из этого вовсе не следует, что награда за его исполнение более высока, чем за соблюдение других заповедей. Вполне возможно, что приносящий жертву в честь праздника Песах получит более щедрое вознаграждение, чем тот, кто в это время хоронит покойного. Нам не известно наверняка, почему мы обязаны выполнить последнее повеление в первую очередь, – возможно, из трепета перед Вс-вышним, по образу и подобию Которого создан человек, возможно, по какой-то иной причине. В любом случае вопрос о награде за это остается открытым. Человеку не следует думать, что ему не надо спешить с исполнением

второстепенной заповеди, а лучше выполнить более важное предписание и получить за это большую награду. (*Меири и Дерех хаим*)

Ибо тебе не дано знать, каково вознаграждение за [исполнение] заповедей. За нарушения запретов Торы в ней перечислены наказания восьми степеней тяжести. Однако в Торе не упоминаются награды за исполнение предписывающих заповедей – чтобы мы одинаково серьезно относились к каждой из них. (*Рамбам*)

И соотнеси ущерб, [который ты понесешь из-за неисполнения] заповеди, с наградой [за следование ей], а награду [за воздержание] от греха – с ущербом, который ты понесешь, [если совершишь его]. Несмотря на то, что в Торе прямо не сказано, за исполнение каких заповедей Вс-вышний дает большую награду, справедливость этого положения можно вывести из следующего. За неисполнение определенных предписаний Тора предусматривает более суровую кару, чем за пренебрежение другими. Например, за невыполнение повеления об обрезании полагается «карет» – отторжение души от ее источника, – а за нарушение повеления отдохать в субботу от трудов – более тяжелое наказание: «скила», когда по приговору Сангедрина провинившегося сталкивали с особого помоста и забрасывали с высоты каменными глыбами. Можно предположить, что и награда за соблюдение субботы выше. То же касается и запретов Торы. (*Рамбам*)

Слова «ибо тебе не дано знать, каково вознаграждение за [исполнение] заповедей» можно понимать двояко: а) человеку в этом мире не дано постичь, что представляет собой награда за исполнение заповедей в мире грядущем; б) нам не дано знать, за исполнение каких заповедей награда Вс-вышнего более щедра. Если принять первое толкование, то становятся непонятными слова мишны о том, что к исполнению всех предписаний Торы следует относиться с одинаковой степенью ответственности, – ведь невозможность постичь суть награды за это не исключает того, что она бывает разной. Второе же толкование не согласуется с приведенным выше объяснением Рамбама: ведь из него следует, что нам известно о существовании градации наград за исполнение заповедей. Существуют два вида вознаграждения. Первый – универсальное воздаяние за исполнение воли Вс-вышнего вне зависимости от того, в чем она выражается. Такая награда непостижима для человеческого разума точно так же, как непостижима суть воли Творца – ведь Он Сам и Его воля абсолютно тождественны; и именно об этом сказано в мишне: «Ибо тебе не дано знать, каково вознаграждение за [исполнение] заповедей». Второй вид награды – воздаяние, соотносящееся с конкретным содержанием определенной заповеди; оно полагается человеку за то, что, исполняя ее, он благотворно влияет и на свою душу, и на все мироздание. И то, и другое, как всякие творения, конечны, и все, что с ними связано, имеет начало и конец. Существует градация таких наград в соответствии со степенью важности заповеди. Это и имеет в виду Рамбам, когда говорит, что мы можем представить себе величину награды за исполнение заповеди, зная, какое наказание следует за ее нарушение. (*По Любавичскому Ребе*)

Помни о трех вещах... знай, что над тобой – око зоркое и ухо чуткое, а все поступки твои записываются в книгу. Знай, что Тот, Кто над тобой, среди бесконечного числа возможностей обладает и следующими тремя: видеть твои поступки, слышать о них и сделать запись о тебе в Книге судеб. (*Рашбац*)

2. Рабан Гамлиэль, сын раби Йегуды Ганаси, говорил: «Хорошо сочетать изучение Торы с каким-либо ремеслом, ибо оба этих дела требуют напряженного труда, что отвлекает от греха; а любые занятия Торой, не сочетающиеся с работой ради пропитания, не могут продолжаться долго и повлекут за собой грех. Все, кто занимается общественной деятельностью, должны делать это во имя Небес, ибо их успех [на этом поприще] обусловлен заслугами праотцев. Но и добрые дела всей общины, [инициированные теми, кто бескорыстно служит ей], никогда не забудутся. И я гарантирую вам, [работающим на благо общины], щедрое вознаграждение [в таком размере], как будто вы сами совершили [все эти добрые дела].

Хорошо сочетать изучение Торы с каким-нибудь ремеслом. Может возникнуть вопрос: зачем заниматься ремеслом - ведь изучение Торы тоже отвлекает от греха? Поэтому рабан Гамлиэль предупреждает, что человек, который занимается только изучением Торы, может остаться без средств к существованию и совершить нечестный поступок, чтобы добыть себе пропитание. (Рав)

Все, кто занимается общественной деятельностью. Речь идет о двух категориях людей. Представители первой действуют на благо всей общины – в частности, добиваются для нее от властей различных прав и привилегий. Представители второй категории побуждают саму общину участвовать в благотворительных акциях: оказывать материальную и моральную поддержку нуждающимся, собирать деньги для выкупа попавших в плен или заключенных в тюрьму и т. п. (Рав)

Обусловлен заслугами праотцев. Праотцев людей, составляющих общину. (Рав)

Добрые дела... никогда не забудутся. Плоды добрых дел праотцев помогут их потомкам, входящим в общину, добиться справедливого отношения к ним властей.(Рав)

3. Будьте осторожны с властями, ибо они приближают к себе человека только для собственных нужд, прикидываются друзьями, когда им это выгодно, но не помогут человеку в трудное для него время».

Будьте осторожны с властями. Люди, занимающиеся общественной деятельностью, обычно представляют интересы общины перед властями и вступают с ними в контакт. Хотя такие контакты и предписаны законоучителями, как мы видим на примере Мордехая (см. книгу Эстер) и составителя Мишны раби Йегуды Ганаси, все же следует соблюдать при этом осторожность. (Рав и Тосфот Йом-Тов)

4. Он часто повторял: «Исполняй Его волю как свою собственную, чтобы Он исполнял твою волю как Свою. Подчини свои желания Его воле, чтобы Он подчинил твоей воле желания других». Гилель говорил: «Не отделяйся от общества, и не будь уверен в себе до дня смерти твоей, и не суди ближнего твоего, пока не окажешься в его положении, и не говори ничего непонятного [ученику, полагаясь на то], что в конце концов это будет [им] понято, и не говори: «Когда будет у меня свободное время, я стану учиться», – ибо может статься, что свободного времени у тебя не будет».

Исполняй. Речь идет о предписывающих заповедях. (*Тос-фот Йом-Тов*)

Подчини. Здесь говорится о запрещающих заповедях. (*Тос-фот Йом-Тов*)

Исполняй Его волю как свою собственную. Человек обязан исполнять волю Творца. Однако тот, кто стремится к благочестию, должен настолько прочувствовать волю Вс-вышнего, чтобы желать того, что Он требует. Рабан Гамлиэль говорит, что в этом ему поможет сила воли, ибо с ее помощью человек может управлять не только своими поступками, но и всем, что составляет его духовный мир. Поэтому если его воля направлена на исполнение желания Вс-вышнего, то и весь его духовный мир подчиняется той же задаче. (*Любавичский Ребе*)

Чтобы Он исполнял твою волю... чтобы Он подчинил твоей воле желания других. На первый взгляд, эти слова рабана Гамлиэля противоречат сказанному выше (Авот, 1:3) – что надо стремиться служить Вс-вышнему бескорыстно, из одной лишь любви к Нему. Известны слова Рамбама (Мишнэ Тора, Гильхот тшува, гл. 9) о материальных благах, которые Вс-вышний обещал в Торе людям, если они будут следовать указанным Им путем. По мнению Рамбама, эти блага не являются основной наградой за служение Творцу – она даруется человеку в мире блаженства, по завершении его жизни в этом мире, где воздаяния призваны лишь обеспечить людям благоприятные условия для служения Ему – если все евреи в Эрец-Исраэль будут жить по Торе. Однако можно предположить, что к тем, кто стремится к духовному совершенству, не ограничиваясь формальным исполнением Закона, это обещание не относится, – ведь Вс-вышний не требует этого от человека. Рабан Гамлиэль, отвергая такое предположение, говорит, что если человек будет придерживаться одного из основных принципов благочестия: «Исполняй Его волю как свою», – то и Создатель исполнит волю такого человека, создав ему условия для достижения поставленных перед собой целей. (*Любавичский Ребе*)

Не отделяйся от общества. 1) Следуй обычаям и нормам, принятым в твоей общине. 2) Принимай участие в совместном изучении Торы членами общины, а также в собраниях для обсуждения общественных нужд, для оказания кому-либо помощи и для коллективной молитвы. 3) Относись к постигшему общину несчастью так, будто это лично с тобой стряслась беда. 4) Обращаясь с молитвой ко Вс-вышнему, проси Его снизойти не только к твоим собственным нуждам, но и к нуждам всей общины. (*Тиферет Исраэль*)

Не говори ничего непонятного [ученику]. Выше (Авот, 1:11) говорилось, что мудрец должен быть осторожен в своих высказываниях, чтобы ях не истолковали двусмысленно или не исказили; здесь же Гилель призывает

учителей высказывать свои мысли простыми и доступными ученикам словами. (Тосфот Йом-Тов)

5. Он часто повторял: «Пустоголовый не боится греха, а невежда не может быть [по-настоящему] благочестив. И не может стеснительный учиться, а нетерпеливый – обучать. Не всякий, кто преуспевает в торговле, преуспеет в [постижении] мудрости. И там, где нет людей, старайся быть человеком».

Пустоголовый не боится греха. «Пустоголовый» на иврите бур. Необрабатываемое поле, поросшее бурьяном, называется сдэ бур. Речь идет о человеке, который не только не получил никакого образования, но и не развил свои природные задатки самостоятельно. У такого человека нет четких представлений о добре и зле, он живет настоящим днем, стремясь удовлетворить лишь потребности тела, и не в состоянии проанализировать последствия своих поступков. (Меири)

Невежда не может быть [по-настоящему] благочестив. «Невежда» на иврите ом гаарец («человек земли»), т. е. тот, кто живет земными интересами. Под невеждой в данной мишне подразумевается человек, не изучавший Тору глубоко (хотя он может быть весьма образован в светских науках) и далекий от мировоззрения людей, проникшихся ее мудростью. Такой человек признает основные предписания и запреты Торы и знаком с общепринятыми моральными принципами. Поэтому он в состоянии отличить добро от зла и может контролировать свои поступки. Но чтобы достигнуть истинного благочестия, нельзя довольствоваться педантичным соблюдением законов Торы; необходимо исполнять и то, чего закон формально не требует, – как по отношению к людям, так и по отношению к Б-гу. А для этого прежде всего следует глубоко знать, что именно требует Тора, и перенять ее взгляд на людей и весь окружающий мир. (Меири)

Не всякий, кто преуспевает в торговле, преуспеет в [постижении] мудрости. Многие понимают эти слова так: тот, кто расширяет свою торговлю, должен посвящать этому много сил и энергии, и поэтому у него не остается времени на изучение Торы. Однако если видеть в этих словах только этот смысл, то сама мысль покажется слишком простой для такого мудреца как Гилель. Кроме того, почему говорится только о торговле? Ведь если человек занимается какой-то другой деятельностью, которая отнимает у него много сил и времени, он также лишает себя возможности серьезно заниматься Торой. Талмуд приводит комментарий раби Йоханана к сказанному в Торе: «Не на небесах она [Тора]... и на за морем... а слово это [Вс-вышнего]...» (Дварим, 30:12-14). По его мнению, в этих стихах говорится не о самой Торе, а о людях, которые далеки от нее. Мудрец говорит так: «»Не на небесах» – ты не найдешь Тору среди людей заносчивых, «не за морем» – ты не найдешь ее среди купцов...». Торговля связана с поездками на большие расстояния, с преодолением обширных морских пространств и территорий суши. Само слово сохер («торговец») означает на иврите также «кружащийся по земле». Мысление людей, занимающихся торговлей, проникнуто ощущением больших пространств. Они привыкли оперировать конкретными понятиями, имеющими пространственные характеристики, а мудрецы Торы мыслят внепространственными категориями. Хотя Тора и говорит о реалиях физического мира, по своей сущности она духовна и подходит к материальному

с духовных позиций. Этим можно объяснить тот факт, что многие преуспевающие коммерсанты, проявляющие в торговле смекалку и находчивость, не в состоянии реализовать свои интеллектуальные способности при изучении Торы. (По Дерех хаим и хасидским источникам)

6. Он же увидел однажды в волнах череп одного [убийцы] и сказал ему: «За то, что ты топил, – утопили тебя, но в конце концов и утопившие тебя будут утоплены».

Он же увидел однажды в волнах череп одного [убийцы]. Почему в мишне сказано «череп одного...»? Ведь достаточно было сказать просто «череп». Какой смысл обращаться к черепу со словами Торы, в которых выражен принцип Б-жественного воздаяния «мера за меру»? И почему Гилель решил, что это череп убийцы? Гилель обладал даром видеть то, что не дано обычному человеку, и распознал, что это череп одного известного злодея, о котором говорится в Торе, – фараона, который велел бросать в Нил еврейских младенцев. Душа этого фараона не знала покоя и терпела ужасные муки, ибо его тело не было предано земле. Вс-вышний сделал так, что череп фараона попался на глаза мудрецу, а тот понял, что череп этот послан ему не случайно: очевидно, Г-сподь пожелал, чтобы душа фараона обрела наконец покой. Гилель и обратился к черепу с такими словами, потому что знал: именно они помогут душе фараона обрести покой. Амар ла («сказал ему») можно понимать и как «сказал ради него». Кроме того, согласно Кабале, душа Гилеля сохранила память о событиях исхода евреев из Египта, ибо обладала искрой души Моше (Гилель был так же необыкновенно скромен, как и Моше, современник фараона, и прожил, как и он, сто двадцать лет). Поэтому мудрец смог идентифицировать этот череп. Но почему только фараон был наказан, а утопившие его избежали наказания? Ведь если следовать мнению тех мудрецов, которые считали, что фараон не утонул в Красном море, а спасся и после стал царем Ниневии, то его убийцы тоже должны быть наказаны. А пока они не понесли кару, ничто не поможет душе фараона обрести покой. На это Гилель и отвечает: «...Но в конце концов и утопившие тебя будут утоплены». Согласно другому комментарию, Гилель говорит здесь о разных вещах. Слова «За то, что ты топил. – утопили тебя» относятся к фараону, но в следующей фразе речь идет о еврейском народе: не только фараону, но и всем другим злодеям, проливавшим еврейскую кровь во все времена, уготовано возмездие. (Любавичский Ребе)

7. Он часто повторял: «Чем больше мяса [на костях человека] – тем больше гнили [будет в его могиле]; чем больше имущества – тем больше забот; чем больше жен – тем больше колдовства; чем больше рабынь – тем больше разврата; чем больше рабов – тем больше воровства; чем больше [занимаются] Торой – тем больше [смысла в] жизни; чем больше сидят [в обществе мудрецов] – тем больше набираются ума; чем больше советуются – тем больше понимают; чем больше помогают нуждающимся – тем больше согласия между людьми. Тот, кто снискал [себе] доброе имя, – обрел себя [в этой жизни]; тот, чьим достоянием стали слова Торы, – обрел [право на] жизнь в будущем мире».

Чем больше жен – тем больше колдовства. Чтобы добиться расположения понравившейся ему женщины, человек, не умеющий сдерживать свою страсть, готов прибегнуть даже к помощи гадалок и колдунов. (Тиферет Исраэль)

Чем больше [занимаются] Торой... чем больше сидят [в обществе мудрецов]... чем больше советуются... Гилель определяет здесь последовательность в духовном развитии личности. Сначала человек должен досконально изучить все законы Торы как таковые. Затем он сможет анализировать их, вникать в их смысл и пытаться постичь их тайну. Для этого ему необходимо общение с мудрецами, ибо тем открыта глубинная суть заповедей. Проникнув в смысл Учения, человек достигает такого уровня в понимании Торы, что может самостоятельно толковать законы, но и в таком случае ему следует советоваться с мудрецами. (По Дерех хаим и Тиферет Исраэль)

Тот, кто снискдал [себе] доброе имя, – обрел себя. Согласно иудаизму, имя человека не является условным обозначением, оно глубоко связано с его личностью, с его ролью в этой жизни. Например, имя первого человека – Адам – одного корня со словом адама («земля»), ибо, по Торе, Вс-вышний создал его тело из земного праха. Кроме того, это имя созвучно слову домэ («подобный»), что намекает на подобие человека Самому Творцу. Названия животных, растений и даже минералов на языке Торы также указывают на их самые существенные свойства. (По Тосфот Йом-Тов)

Тот, чьим достоянием стали слова Торы, – обрел [право на] жизнь в будущем мире. В раю души людей созерцают и постигают тайный смысл тех разделов Учения, над которыми они трудились в этом мире, что доставляет им интеллектуальное наслаждение. (Хасидские источники)

8. Рабан Йоханан бен Закай принял [Тору] от Гилеля и Шамая. Он часто повторял: «Если ты многое постиг в Торе, не кичись этим, ибо для этого ты и создан».

Рабан. Титулом «рабан» мудрецы отмечали потомков Гилеля, возглавлявших Сангедрин. Очевидно, первым этого титула удостоился Гамлиэль, внук Гилеля. Раби Йоханан был единственным мудрецом не из рода Гилеля, который получил такой титул. Это произошло, по-видимому, потому, что в какой-то момент никто из потомков Гилеля не мог возглавить Сангедрин. (Раши, Тосфот Йом-Тов и современные исследователи Талмуда)

Если ты многое постиг в Торе, ни кичись этим, ибо для этого ты и создан. При твоем создании Вс-вышний наделил тебя качествами, необходимыми для постижения Торы: интеллектом, смекалкой, хорошей памятью, усидчивостью и т. п. Вполне возможно, что другой человек, обладая твоим потенциалом, достиг бы больших успехов в учении за счет большего усердия. (Тиферет Исраэль)

9. Пять учеников было у рабана Йоханана бен За-кая: раби Элиэзер бен Горкенус, раби Йегошуа бен Хананья, раби Йосей Гакоген, раби Шимон бен Не-танъэль и раби Эльазар бен Арах. Он определял их достоинства так: «Раби Элиэзер бен Горкенус подобен выкопанному в земле резервуару для воды, чьи стенки покрыты изнутри известью, так что из него не просочится ни капли; раби Йегошуа бен Хананья – [столь совершенный человек, что] счастлива родившая его; раби Йосей Г

акоген благочестив; раби Шимон бен Нетанъэль боится греха, а раби Эльзар бен Арах подобен неиссякающему источнику». Он часто повторял: «Если все мудрецы Израиля будут на одной чаше весов, а Элиэзер бен Горкенус – на другой, он перевесит всех». Аба Шауль говорил от его имени: «Если все мудрецы Израиля будут на одной чаше весов и с ними вместе – Элиэзер бен Горкенус, а Эльзар бен Арах – на другой, он перевесит всех».

Пять учеников было у рабана Йоханана бен Закая. У рабана Йоханана было намного больше пяти учеников. Здесь упомянуты только пятеро, ибо мудрецу было важно определить пять главных качеств, отличающих его учеников. (Мидраш Шмуэль)

Раби Шимон бен Нетанъэль боится греха. Он был настолько благочестив, что принимал на себя дополнительные ограничения, которых Закон не требует. (Рав)

Раби Эльзар бен Арах подобен неиссякающему источнику. Он всегда находил новое в учении своего наставника и давал его мыслям оригинальные толкования.(Любавичский Ребе)

10. Он сказал им: «Подумайте-ка: какой [основной] положительный фактор помогает человеку укрепиться в [своем следовании по] правильному пути?». Раби Элиэзер сказал: «[Его] доброжелательность». Раби Йегошуа сказал: «[Наличие] хорошего товарища». Раби Йосей сказал: «[Наличие] хорошего соседа». Раби Шимон сказал: «[Его] дальновидность». Раби Эльзар сказал: «[Его] добросердечие». Сказал он им: «Слова Эльзара бен Араха для меня предпочтительнее ваших слов, ибо его слова обобщают все ваши». Он сказал им: «Подумайте-ка: какой [основной] отрицательный фактор мешает человеку следовать правильным путем?». Раби Элиэзер сказал: «[Его] завистливость». Раби Йегошуа сказал: «Плохой товарищ». Раби Йосей сказал: «Плохой сосед». Раби Шимон сказал: «Если он не возвращает то, что брал взаймы. Тот, кто берет взаймы у человека, как будто берет взаймы у Вс-вышнего, как сказано: «Грешник одолживает – и не возвращает, а праведный оказывает милость [кредитору] и выплачивает [ему долг грешника]»». Раби Эльзар сказал: «[Его] злое сердце». Сказал он им: «Слова Эльзара бен Араха для меня предпочтительнее ваших слов, ибо его слова обобщают все ваши». Высказывания каждого из них состояли из трех частей. Раби Элиэзер сказал: «Пусть будет дорога тебе честь ближнего твоего как твоя собственная, и не гневайся [на него] из-за мелочей. И раскажись за день до смерти. И грейся у огня мудрецов, но будь осторожен, чтобы не обжечься их углами. Ибо укус их – укус лисы и жалят они, как жалит скорпион, а шипение их – шипение змеи, и все слова их – словно угли пылающие».

[Наличие] хорошего товарища. Под хорошим товарищем подразумевается также и супруга. Добрая спутница в жизни может быть хорошим товарищем. (Мидраш Шмуэль)

[Его] добросердечие. На иврите: лев тов (букв, «добро сердце»). Это гораздо шире, чем характеристика мягкого, доброго, отзывчивого человека, готового всегда прийти на помощь. Сердце, по представлениям иудаизма, является средоточием всех чувств, стремлений, желаний; имея доброе сердце, человек может ощущать духовное, прекрасное, возвышенное. Слово «доброе» здесь следует понимать как «добротное», «доброкачественное», т. е. человек готов воспринять и в состоянии ощутить все доброе и положительное в окружающем мире. (Рав Гирш)

Пусть будет дорога тебе честь ближнего твоего как твоя собственная. Если человек обидел ближнего словом или действием, Закон обязывает его восполнить материальный и моральный ущерб, нанесенный другому, просить у него прощения. Однако обидчик может все это делать чисто механически, лишь потому, что Тора обязывает его, а он послушно выполняет волю Творца. Раби Элиэзер говорит, что этого недостаточно, – человек должен воспитывать в себе добрые качества, помогающие ему ощутить боль, которую он причинил ближнему, нанеся тому обиду.(Любавичский Ребе)

И раскайся за день до смерти. Человек не может знать, что принесет ему завтрашний день, – поэтому не стоит откладывать раскаяние на будущее. (Рав)

11. Раби Йегошуа говорил: «Завистливость, [потакание своим] дурным инстинктам и ненависть к людям сживают человека со света».

Завистливость. В предыдущей мишне раби Элиэзер говорил, что завистливость мешает человеку следовать правильным путем. По мнению раби Йегошуа, она приводит к еще более тяжелым последствиям. В мишне 10-й слово «завистливость» (на иврите айин раа – букв, «дурной глаз») приведено без определенного артикла, здесь же это выражение употреблено с определенным артиклем: айин гара. Можно предположить, что мишна 11-я подразумевает более явное проявление зла. Если в мишне 10-й идет речь о человеке, который, завидя, к примеру, богатству других, сам решил разбогатеть, то здесь говорится о том, кто теряет покой при виде богатства соседа и желает ему зла. (Мидраш Шмуэль)

12. Раби Йосей говорил: «Пусть будет дорого тебе имущество ближнего твоего как твое собственное. Готовь себя к тому, чтобы изучать Тору, ибо понимание ее не передается по наследству, и все, чем ты занимаешься, делай во имя Небес».

Готовь себя к тому, чтобы изучать Тору. Каждый еврей, вне зависимости от его духовного уровня и интеллектуальных способностей, связан с Торой, ибо он – часть «общины Яакова», о которой сказано: «Тора, которую завещал нам Моше, – наследие общины Яакова» (Дварим, 33:4). Такая причастность европейской души к Торе иррациональна и возможна благодаря своей Б-жественной природе. Однако этого недостаточно, чтобы постигнуть Тору интеллектом, – для такого постижения от человека требуется напряженный труд и постоянное самосовершенствование.(Любавичский Ребе)

Все, чем ты занимаешься, делай во имя Небес. Раби Йосей учил, что тот, кто стремится к благочестию, должен вспоминать о Вс-вышнем и произносить Его имя в предписанных Законом рамках, занимаясь будничными делами. (Любавичский Ребе)

13. Раби Шимон говорил: «Относись со всей серьезностью к чтению «Шма» и к молитве. Когда ты молишься, пусть молитва твоя будет не повинностью, но [искренней просьбой] о милосердии и мольбой, обращенными ко Вс-вышнему, как сказано: «Ибо милостив и милосерден Он, долготерпелив, и любовь Его беспредельна, и сожалеет Он о том, что вынужден наказывать людей». И не считай сам себя неисправимым грешником».

*Относись со всей серьезностью к чтению «Шма» и к молитве. На первый взгляд, этому наставлению место не в данном трактате, а в трактате Брахот, который посвящен законам чтения «Шма» и произнесения молитв, – ведь исполнение этих заповедей – требование Закона. Среди мудрецов Талмуда были люди (хотя и немногие), которые занимались только изучением Торы, отдавая этому все свои духовные и интеллектуальные силы. Они прерывали занятия лишь для исполнения определенных заповедей и удовлетворения физиологических потребностей организма. О них Талмуд говорит: *торато умануто* («[Изучение] Торы – его профессия»). Эти ученые люди, строго по Торе, не должны были отвлекаться на чтение «Шма» и на молитвы – ведь они и так постоянно ощущали прямую связь с Творцом. Однако Талмуд (Брахот, 356) говорит, что многие из мудрецов, которые шли таким путем, не преуспели в постижении Торы, а тем, кто сочетал ее изучение с занятием каким-либо ремеслом, сопутствовала удача и в том, и в другом. Раби Шимон сам относился к категории людей, о которых Талмуд говорит, что *торато умануто*, однако не рекомендовал своим ученикам следовать его путем; он призывал их исполнять перечисленные заповеди и не считать, что ими можно пренебречь ради занятий. (Любавичский Ребе)*

14. Раби Эльзар говорил: «Усердно изучай Тору и знай, что ответить эпикурейцу. Знай, для Кого ты трудишься, и, верный Своему обещанию, твой Хозяин оплатит тебе труды твои».

Усердно изучай Тору. В мишне 9-й было сказано, что раби Эльзар «подобен неиссякающему источнику». По мнению комментаторов, это означает, что он обладал редкой способностью на лету ловить слова учителя и обнаруживать в них новые идеи и повороты мысли, которых не замечали его товарищи. Человеку с таким складом ума обычно не свойственна усидчивость. Поэтому именно он и говорит об усердии своим ученикам. (Любавичский Ребе)

Знай, что ответить эпикурейцу. Не говори ему то, что ты вычитал в книгах или услышал от других, если сам ты этого глубоко не продумал и не осознал. В противном случае твои слова будут звучать для него неубедительно. (Мидраш Шмуэль)

Знай, для Кого ты трудишься. Для того, чтобы дискутировать с эпикурейцами, необходимо основательно ознакомиться с мировоззрением этих людей, а при этом их взгляды могут показаться привлекательными. Поэтому раби Эльзар

предупреждает: знай, что ты трудишься для Вс-вышнего, Которому известны помыслы людей, и Он ожидает, что ты останешься верен Ему. (Рамбам)

Верный Своему обещанию, твой Хозяин оплатит тебе труды твои. Человек может подумать, что ему не стоит знакомиться с аргументами противников иудаизма, чтобы ответить им по существу вопроса, – лучше он посвятит свое время изучению Торы. Поэтому ему обещают, что его труды будут оплачены. (Мидраш Шмуэль)

15. Раби Тарфон говорил: «День короток, а работы много и работники ленивы, но вознаграждение велико и Хозяин торопит».

День короток, а работы много. Вс-вышний не требует того, что превышает возможности человека. Сказали наши мудрецы: «Он просит от них только то, что им под силу» (Мидраш Бемидбар раба, 13:3). Если человек выполняет лишь предписанное законом, Творец дает ему силы и время делать это в рамках окружающих его реалий физического мира. Однако если еврей задумывается над тем, с какой целью его Б-жественная душа послана в этот мир, он поймет, что в состоянии подняться над материальным, и найдет в себе силы совершать несравненно больше того, что считал пределом своих возможностей. И для этого напряженного труда «день короток, а работы много». (Любавичский Ребе)

16. Он часто повторял: «Не тебе предстоит завершить работу, но и не волен ты освободиться от нее. Если ты посвятил изучению Торы много [времени и сил], то дадут тебе щедрое вознаграждение; твой Хозяин, верный Своему обещанию, оплатит тебе труды твои. Но знай, что праведники будут вознаграждены в грядущем мире».

Если ты посвятил изучению Торы много [времени и сил], то дадут тебе щедрое вознаграждение; твой Хозяин... оплатит тебе труды твои. Говоря о награде, раби Тар-фон употребляет два разных слова сахар («вознаграждение») и йешалем («оплатит»). Сахар означает плату за труд вне зависимости от его результата; ташлум (от йешалем) – также плата, но в Талмуде это слово встречается тогда, когда речь идет о полностью выполненной работе (оно имеет общий корень со словом шалем – «цельный», «завершенный»). Человек может подумать, что сколько бы он ни учил Тору, ему никогда не усвоить ее полностью – ведь она бесконечна, – и не заслужить награду. Раби Тарфон говорит, что это не так. Более того, Вс-вышний вознаграждает за изучение Торы дважды: первая награда полагается человеку за труд вне зависимости от его результатов; вторая же – за совокупность частных результатов при изучении отдельных тем, поскольку каждый уровень постижения Торы, достигнутый изучающим ее, – свидетельство результативности его усилий. (По Дерех хаим)

1. Акавья бен Магалальэль говорил: «Помни о трех вещах – и ты не угодишь в паутину греха: знай, из чего ты произошел, и куда ты идешь, и перед Кем тебе предстоит держать ответ на суде и отчитываться. Из чего ты произошел? Из капли семени, быстро теряющего свою силу. А куда ты идешь? Туда, где прах, гниль и черви. А перед Кем тебе предстоит держать ответ на суде и отчитываться? Перед Царем всех царей, Святым Творцом], благословен Он».

И ты не угодишь в паутину греха. Ты не только убережешься от греха, но даже и не приблизишься к тому, что вводит в соблазн. Когда же человек стремится к чувственным наслаждениям, даже разрешенным Торой, он может не устоять и перейти границу дозволенного. (Любавичский Ребе)

А куда ты идешь? Туда, где прах... А перед Кем тебе предстоит держать ответ на суде и отчитываться? Если человек после смерти возвращается в землю, то как же он предстанет перед Вс-вышним? Возможно, здесь имеется в виду день Великого суда, когда все возродившиеся к жизни предстанут перед Творцом. (Дерех хайм)

2. Раби Ханина, замещавший первосвященников, говорил: «Молись о благополучии державы – ведь если бы не страх [наказания], люди глотали бы друг друга живьем». Раби Ханина бен Традьон говорил: «Если сидят двое и между ними не [завязывается беседа о] том, что сказано в Торе, – это встреча глумящихся [над своим еврейством], как сказано: «...И во встречах глумливых не участвовал». Но если двое сидят и обсуждают сказанное в Торе – Шхина (эмансация Божественного в мирах. -Прим. пер.) пребывает между ними, как сказано: «Тогда говорили между собой трепещущие перед Б-гом, и внимал Б-г, и слушал, и написана была памятная книга [и положена] перед Ним о [заслугах] трепещущих перед Б-гом и размышляющих о [тайнах, скрытых в] Его имени». Здесь говорится как минимум о двух людях. Откуда же [мы знаем], что если даже человек изучает Тору в одиночестве, Святой [Творец], благословен Он, определяет ему вознаграждение? Потому что сказано: «Будет он сидеть в одиночестве и размышлять про себя, и [Вс-вышний] станет его покровителем»».

Страх [наказания]. Из всех живых существ, созданных Вс-вышним, только человек был сначала единственным представителем своего рода. Даже Хава не появилась на свет одновременно с Адамом, хотя все остальные обитатели Земли были созданы попарно. По воле Вс-вышнего человек должен был стать царем всего сотворенного, а монарх не может делить власть ни с кем другим. И хотя со временем люди размножились, они сохранили стремление к власти, эгоизм. С другой стороны, человек не может существовать без общества себе подобных. Государство же, держава, создает рамки, сдерживающие неистребимое стремление человека властвовать над другими людьми. (Дерех хайм)

Люди глотали бы друг друга живьем. Почему раби Ханина прибег здесь к такой метафоре, почему не сказал просто, что иначе люди убивали бы один другого? Ведь написано в Торе: «...нет только страха перед Всесильным [Б-гом у людей] в этом месте, и убьют меня...» (Брейшит, 20:11). И как вообще можно предположить, что лишь страх перед властью удерживает благочестивых людей от убийства? По-видимому, раби Ханина имел в виду следующее:

человек, считающий себя обладателем многих достоинств, может подумать, что порочные, недостойные люди из его окружения должны ему подчиняться, – он заставит их принять свои взгляды, выслушивать свои советы – словом, подавит их индивидуальность, поглотит их. Сказали наши учителя: «Земное царство подобно царству Небесному» (Брахот, 58а). Т. е. система государственной власти на земле имеет свой духовный идеальный прообраз. И если власть предержащие следуют этому идеалу, их правление будет справедливым и успешным. В этом и заключается смысл молитвы за благополучие властей. Кроме того, эта молитва помогает человеку увидеть в земной власти аналог власти Творца и испытать душевный трепет перед Ним. А это избавляет от заносчивости и желания подчинять себе окружающих. (*Любавичский Ребе*)

Если сидят двое, и между ними не [заявляется беседа о] том, что сказано в Торе. Даже если каждый из них по отдельности учит Тору, но не вступает с другим в беседу, считая его несведущим в Учении и в душе насмехаясь над ним. (*Тосфот Йом-Тов*)

И во встречах глумливых не участвовал. Это цитата из Тегилим (1:1). В следующем стихе говорится: «А только к Торе Б-га стремление его». (*Рамбам*)

Откуда же [мы знаем], что если даже человек изучает Тору в одиночестве... определяет ему вознаграждение? Потому что сказано... Уже из Пятикнижия известно о награде, обещанной Вс-вышним за изучение Торы (см. Ваикра, 26:3-13). Почему же раби Ханина ищет подтверждение этому, приводя стих из книги Эйха (3:28): «Будет он сидеть... и размышлять...», – где оплакивается разрушение Храма? В мишне сказано *йошев веосек* (букв., «сидит и занимается»). Такое выражение встречается в Талмуде, когда речь идет о занятиях Торой. Однако это не следует понимать только буквально. Под словом *йошев* подразумевается усидчивость; имеется в виду, что человек занимается Торой очень старательно. Слово *осек* одного корня с *эсек* – «дело», «бизнес». Это указывает на то, что ученик занимается Торой с такой же отдачей, с какой бизнесмен занимается собственным делом. Когда двое вместе занимаются Торой, они обычно обсуждают материал, спорят, и поэтому им легче понять изучаемое. В одиночку же сконцентрироваться труднее. Поэтому тот, кто, изучая Тору в одиночку, не ограничивается поверхностным чтением (а этого, по букве Закона, уже достаточно, чтобы заповедь считалась исполненной), а старается глубоко вникнуть в суть, достоин особой награды. Намек на такую награду и искал раби Ханина. (*Любавичский Ребе*)

Будет он сидеть в одиночестве и размышлять про себя, и [Вс-вышний] станет его покровителем. Согласно буквальному смыслу стиха, здесь говорится о скорбящем по разрушенному Храму и Иерусалиму. Если следовать контексту книги Эйха, то перевод должен быть такой: «Будет он сидеть в одиночестве и молча [скорбеть], ибо [Вс-вышний] возложил на него [тяжелую ношу]». Какая же связь между буквальным смыслом стиха и тем, который в него вкладывает раби Ханина? Если еврей вынужден изучать Тору в одиночестве, это свидетельство того, что он живет в эпоху, начавшуюся после разрушения Храма и изгнания. Ведь о периоде грядущего освобождения сказано: «...все на земле наполнится знанием Б-га, как водой [заполнены] впадины морей» (*Йешаягу, 11:9*). После прихода Мессии изучение Торы станет основным занятием евреев. (*Любавичский Ребе*)

3. Раби Шимон говорил: «Тroe, которые ели за одним столом и не обсуждали сказанное в Торе, подобны тем, кто ест мясо жертв, приносимых мертвцам, как сказано: «Нет там места [для Б-га], ибо все столы залиты блевотиной, испражнениями». Но трое, которые ели за одним столом и произносили слова Торы, – как будто ели со стола Вс-вышнего, как сказано: «И сказал мне [ангел]: 'Вот стол, стоящий пред Б-гом'»».

Тroe, которые ели за одним столом. Двоे могут увлечься едой или разговором и забыть о своей обязанности уделить время Торе. Если же в трапезе примет участие еще один человек, он напомнит им, что их время тратится впустую. (Тос-фот Йом-Тов)

И сказал мне [ангел]... Цитата из книги Йехезкель, в которой говорится о троих: когене, пророке и мудреце. Поэтому раби Шимон и говорит о трех сотрапезниках, хотя сказанное верно и по отношению к двум. (Тосфот Йом-Тов)

4. Раби Ханина бен Хахинаи говорил: «Тот, кто, бодрствуя ночью или находясь один в пути, отдает свое сердце во власть пустых [мыслей], – играет со смертью».

Находясь один в пути, отдает свое сердце во власть пустых [мышлений]. Закон не обязывает путешествующего в одиночку повторять по дороге отрывки из Торы, так как он может сбиться с пути, если углубится в размышления. Однако тот, кто считает себя благочестивым, не должен прерывать занятия Торой даже в пути, не считаясь с риском заблудиться. Не случайно об этом говорит именно раби Ханина: известно из Талмуда, что он принадлежал к мудрецам, для которых торато умануто(см. выше, комм, к 2:13). (Любавичский Ребе)

5. Раби Нехунья бен Гакана говорил: «С каждого, кто принимает на себя бремя [изучения] Торы, снимается бремя подчинения властям и бремя заботы о пропитании. А на каждого, кто сбрасывает с себя бремя [изучения] Торы, возлагается бремя подчинения властям и бремя заботы о пропитании».

С каждого, кто принимает на себя бремя [изучения] Торы. В тех случаях, когда Закон к этому не обязывает, например, в условиях военной службы, или при исполнении каких-то других повинностей, или когда человек вынужден много работать, чтобы прокормить семью. Но если еврей все же станет учить Тору, невзирая на эти трудности, Вс-вышний поможет ему преодолеть любые препятствия. Ибо для того, кто хочет выполнить заповедь несмотря ни на что, Творец может изменить естественный ход вещей. (Тиферет Исраэль)

Речь идет не о том, кто изучает Тору лишь для собственного удовольствия, а о человеке, которому бремя материальных забот не позволяет полностью отдаваться учебе, и о том, кто заставляет себя учиться много и настойчиво тогда, когда натура его сопротивляется этому. Вс-вышний вознаграждает этих людей по принципу «мера за меру», выводя их из рамок подчинения законам общества, которые Сам же установил в Торе, сказав: «Закон государства – закон [для всех]» (Гитин, 106). (Любавичский Ребе)

6. Раби Халафта бен Доса из Кфар-Хананы говорил: «Среди десяти человек, которые сидят и изучают Тору, пребывает Шхина, как сказано: «Присутствует Всесильный [Б-г] среди [общины] судей». А откуда [мы знаем, что это верно и когда речь идет всего о] пятерых? Ибо сказано: «Пятый [образованный Творцом элемент], объединяющий [четыре стихии] на земле». А откуда [мы знаем, что это верно и когда речь идет всего о] троих? Ибо сказано: «Среди [суда, состоящего из трех] судей, судит Он». А откуда [мы знаем, что это верно и когда речь идет всего о] двоих? Ибо сказано: «Тогда говорили между собой трепещущие пред Б-гом, и внимал Б-г, и слушал...». А откуда [мы знаем, что это верно и когда речь идет всего об] одном? Ибо сказано: «Во всяком месте, где Я разрешу упоминать имя Мое, приду Я к тебе и благословлю тебя»».

Присутствует Всесильный [Б-г] среди [общины] судей. Община на иврите – эйда. Согласно Талмуду, общиной считаются как минимум десять евреев в возрасте от тринадцати лет и старше. Талмуд выводит это из Пятикнижия (Бемидбар, 14:27) при помощи одного из правил трактовки Письменной Торы. (Рав)

Пятый [образованный Творцом элемент], объединяющий [четыре стихии] на земле. «Пятый объединяющий» на иврите – агудато: агуда («связка», «объединение») плюс местоименный суффикс. Комментаторы не смогли исчерпывающе объяснить, каким образом из слова агудато в этой цитате из книги пророка (Амос, 9:6) выводится, что речь идет о пяти учащихся. Сказано в Талмуде, что этот мир был создан Всвышним силой, заключенной в первой букве «гей» Его четырехбуквенного имени. Числовое значение буквы «гей» – пять. В этих словах Талмуда есть, безусловно, эзотерический смысл, но их можно объяснить и на самом поверхностном уровне понимания: речь идет о четырех стихиях – огне, воздухе, воде и земле – и о связывающем их воедино элементе, благодаря которому материя принимает конкретные формы в физическом мире. (Тиферет Исраэль)

Среди [суда, состоящего из трех] судей. Согласно Талмуду, судебная коллегия должна состоять как минимум из трех судей. (Тиферет Исраэль)

А откуда... [об] одном? Ибо сказано: «Во всяком месте...». Выше, в мишне 2-й, приводится другой стих относительно того, кто изучает Тору в одиночестве, – но там имеется в виду награда за ее постижение, а здесь подразумевается привлечение Шхины в мироздание благодаря этому. (По Дерех хаим)

Десяти... пятерых... троих... двоих... одном? Когда к одному изучающему Тору присоединяется еще один, и третий, и с трех число возрастает до пяти, а потом до десяти, – соответственно возрастает степень приближения Шхины к их душам. Когда же число совместно занимающихся возрастает до четырех, шести, семи, восьми или девяти, никаких существенных духовных изменений не происходит. Числа 10 и 3 символически связаны со всем мирозданием в целом, ибо «десятью изреченными [повелениями] был создан мир» (Авот, 5:1) и «на трех основах стоит мир» (там же, 1:2). Наши учителя сказали, что с дарованием Торы мироздание обрело устойчивость (см. Шабат, 88а), символ которой – число 3 (пример -треножник). Этой связью между числами 3 и 10 можно объяснить, что указание на присутствие Шхины среди десяти и трех учащихся раби Халафта находит в одном и том же первом стихе из главы 82-й

книги Тегилим. Числа же 1, 2, 5 символизируют лишь отдельные аспекты мироздания: 1 как начало числового ряда – начало творения; 2 – мир Тогу (Хаос), в основе которого лежит полярность; 5 – либо только духовные миры, либо только мир физический, как сказано: «Простер правую руку Свою – и создал Небеса, простер левую руку – и создал Землю» (Пиркей дераби Элиэзер, гл. 18). (По Дерех хаим и Любавичскому Ребе)

7. Раби Эльазар из Бартоты говорил: «Дай Ему то, что Ему принадлежит, так как ты и все, что есть у тебя, – Его. Ибо известны слова Давида: «Ведь все – от Тебя, и то, что получили из Твоей же руки, даем ты Тебе»». Раби Яakov говорил: «Тот, кто, находясь в пути, повторяет сказанное в Торе и отвлекается от этого, восклицая: «Как прекрасно это дерево! Как прекрасна эта пашня!», – уподобляется Торой тому, кто играет со смертью».

Дай Ему то, что Ему принадлежит, так как ты и все, что есть у тебя, – Его. Не жалей сил и средств для помощи нуждающимся и создания всего, что нужно для служения Творцу и прославления Его имени. (Рав и Меири)

Ибо известны слова Давида. Давид произнес процитированные здесь слова после того, как вместе с многими другими евреями внес средства на строительство Храма в Иерусалиме. (Раши)

Тот, кто, находясь в пути, повторяет сказанное в Торе и отвлекается от этого, восклицая: «Как прекрасно это дерево!..». Человеку следует любоваться природой и воспитывать в себе чувство прекрасного, поскольку это облагораживает душу; кроме того, созерцая природу, он может представить себе величие Вс-вышнего, создавшего столь потрясающее творение из ничего. И все же повторение текстов Торы по памяти для того, кто способен выучивать их наизусть, более важно. (По Любавичскому Ребе)

Уподобляется Торой тому, кто играет со смертью. В мишне 4-й этой главы такому человеку выносится более суровое порицание, поскольку он «играет со смертью». Здесь же он лишь уподобляется играющему со смертью. Ибо в мишне 4-й речь идет о человеке, чьи мысли вообще далеки от Торы, а здесь говорится о том, кто на короткое время отвлекается от занятий. (Тосфот Иом-Тов)

8. Раби Достаи, сын раби Яная, говорил со слов раби Меира: «Каждый, кто забывает что-либо из изученного, уподобляется Торой тому, кто играет со смертью, как сказано: «Только будь осторожен, весьма оберегай душу свою – не забудь те события, которые видел ты глазами своими». Можно ли предположить, что это относится и к тем случаям, когда постичь мудрость оказалось ему не под силу? Сказаное [ниже] учит [нас, что это не так]: «Да не сотрутся они из сердца твоего, пока ты жив» – человек играет со смертью только тогда, когда предается безделью, стирая из сердца [слова Торы]».

Каждый, кто забывает что-либо из изученного. Речь идет о том, кто ленится систематически повторять выученное. Забыв что-то из изученного, он может ошибиться в толковании Закона и посчитать дозволенным то, что запрещено. Это может привести к тому, что он сам согрешит или подведет другого человека. Все же на нем нет прямой вины за это, и потому в мишне сказано,

что он лишь «уподобляется... тому, кто играет со смертью». (Рав и Тосфот Йом-Тов)

Раби Достай говорит здесь не о наказании за грех, к которому может привести забывчивость нерадивого ученика, а о том, что, упуская из памяти слова Торы, этот человек как бы отключается от источника жизни, как сказано в молитве «Маарив»: «Ведь в них [словах Торы] – жизнь наша и долголетие наше...». (Любавичский Ребе)

9. Раби Ханина бен Доса говорил: «В том, у кого боязнь согрешить проявляется прежде, чем мудрость, мудрость укрепится; утратит же ее тот, у кого она проявляется прежде, чем боязнь согрешить».

У кого боязнь согрешить проявляется прежде, чем мудрость. Прежде, чем изучать Тору, человек должен нравственно возвыситься, избавиться от отрицательных качеств. Тогда он лучше воспримет ее мудрость, ибо найдет в ней то, к чему стремится. Если же он попытается постичь Тору, не освободившись от дурных наклонностей, он может бросить занятия, так как не захочет испытывать чувство раздвоенности из-за несоответствия своих поступков тому, чему учит Закон. Чисто интеллектуальный интерес к Торе не всегда может заставить человека изменить образ жизни. (Рамбам)

Речь идет о том, кто осознает, насколько важно следовать воле Вс-вышнего; поэтому он учится и постигает мудрость Торы. (Рав)

Мудрость укрепится. Чтобы по-настоящему постичь любую мудрость, человек должен подойти к предмету изучения непредвзято. Если же он будет искать в нем оправдание или обоснование своим взглядам, то не познает истину. Еще в большей степени это справедливо, когда речь идет об изучении Торы. Прежде всего человек должен осознать, что Тора и есть истина, в ней указано все, чего Вс-вышний ожидает от человека. (Рав Гирш)

10. Он часто повторял: «В том, у кого стремление исполнить [повеления Творца] преобладает над стремлением искать [в них] мудрость, – мудрость укрепится. Утратит же ее тот, у кого стремление искать ее [в этих повелениях] преобладает над стремлением исполнить [их]». Он часто повторял: «Тот, кто по душе людям, – по душе и Вс-вышнему. Тот же, кто людям не по душе, – и Вс-вышнему не по душе». Раби Доса бен Гаркинас говорил: «Спать, когда солнце уже высоко, пить вино в дневные часы [между трапезами, слишком много времени уделять] разговорам с детьми, посещать места, где собираются невежды, – [все эти привычки] сживаются человека со света».

В том, у кого стремление исполнить [повеления Творца] преобладает над стремлением искать [в них] мудрость, – мудрость укрепится. Речь идет о том, кто безоговорочно принимает все указания законоучителей и мудрецов относительно заповедей Торы, хотя ему далеко не всегда понятен их смысл. Эта мысль раби Ханины бен Досы отражает сказанное еврейским народом на Синае, когда Израиль готовился к получению Торы от Вс-вышнего (по другому мнению, это произошло сразу после Синайского Откровения). Тогда все евреи в ответ на услышанные от Моше слова из Книги Союза провозгласили: «Все, что говорил Б-г, исполним и будем слушать» (Шмот, 24:7). По мнению

комментаторов, в этом стихе заключен один из основных принципов иудаизма: первый и главный шаг еврея по пути приближения к Творцу заключается в безусловном принятии всех Его требований и исполнении их. Лишь после этого можно и нужно пытаться проникнуть в смысл повелений Вс-вышнего. (*По Тосфот Иом-Тов*)

11. Раби Эльзар из Модиима говорил: «У того, кто оскверняет храмовые святыни; того, кто выказывает презрение к святости праздника; того, кто публично позорит ближнего своего; того, кто нарушает союз, [заключенный Вс-вышним с] нашим праотцем Аврагамом; того, кто произвольно толкует Закон, -даже если он изучал Тору и совершил добрые дела, нет доли в будущем мире».

Здесь идет речь о том, кто считает, что Вс-вышний бесконечно далек от физического мира. Такой человек не допускает возможности, что материальное может нести в себе отпечаток святости. (*Дерех хаим*)

Общее для всех пяти грехов, названных раби Эльзаром, заключается в следующем: совершая их, человек посягает на святыни, возникшие в этом мире благодаря деяниям людей. Тем самым он противится замыслу Вс-вышнего: наделить каждого еврея силой и возможностью обратить будничное в святое. Поэтому вольнодумец несет наказание не за нарушение какого-то определенного запрета, а за неприятие одного из принципов Торы; его лишают доли в будущем мире. (*Любавичский Ребе*)

У того, кто оскверняет храмовые святыни. Пренебрегает законами Торы относительно предназначенных в жертву животных или извлекает выгоду из использования храмового имущества. (*Рав*)

Согласно Закону, жертвоприношение приобретает святость только после того, как владелец животного посвятит его Вс-вышнему. Также и «трума» (плоды, отдаваемые когену) приобретает святость после того, как человек отделяет ее от всего урожая. (*Любавичский Ребе*)

Однако, согласно мнению грешника, в жертвоприношениях нет никакого смысла, ведь Вс-вышний бесконечно далек от этого мира. (*Дерех хаим*)

Того, кто выказывает презрение к святости праздника. Вс-вышний дал мудрецам Санhedрина право определять начало месяца (по фазам луны) и таким образом устанавливать дни, на которые выпадут праздники. Этот же человек не согласен с тем, что кто-то кроме Самого Вс-вышнего может объявлять тот или иной отрезок времени святым. (*Любавичский Ребе*)

Грешник не считает нужным отмечать праздники особым застольем и тем самым освящать их. (*Дерех хаим*)

Того, кто нарушает союз, [заключенный Вс-вышним с] нашим праотцем Аврагамом. Скрывая знак этого союза, запечатленный на его теле, и не делающий обрезание своим сыновьям. (*Рав*)

Такой человек считает подобный ритуал неприличным и оскверняющим имя Творца. (*Дерех хаим*)

Того, кто произвольно толкует Закон. Вольнодумец дает многим заповедям в Торе аллегорическое толкование, не считая, что они являются указанием к конкретным действиям. (Дерех хаим)

Познания в Торе человек получил от других людей, которые много трудились, чтобы постичь ее мудрость и дать толкование ее законам. Его учителя передали ему эти сведения, чтобы он жил по заповедям Торы, принося святость в этот мир. Грешник же использует святыни, созданные его учителями, для противоположной цели: удалить святость из материального мира. (Любавичский Ребе)

12. Раби Ишмаэль говорил: «Будь предупредителен с уважаемыми людьми, и вежлив с теми, кто моложе тебя, и принимай каждого человека с радостью».

Будь предупредителен с уважаемыми людьми. Исполняй с охотой их просьбы и поручения, не показывая, что тебе это трудно или твоё положение в обществе не позволяет тебе это сделать. (Рав и Рав Гирш)

Вежлив с теми, кто моложе тебя. Однако ты не обязан выполнять их просьбы и поручения, если видишь в этом ущемление своего достоинства. Но и отказывать нужно вежливо. (Рав)

13. Раби Акива говорил: «Цинизм и легкомысленность развращают человека. Традиция [написания святых текстов] ограждает Тору [от неправильных трактовок ее]; отделение десятой части доходов ограждает богатство [от обесценивания]; обеты ограждают того, кто стремится воздержаться [от излишеств]; молчание ограждает мудрость [от поверхностности]».

Цинизм и легкомысленность развращают человека. Букв, «приучают к разврату». Эти качества могут подтолкнуть человека не только к греху, о котором он будет потом сожалеть, но и вообще к потере стыда и к безнравственному поведению.(Мидраш Шмуэль)

Традиция [написания святых текстов] ограждает Тору [от неправильных трактовок ее]. Существует предание, дошедшее до нас от Моше-рабейну, о том, какие слова в Танахе пишутся в полной форме («ктив мале») и какие – в сокращенной («ктив хасер»), какие значки ставятся над или под отдельными буквами, какие буквы должны иметь необычную форму и т. п. Все это позволило сохранить аутентичность текста Письменной Торы от времен Моше и до наших дней. Знание этих правил помогло законоучителям Талмуда выводить многие законы, о которых прямо в Торе не сказано, но без них невозможно понять, как точно исполнять заповеди. (Рав и Тиферет Израэль)

Отделение десятой части доходов ограждает богатство [от обесценивания]. Можно понять эти слова и образно: отделение десятины как бы изолирует богатство, не давая ему возможности дурно влиять на человека. (Маген авот)

Обеты ограждают того, кто стремится воздержаться [от излишеств]. Человек, который считает, что чувственные наслаждения мешают ему постигать Тору и ослабляют его связь с Творцом, должен брать на себя обет воздержания,

чтобы материальное не заслоняло ему свет Вс-вышнего. Тому же, кто постоянно ощущает свет Творца, не следует давать обеты. Про него Иерусалимский Талмуд (Недарим, 9:1) говорит: «Для тебя достаточно [соблюдать] запреты, наложенные Законом». (Любавичский Ребе)

14. Он часто повторял: «Расположен [Вс-вышний] к человеку, [ибо] создан тот по образу [Творца]. Особое расположение к нему проявил Он, создав его по Своему образу, как сказано: «Ибо по Своему образу создал Всесильный [Б-г] человека». Расположен [Б-г] к сынам Израиля, названным сынами Вс-вышнего; особо расположен Он к ним [после того, как даровал им Тору] и назвал их Своими сынами, как сказано: «Сыны вы Б-гу, Всесильному вашему». Расположен Он к сынам Израиля, [ибо] дал им драгоценный сосуд, [вместилище мудрости, – Тору]; особо расположен Он к ним и [потому] дал им драгоценный сосуд, как сказано: «Ибо учение добра дал Я вам, Тору Мою не оставляйте!».

Расположен [Вс-вышний] к человеку, [ибо] создан тот по образу [Творца]. В отличие от всех остальных обитателей земного шара, человек обладает разумом. Именно в этом он подобен Вс-вышнему. Но его разум становится совершенным только в том случае, когда он постигает Творца – в той степени, в какой это дано человеку. Вот тогда в нем и проявляется Создатель. (Тосфот Йом-Тов)

Подобие человека Творцу выражается в его власти над природой, дарованной ему Тем, Кто царствует над всем мирозданием. Это подобие отразилось даже в самом процессе создания человека: он, в отличие от всех других живых существ, сотворен прямоходящим. Его гордая осанка намекает на высокую степень свободы. И в этом он похож на Творца, Который абсолютно независим. (Дерех хаим)

Особое расположение к нему проявил Он, создав его по Своему образу. В отношении Вс-вышнего к человеку можно выделить два аспекта. Первый: человек мил Творцу потому, что создан по Его образу. Второй: Вс-вышний настолько любит человека, что создал его подобным Себе. Если под словом «расположение» понимать то, что Он наделил человека разумом, то слова «особое расположение» намекают на то, что кроме разума Творец дал человеку Б-жественную душу, в которой заключена частица Самого Создателя. (Любавичский Ребе)

Как сказано: «Ибо по Своему образу создал Всесильный [Б-г] человека». Полностью этот стих из книги Брейшит (9:6) гласит: «Кровь пролившего человеческую кровь пусть будет пролита... ибо по Своему образу создал Всесильный [Б-г] человека». Хотя и в других местах Пятикнижия (Брейшит, 1:26,27) сказано, что человек создан по образу Творца, все же раби Акива приводит именно этот стих. Из него следует, что любовь Вс-вышнего к человеку не абстрактна, она нашла конкретное воплощение в вечных законах Торы. (Дерех хаим)

Здесь раби Акива обращается ко всем людям с призывом исполнять семь заповедей, данных Вс-вышним Ноаху, ибо «по Своему образу создал Всесильный [Б-г] человека». Следуя этим заповедям, человек приблизится к Создателю. (По Раши)

Высказывание раби Акивы «Особое расположение к нему проявил Он...» Рамбам понимает иначе: «Особо дорог [Б-гу человек] тем, что известно ему о том, по Чьему образу он создан...». Можно предположить, что на этом толковании основано высказывание шестого Любавичского Ребе р. Йосефа-Ицхака, благословенна память праведника, о недостатках и достоинствах человека. Так же, как человек должен знать свои недостатки, чтобы исправить их, так же он должен знать и свои достоинства, дабы применять их на благо себе и окружающим. (Любавичский Ребе)

Расложен [Б-г] к сынам Израиля, названным сынами Вс-вышнего. Когда они еще находились в изгнании в Египте. (Тосфот Йом-Тов)

Особо расположен Он к ним [после того, как даровал им Тору] и назвал их Своими сынами, как сказано: «Сыны вы Б-гу, Всесильному вашему». Эти слова относятся ко всем евреям во всех поколениях. (Тосфот Йом-Тов)

Расложен Он к сынам Израиля, [ибо] дал им драгоценный сосуд. В некоторых изданиях приводится иной вариант этой мишны: «...драгоценный сосуд, посредством которого был сотворен мир». Однако р. Шнеур-Залман, основатель Ха-бада, не принимал эту версию. Вероятно, по его мнению, раби Акива видел высшую ценность Торы в том, что она является детищем Вс-вышнего, Его драгоценностью, источником радости и наслаждения. (Любавичский Ребе)

15. Все предопределено [Вс-вышним], но [человеку] предоставлена свобода выбора; [Б-г] судит милосердно, однако [совершенство] всего [мироздания требует от людей творить] множество добрых дел».

Все предопределено [Вс-вышним], но [человеку] предоставлена свобода выбора. Представим себе, что некий человек (назовем его Реувеном) способен предсказывать поступки другого (скажем, Шимона). Причем живут они далеко друг от друга и исключается всякая возможность влияния первого на второго. Реувен знает, какое действие совершил Шимон, предсказывает его, и предсказание сбывается, но это не означает, что Реувен способен как-то манипулировать Шимоном: последний делает выбор самостоятельно. То, что Вс-вышний предвидит поступки людей, никак не влияет на дарованную им свободу воли, точно так же, как человек, знающий о том, что уже случилось, не в состоянии вернуться в прошлое и изменить ход событий. Творец же – вне времени, для Него нет разницы между будущим и прошлым. (Любавичский Ребе)

[Б-г] судит милосердно. Наказание в этом мире и в будущем посыпается не для того, чтобы причинить им страдания; их нельзя рассматривать как мщение Вс-вышнего тем, кто нарушает Его волю или бунтует против Него. Кары призваны очистить душу грешника от зла, чтобы он смог войти в мир грядущий. (Тиферет Исраэль)

16. Он часто повторял: «Все дано под залог и сеть раскинута над всем живущим, лавка открыта, и продавец отпускает товар в долг, и тетрадь [для записи долгов] раскрыта, и рука записывает, и всякий, кто хочет взять [что-либо] в долг, может прийти и взять, но сборщики ежедневно делают обход и взыскивают долги – с ведома человека или без ведома, – есть у них на то основания. И суд [Вс-вышнего] – суд правый, и все [блюда] для трапезы [в мире грядущем мы] готовим [в этой жизни]».

Сеть раскинута над всем живущим.[^] Имеются в виду страдания при жизни и смерть.(Тосфот Йом-Тов)

Сборщики ежедневно делают обход. Ангелы и другие посланцы Небесного суда.(Дерех хаим)

Взыскивают долги – с ведома человека или без ведома. Раби Исраэль Баал-Шем-Тов объяснял эти слова так. Если кто-то совершает грех, Вс-вышний сводит его с другим человеком, совершившим тот же проступок, – причем первый дает адекватную оценку провинности второго, осуждает его и тем самым, не подозревая о том, выносит приговор самому себе. Небесный суд определяет ему то же наказание, которое этот человек счел справедливым для своего ближнего.(Любавичский Ребе)

17. Раби Эльзар бен Азарья говорил: «Если нет Торы – нет морали; если нет морали – нет Торы. Если нет мудрости – нет трепета [пред Творцом]; если нет трепета [пред Творцом] – нет мудрости. Если нет проникновения в суть вещей – нет знаний; если нет знаний – нет проникновения в суть вещей. Если нет муки – нет Торы; если нет Торы – нет муки». Он часто повторял: «Чему подобен тот, у кого стремление искать [в повелениях Творца] мудрость преобладает над стремлением исполнить [их]? Дереву с раскидистыми ветвями и слабыми корнями: налетит ветер и выдернет его из земли, ибросит наземь, как сказано: «И будет он как можжевельник в степи, и не увидит прихода блага, и станет жить в выжженной [солнцем] пустыне, в необитаемом kraю солончаков». А чему подобен тот, у кого стремление исполнить [повеления Творца] преобладает над стремлением искать [в них] мудрость? Дереву с негустой кроной, но с мощными корнями: даже если налетят на него все ветры мира – не сдвинут они его с места, как сказано: «И будет он как дерево, посаженное у воды и протянувшее корни свои к потоку; не почувствует оно прихода зноя и листва его будет зелена, и засушливый год не будет страшен ему, и не перестанет оно плодоносить»».

Если нет Торы – нет морали. По мнению раби Эльзара, человек не может достичь совершенства в каждой из перечисленных попарно сфер, однако он должен стремиться к этому, начиная самоусовершенствование с первой сферы во всех перечисленных парах. (Рамбам)

Если нет муки – нет Торы. В цепочке «зерно-мука-хлеб» мука – символ умеренности; мудрецы говорили, что хранящий дома зерно слишком большое значение уделяет своему пропитанию в ущерб изучению Торы; хранящий у себя запасы скоропортящегося хлеба впадает в другую крайность, не заботясь о завтрашнем дне. (Мидраш Шмуэль)

18. Раби Элиэзер (бен) Хисма говорил: «Законы о принесении в жертву двух голубей или горлиц и о начале [периода] «нида» – из основных законов Торы. Астрономия же и математика – лишь «десерт» [на пиру постигающих] мудрость [Торы]».

Законы о принесении в жертву двух голубей или горлиц и о начале [периода] «нида» – из основных законов Торы. Во время существования Храма мать новорожденного ребенка должна была доставить туда для принесения в жертву двух голубей или горлиц (см. Ваикра, 12:6-8). Один из трактатов Талмуда, Киним (букв, «гнезда») посвящен законам, связанным с этой заповедью. Что же касается периода «нида», то он наступает с появлением у женщин менструальной крови. Эти два из основных законов Торы объединяет то, что выяснение их деталей требует довольно сложных расчетов; они приведены здесь в качестве примеров, поскольку сегодня, когда Храма не существует, такие расчеты не актуальны и их изучение носит столь же академический характер, как математические и астрономические выкладки. Тем не менее, пренебрегать ими не следует – ведь они являются частью Торы. (По Тосфот Йом-Тов)

1. Бен Зома говорил: «Кто мудр? Тот, кто учится у каждого человека, как сказано: «От всех учителей моих набирался я разума, ибо [хотел, чтобы лишь] Твои заповеди были у меня на устах». Кто силен? Тот, кто обуздывает свои страсти, как сказано: «Долготерпеливый предпочтительней силача, владеющий собой – того, кто [способен] овладеть городом». Кто богат? Тот, кто доволен своей участью, как сказано: «Счастлив ты и благо тебе, если добываешь ты пропитание трудом своих рук». Счастлив ты – в этом мире, и благо тебе – в мире будущем. Кто уважаем? Тот, кто уважает людей, как сказано: «Ибо к тем, кто относится ко Мне с уважением, отнесусь с уважением и Я, а презирающие Меня будут посрамлены»».

Бен Зома. Т. е. «сын Зомы». Так называли его, когда он учился у мудрецов. В Талмуде сказано, что он был блестящим учеником, способным вести дискуссии с судьями Сангедрина. Бен Зома приобрел известность еще в юные годы, но и тогда, когда он достиг зрелых лет, его продолжали называть просто Бен Зома, а не полным именем – Шимон Бен Зома. (*Дерех ха-им*)

Кто мудр?.. Кто силен?.. Кто богат?.. Кто уважаем?.. Бен Зома не пытается дать здесь точные определения – он хочет установить критерии, по которым можно решить, являются эти свойства глубинными, изначально присущими личности, или же они случайны и вторичны по отношению к ее сути. (*Дерех хаим*)

Тот, кто учится у каждого человека. Стремление учиться у каждого говорит о глубокой внутренней потребности в знаниях. Человек, обладающий им, учится не ради карьеры и не потому, что хочет прослыть великим мудрецом, а ради самого знания. (*Дерех хаим*)

Тот, кто обуздывает свои страсти. Сила воина достаточно относительна, поскольку проявляется лишь в сравнении с силой его противника. Кроме того, победа может зависеть и от случайных факторов. Обуздать же свои страсти человек способен только самостоятельно. Эта присущая ему сила не зависит от других людей. (*Дерех хаим*)

Тот, кто доволен своей участью. Тот, кто удовлетворяется тем, что имеет. Такой человек не хочет зависеть от внешних факторов, не стремится к большим деньгам, не завидует тем, кто богаче его, ибо ценность всего материального относительна. (*Дерех хаим*)

Тот, кто уважает людей. Человек может быть уважаем только в глазах других. Однако у окружающих может сложиться и ошибочное мнение о ком-либо. Возможно, он вовсе не достоин почета. Но уважение к другим изначально свойственно человеку, оно заложено глубоко в его душе. (*Дерех хаим*)

Принято считать, что мудрец – это тот, кто способен к глубокому анализу, обладает проницательностью, которая позволяет видеть все достоинства и недостатки людей. Поэтому он, казалось бы, не может учиться у любого человека, особенно у имеющего много отрицательных свойств. Бен Зома же утверждает обратное. В обычном представлении силен тот, кто полон жизненной энергии, рвущейся наружу. Тот, в ком физические или духовные силы находятся в латентном состоянии, не называется сильным. Бен Зома дает новое определение сильного: это человек, обуздывающий свои страсти. Однако здесь имеется в виду не только тот, кто лишь сдерживает порывы

злого начала в себе, но и умеет также не дать бесконтрольно выплеснуться своей жизненной энергии, стремлениям и даже талантам. Такая сдерживающая сила гораздо мощнее той, которая влечет человека немедленно выявить весь свой потенциал. Богатый, как правило, не удовлетворяется тем, что имеет, а стремится преумножить свой капитал, как говорили наши учителя: «Тот, у кого сто [монет], хочет, чтобы у него было двести» (Мидраш Когелет раба, 1:13). Бен Зома же считает иначе. Человек, уважаемый за свои высокие достоинства, обычно полагает, что почести ему причитаются по праву. На первый взгляд, он не в состоянии уважать тех, кого Бен Зома называет *брийот* (букв, «творения [Вс-вышнего]», в данной мишне переведено как «людей»; см. выше в комм, к 1:12. –Прим. пер.). Т. е. такой человек не должен бы выказывать почет тому, у кого нет никаких заслуг, кроме того факта, что он сотворен Вс-вышним. Бен Зома же утверждает, что истинно уважаем тот, кто уважает каждого, невзирая на его положение, интеллект или моральные качества. (*Любавичский Ребе*)

Ибо к тем, кто относится ко Мне с уважением... Абсолютного почтения достоин лишь Сам Вс-вышний. И все же Он оказывает уважение – если только так можно сказать о Нем – тем, кто Его почитает, а это все сотворенные Им. Ведь «все, что создал Святой [Творец]... создал Он во славу Свою...» (Авот, 6:11). Поэтому каждое творение Вс-вышнего относится к Нему с уважением – осознанно или неосознанно.(*Любавичский Ребе*)

2. Бен Азай говорил: «Спеши исполнить заповедь, [которая представляется тебе] второстепенной, и стремись отдалиться от [всего, что может подтолкнуть тебя к] проступку, ибо [исполнение] одной заповеди влечет за собой [исполнение] другой, а проступок влечет за собой проступок; и плата за [исполнение] заповеди – [сама возможность исполнения этой] заповеди, а расплата за проступок – [в самом факте совершения этого] проступка».

Спеши исполнить заповедь. Закон действительно предписывает спешить исполнить заповедь и вообще любое добре дело. Но поскольку в трактате Авот речь идет не о букве Закона, а о его духе, о нормах благочестия, то, видимо, Бен Азай говорит здесь о том, что заповедь нужно выполнять с большим желанием, радостью, воодушевлением – именно это он подразумевает под словом «спеши». Такой одухотворенности достичь нелегко, для этого, по словам Рамбама, требуется большая духовная работа. Но тот, кто достигнет этой цели, может считаться подлинно благочестивым человеком. (*Любавичский Ребе*)

Заповедь, [которая представляется тебе] второстепенной. Не откладывай исполнение любой заповеди, даже тогда, когда ты думаешь, что у тебя еще будет возможность ее исполнить. (*Тиферет Исраэль*)

Можно предположить, что под второстепенными заповедями подразумеваются такие, которые обязательны для исполнения лишь при определенных условиях. Например, «цицит» предписывается привязывать по краям одежды определенной формы. Закон не обязывает еврея специально приобретать такую одежду. Однако благочестивые люди носят ее, чтобы исполнить еще одну заповедь. (*Маген авот*)

Стремись отдалиться от [всего, что может подтолкнуть тебя к] проступку. В Талмуде приводится рассказ о р. Ханине и р. Йонатане, остановившихся на развилке дорог, одна из которых вела мимо языческого храма, а другая – мимо шатра блудниц. Один из них сказал: «Пойдем мимо храма, ибо в наши дни злой дух, склоняющий человека к идолопоклонству, уже мертв». Другой же предложил: «Пойдем мимо шатра блудниц, чтобы испытать нашу стойкость к соблазну». (*Авода зара, 17а,б*)

По-видимому, Бен Зома все же считает необходимым постараться уберечь себя от любого соблазна. (*Маген авот*)

Плата за [исполнение] заповеди – [сама возможность исполнения этой] заповеди. Заповедь в Танахе обычно называется мицва. Это слово одного корня со словом цавта – «соединение», «единение», – ведь исполнение заповеди в наибольшей степени приближает человека к Творцу. В этом и заключается высшая награда для людей. (*Хасидские источники*)

3. Он часто повторял: «Ни к кому не относись с презрением и не считай невероятным любое развитие событий, ибо нет человека, звездный час которого не наступит, и нет ничего, чему не нашлось бы места [в этом мире]».

Ни к кому не относись с презрением. Даже к человеку насквозь порочному, по отношению к которому у тебя может возникнуть вопрос: зачем такие люди появляются на земле – они же только приносят страдания себе и окружающим? Но ведь такими их создал Вс-вышний, Которому ведома цель их появления на свет. (*Тиферет Исраэль*)

Не считай невероятным любое развитие событий. Буквально: «Не считай невероятной никакую вещь». Слово давар означает на иврите как «вещь», так и «высказывание». Т. е. человек не должен говорить ничего лишнего, болтать глупости, думая, что это не повлечет за собой никаких последствий. Ведь каждое произнесенное слово запечатлевается на Небесах, и неизвестно, как и на чем это отразится. (*Мидраш Шмуэль*)

4. Раби Левитас из Явнэ говорил: «Будь предельно скромен, ибо [всем] надеждам человека [суждено обратиться в] тлен [вместе с ним самим]». Раби Йо-ханан бен Брука говорил: «Каждый, кто оскверняет имя Вс-вышнего, [преступая Закон] неприлюдно, будет наказан публично – и неважно, осквернил ли он имя Вс-вышнего, не желая того или по злому умыслу».

Будь предельно скромен, ибо [всем] надеждам человека [суждено обратиться в] тлен. Буквально сказано: «...человек надеется на тлен». Как это понимать? Ведь человеку свойственно надеяться на то, что он заслужит в будущем мире вечное блаженство. Однако переход в тот мир возможен только после физической смерти. Поэтому и сказано, что человек надеется на тлен. Но зачем р. Левитас вообще употребил здесь слово «надежды» – ведь, как уже было сказано, человек обычно надеется на лучшее, на хорошую жизнь? Очевидно, он имел в виду надежды человека на беззаботное существование, полное плотских наслаждений. А такие надежды всегда тщетны. (*Мидраш Шмуэль*)

Тлен. Букв, «могильные черви». Может возникнуть вопрос: но ведь и скромного человека ожидает смерть и могильные черви, зачем же следует избегать гордыни? Раби Левитас не случайно упоминает здесь именно о могильных червях. Согласно Талмуду, душа человека страдает, видя разложение тела. Однако душа скромного и праведного человека может этого избежать. Его тело не будет разлагаться и смешается с землей незадолго до того, как возродится к новой жизни. (Тосфот Йом-Тов и Маген авот)

Каждый, кто оскверняет имя Вс-вышнего, [преступая Закон] неприлюдно. По определению Талмуда, хилуль Гашем – «осквернение имени [Вс-вышнего]» – совершает человек, постигший мудрость Торы, который нарушил Закон, и об этом стало известно. Люди будут говорить, что если уж такой ученый еврей позволяет себе грешить, то можно сомневаться (не дай Б-г!) в существовании Высшего суда. Раби Йоханан употребляет здесь слово «неприлюдно», имея в виду ситуацию, при которой известно лишь, что согрешил мудрец, но люди не знают, кто именно.(Дерех хаим)

И неважно, осквернил ли он имя Вс-вышнего, не желая того или по злому умыслу. Сказанное не означает, что согрешившему по ошибке положено такое же наказание, как и тому, кто сделал это намеренно. Имеется в виду, что оно все же будет более строгим, чем воздаяние за другие проступки, совершенные этим человеком по неведению. Суровое отношение к согрешившим по ошибке мы находим в Законе еще в двух случаях: того, кто убил человека непреднамеренно, изгоняют в специально отведенные для таких убийц города, а того, кто случайно нанес чьему-либо имуществу ущерб, обязывают возместить его – так, как если бы он сделал это по злому умыслу. В обоих случаях, несмотря на мотивы тех, о ком идет речь, их поступки привели к необратимым последствиям. Подобно этому, мотивы того, кто осквернил имя Вс-вышнего, несущественны – важно лишь, что в глазах людей это – совершившийся факт. (Дерех хаим)

5. Раби Ишмаэль бар раби Йосей говорил: «Тому, кто изучает [Тору], чтобы обучать [ей других], дается возможность учиться и обучать; а тому, кто изучает [Тору], чтобы делать [все, что она предписывает], дается возможность учиться, обучать, соблюдать [ее запреты] и исполнять [ее предписания]». Раби Цадок говорил: «Не отделяйся от общества и не уподобляйся [нанятыму одной из сторон в суде] стряпчemu, и не возлагай на себя корону [знатока Торы], чтобы возвыситься с помощью этого» и [пусть знание Торы] не станет [для тебя источником дохода, как] топор – для дровосека. И так говорил Гилель: «Тот, кто пользуется короной [Торы в неприглядных целях], – сгинет». Отсюда следует, что каждый, кто использует слова Торы для своей выгоды, лишает себя жизни в [будущем] мире».

Тот, кто изучает [Тору], чтобы обучать [ей других]. Разумеется, речь не идет о том, кто изучает Тору, не намереваясь выполнять заповеди. Про такого в Талмуде сказано, что лучше бы ему вообще не появляться на свет. Здесь говорится о человеке, который изучает, к примеру, законы, не имеющие применения после разрушения Храма, либо философию иудаизма, этику, Кабалу и т. п. Однако практические указания он знает недостаточно и по этому поводу вынужден обращаться за консультацией к другим. (По Тиферет Исраэль)

Не возлагай на себя корону [знатока Торы], чтобы возвыситься... и пусть [знание Торы] не станет [для тебя источником дохода, как] топор – для дровосека. Это не означает, что Тору можно учить лишь во имя высоких целей. Ведь сказано в Талмуде, что человеку следует приобщиться к Торе и исполнять заповеди, даже если он руководствуется не только благородными намерениями. Духовные стимулы могут появиться потом, в самом процессе изучения. Раби Цадок говорит здесь о стремлении к идеалу. (Дерех хаим)

Сгинет. На иврите халаф, что означает также «заменит», «обменяет». Т. е. такой человек меняет вечные ценности на нечто преходящее. (Маген авот)

6. Раби Йосей говорил: «Тот, кто с уважением относится к Торе, пользуется уважением и тех людей, которые видят в нем [не высокодуховное существо, а лишь] человека из плоти к крови, а к тому, кто Торой пренебрегает, люди относятся с пренебрежением, как к человеку из плоти и крови, [а не высокодуховному существу]».

Тот, кто с уважением относится к Торе. Тот, кто пришел к пониманию сам и может доказать другим, что в Торе нет ничего лишнего, случайного, что даже каждая буква в ней имеет глубокий смысл. (Рав)

Пользуется уважением и тех людей, которые видят в нем [не высокодуховное существо, а лишь] человека из плоти и крови. Про раби Йосея мидраш рассказывает, что к нему постоянно обращалась с вопросами по поводу Торы одна римская матрона. Он ей подробно отвечал, хотя мог ограничиться только объяснением тех заповедей, которые даны неевреям. Раби Йосей делал это для того, чтобы привить той знатной римлянке уважение к Торе. Ведь неевреи, незнакомые с иудаизмом, смотрят на еврея только как на человека из плоти и крови, не всегда понимая его душу. Но, прикоснувшись к мудрости Торы, они начинают относиться с почтением к тому, кто живет по ее заповедям. (Любавичский Ребе)

7. Раби Ишмаэль, его сын, говорил: «[Судья], который воздерживается выносить постановление, [пытаясь склонить стороны к компромиссу], предотвращает тем самым ненависть [одного из этих людей] к себе, [возможность] присвоения [кем-то из них] имущества [другой стороны] и [грех] напрасно произнесенной клятвы. Тот же, кто выносит решения безапелляционно, – глупец, злодей и самодур».

[Судья], который воздерживается выносить постановление. Хотя выше, Авот, 1:18, сказано, что одной из основ существования человечества является правосудие, все же судья не должен лишь скрупулезно следовать закону – этим он может подорвать две другие основы: честность и добрососедство. Ибо нежелание идти на компромисс приводит к ненависти и напрасно произнесенным клятвам, что, в свою очередь, помешает установить между тяжущимися отношения, основанные на честности и добрососедстве. А если окажется, что судья допустил ошибку, которая узаконит присвоение одной из сторон чужого имущества, то этим будет подорвана и сама основа правосудия. (Дерех хаим)

И [грех] напрасно произнесенной клятвы. Речь здесь идет о честных людях, соблюдающих Тору, а не о клятвопреступниках. Однако бывает, что судья обязывает одну из сторон дать клятву, не вникнув глубоко в суть закона,

который в данном случае ее не предусматривает. А клятва, данная без необходимости, хотя и искренне, может привести к нежелательным последствиям. (*Тиферет Исраэль*)

8. Он часто повторял: «Не суди единолично, ибо только один [Б-г] судит единолично; и не говори [коллегам]: «Примите мое мнение», – ибо они имеют право [заставить тебя принять их общую позицию], а ты не можешь [заставить их принять свою]».

И не говори [коллегам]. Или тяжущимся. Если одна из сторон не принимает постановление судьи, тот должен терпеливо и доходчиво объяснить мотивы своего решения. Ведь хотя проигравшая сторона и не может спорить с судьей после вынесения приговора, она не обязана согласиться с обоснованием вердикта. Судья же не в состоянии заставить людей поверить в разумность своих доводов. (Дерех хаим)

9. Раби Йонатан говорил: «Каждый, кто живет по законам Торы в бедности [в начале своей жизни], не оставит ее и в конце [жизненного пути], когда разбогатеет; а каждому, кому жить по Торе мешало богатство, в конечном итоге помешает жить по Торе бедность».

Каждый, кто живет по законам Торы в бедности [в начале своей жизни], не оставит ее... когда разбогатеет.

Вс-вышний испытывает человека двумя способами: посылая ему успех или обрекая на неудачу. И то, и другое может склонить к греху или направить на путь истины. Человек благодарит Творца, достигнув успеха, но он должен принять Его волю и задуматься об исправлении своих недостатков и тогда, когда терпит неудачу. Испытание богатством труднее испытания бедностью. И если человек с достоинством выдержал последнее, Вс-вышний поможет ему устоять и против соблазнов богатства. (*Тиферет Исраэль*)

Из сказанного в мишне не следует, что условием праведной жизни является бедность. Наоборот, материальная обеспеченность позволяет человеку уделять Торе больше внимания, ибо, как сказано в Талмуде, роскошь способствует развитию интеллекта. И более того – начавший изучать Тору, будучи богатым человеком, заслуживает еще большего богатства -такого, что его прежнее существование покажется ему нищенским. Также можно предположить, что речь идет о духовной бедности, т. е. о человеке, не обладающем глубоким умом, способным воспринять мудрость Торы. Несмотря на это он упорно учится и делает все, чтобы постичь заповеди Вс-вышнего. Такой человек в конце концов расширит свои интеллектуальные возможности и удостоится стать обладателем всего духовного богатства Торы. (*Любавичский Ребе*)

10. Раби Меир говорил: «Поменьше занимайся добыванием хлеба насущного и [побольше] занимайся Торой; с кем бы ты себя ни сравнивал, отдавай ему предпочтение; если ты отвлекся от изучения Торы, [имея на то оправдание], – впоследствии найдется множество поводов отвлечься; если же ты усердно трудился, изучая Тору, Он щедро вознаградит тебя».

Поменьше занимайся добыванием хлеба насущного и [побольше] занимайся Торой. На первый взгляд, высказывание раби Меира достаточно тривиально: если человек будет день и ночь занят добыванием денег, естественно, что у него не останется времени на изучение Торы. А ведь Закон требует от каждого определенное время в течение суток посвящать занятиям. Очевидно раби Меир обращается к выдающимся специалистам в своих областях; таким людям позволено изучать небольшой отрывок утром или вечером, в соответствии с их возможностями. Раби Меир призывает этих людей уделять больше времени именно изучению Торы, хотя они могли бы отвлечься от своей работы для благотворительности или других добрых дел. (Любавичский Ребе)

С кем бы ты себя ни сравнивал, отдавай ему предпочтение. Раби Меир предупреждает тех, кто отдает Торе больше времени, чем того требует Закон, и одновременно преуспевает в своей области. Они могут зазнаться перед теми, чье основное занятие – Тора или мирские дела. (Любавичский Ребе)

Если ты отвлекся от изучения Торы. Тут также говорится о человеке, который не обязан выделять много времени для учения. Поэтому если он пропустил занятия Торой, ему не полагается суровое наказание. Но все же Вс-вышний лишит его возможности учиться в то время, которое он впоследствии себе выделит. (Любавичский Ребе)

Если же ты усердно трудился, изучая Тору, Он щедро вознаградит тебя. Человеку, постоянно занятому напряженным трудом, нелегко найти время для изучения Торы и сосредоточиться на занятиях. Поэтому здесь и подчеркивается необходимость усердия. Награда же за эти старания полагается духовная, она не может быть дарована в нашем мире. И все же для такого человека Вс-вышний делает исключение и удостаивает его щедрой награды еще при земной жизни. (Любавичский Ребе)

11. Раби Элиэзер бен Яаков говорил: «Тот, кто исполняет одну заповедь, создает себе одного защитника, а тот, кто совершает один проступок, создает себе одного обвинителя. Раскаяние и добрые дела, словно щит, оберегают от бедствий». Раби Йоханан-сапожник говорил: «Любое собрание, созванное в богоугодных целях, достигнет их; то же, которое созвано не для этого, своих целей не достигнет».

Тот, кто исполняет одну заповедь, создает себе одного защитника. Исполнение заповеди приводит к созданию в высших мирах доброго ангела, покровительствующего этому человеку. (Рав)

Исполнение заповеди вызывает эманацию света Творца в мироздание. Воплощение этой эманации в какие-либо абстрактные духовные качества (зависящие от конкретного содержания заповеди), такие, как, например, мудрость, могущество, доброта и пр., и определяется в этой мишне как создание ангелов. (Ликутей Тора, 3:11а)

Слова «одна» и «один» кажутся здесь лишними. Кроме того, на иврите употреблен глагол конэ – «приобретает». Поскольку заповеди бывают разными, слово «одна» указывает на некое универсальное свойство всех заповедей – благодаря их исполнению человек обретает защиту на Небесах. Поэтому нельзя сказать, что ангел «создается» в результате исполнения заповеди, ибо в таком случае он должен быть наделен индивидуальными

свойствами, зависящими от мотивов, которыми руководствовался человек при выполнении того или иного предписания. Видимо, речь идет о защитнике, который уже существовал. Исполняя заповедь, человек приобретает в нем как бы своего личного адвоката. Слово «один» (один из многих) указывает на известность, выдающиеся свойства этого защитника. (Любавичский Ребе)

Раскаяние и добрые дела. Хотя само раскаяние – тоже доброе дело, о нем упоминается отдельно. Ибо дела грешника становятся поистине добрыми только благодаря раскаянию. Поэтому сказано «добрые дела», а не заповеди. Ведь добро – синоним света, как написано в Торе: «И увидел Всесильный [Б-г], что свет – [это] благо» (Брейшит, 1:4). Бывает, что и грешник исполняет заповеди, но от них не исходит свет добра. Чтобы это произошло, он должен раскаяться. Необходимо добавить, что само исполнение им заповеди не потеряло своей ценности и до раскаяния, но оно не прибавило света в этом мире. (Любавичский Ребе)

Словно щит, оберегают от бедствий. Оберегают не только отдельного человека, но целые народы, страны. Под бедствиями подразумеваются природные катаклизмы, войны и пр. Поэтому сказано, что отвращает беду не одна исполненная заповедь – этого недостаточно, чтобы предотвратить, скажем, стихийное бедствие, – а раскаяние и добрые дела. Даже когда беда уже произошла, они, подобно щиту, оберегают от гибели. (По Тосфот Йом-Тов)

Любое собрание, созванное в богоугодных целях, достигнет их. Обычно людям нелегко договориться, ибо им свойственно спорить и настаивать на своем мнении – такова природа человека. Но когда они собираются с богоугодными целями и готовы подчинить свою волю воле Творца, у них есть больше шансов прийти к согласию и осуществить задуманное. (Мидраш Шмуэль)

12. Раби Эльазар бен Шамуа говорил: «Пусть будет честь ученика твоего так же дорога для тебя, как твоя собственная, а честь твоего товарища – как [добroe имя] твоего учителя, перед которым ты благоговеешь, а благование перед учителем твоим пусть будет подобно благовению пред Вс-вышним».

В этой цепочке «ученик-товарищ-учитель» каждое звено дополняет другое. Занятия Торой сближают ученика и преподавателя, между ними завязываются дружеские отношения. Кроме того, учитель в какой-то мере учится у своих учеников, своими вопросами они могут навести его на какую-то новую мысль. Знания и навыки, которые обычно дает учитель, человек может приобрести у своего товарища. И подобно тому, как человек не сомневается в истинности слов Торы, переданной Самим Вс-вышним, даже не понимая их, он должен доверять и словам своего наставника. (Дерех хаим и Тиферет Исраэль)

Пусть будет честь ученика твоего так же дорога для тебя, как твоя собственная. Не отвергай его идеи безапелляционно; даже если он ошибается, будь вежлив и докажи ему его неправоту. (Тиферет Исраэль)

13. Раби Йегуда говорил: «Будь осторожен, занимаясь Талмудом, ибо допущение ошибки [при толковании сказанного] в Талмуде считается грехом, совершенным сознательно». Раби Шимон говорил: «Есть три короны: корона [знатока] Торы, корона священнослужителя и корона

царя – но корона [обладателя] доброго имени возвышается над ними».

Будь осторожен, занимаясь Талмудом, ибо допущение ошибки [при толковании сказанного] в Талмуде считается грехом, совершенным сознательно. В период составления трактата Авот под Талмудом подразумевалось объяснение, обоснование и детализация законов. Тот, кто изучает Талмуд, подобен человеку, идущему в темноте с фонарем и по неосторожности повредившему чужое имущество. Его грех больше вины того, кто сделал подобное, продвигаясь в темноте наощупь. Так и тот, кто учит лишь Танах и Мишну: он может ошибиться в понимании закона потому, что не знает, как его толковать. (Дерех хайм)

Есть три короны. Хотя раби Шимон называет четыре короны, он считает, что в действительности их всего три, ибо быть настоящим знатоком Торы, священнослужителем в Храме и царем может только обладатель доброго имени.(Мид-раш Шмуэль)

Первые три короны символизируют такие духовные качества (мудрость, благочестие, благородство, силу воли), которые объединены тем, что человек может обрести их самостоятельно, в результате самосовершенствования. Однако, чтобы заслужить доброе имя, он должен помогать другим. Поэтому и сказано, что корона обладателя доброго имени возвышается над другими (букв, «возвышается, опираясь на них»). Ибо заслужить истинно доброе имя может только тот, кто самосовершенствованием достиг высокого духовного уровня. (Любавичский Ребе)

14. Раби Негораи говорил: «Отправляйся туда, где изучают Тору, и не говори, что она сама придет к тебе или что твои товарищи помогут тебе усвоить ее. И на разум свой не полагайся».

Отправляйся туда, где изучают Тору, и не говори, что она сама придет к тебе. Если волей Вс-вышнего человеку предопределено стать ученым, музыкантом, художником или преуспевающим коммерсантом, условия его жизни сложатся так, что он достигнет своего предназначения, даже если не будет стремиться к этому всей душой. Однако достичь успеха в постижении Торы можно, лишь желая этого всем сердцем, не жалея никаких усилий, чтобы проникнуться мудростью Вс-вышнего. Даже если человек будет обладать всеми данными для успешного изучения Торы, но не станет стремиться к этому как к самому важному в жизни, он никогда глубоко не постигнет ее. (Дерех хайм)

И на разум свой не полагайся. Это цитата из Мишлей (3:5). Тишаэн («полагайся») на иврите означает также «опирайся» – глагол одного корня с существительным мишъэт – «опора», «посох». Это намек на то, что ученику, который уже вступил на путь Торы и чувствует себя на нем уверенно, все же не следует зазнаваться, а необходимо прислушиваться к советам товарищей и учителей. (Любавичский Ребе)

15. Раби Янай говорил: «Нет у нас [знающих причины] благоденствия злодеев и страдания праведников». Раби Матья бен Хараш говорил: «Приветствуя первым каждого человека; лучше быть хвостом льва, чем головой лисицы».

Нет среди нас [знающих причины] благоденствия злодеев и страдания праведников. Среди тех, кто живет после разрушения Храма, нет благоденствующих злодеев между сынами Израиля, которые получили бы суровое наказание в будущем мире. Вместе с тем, они не заслужили и благоденствия за все то хорошее, что совершили в жизни. За это Вс-вышний уже рассчитался с ними здесь, на земле. Также нет среди нас великих праведников, которым Творец если и посыпает страдания, то такие, которые не мешают им изучать Тору. (Рав)

Согласно толкованию Рава, раби Янай говорит здесь очевидное: все мы страдаем в изгнании и нет среди нас благоденствующих. Возможно, он стремится утешить нас, чтобы мы не отчаявались и не считали себя пропащими. (*Тосфот Йом-Тов*)

После разрушения Храма уже нет таких отпетых грешников, которые были среди народа, когда Храм стоял. В те времена свет Вс-вышнего был открыт людям, и тот, кто восставал против Творца, делал это сознательно. Теперь же Вс-вышний скрыт, большинство людей грешат потому, что не ощущают Его присутствия в мире. (*Любавичский Ребе*)

Лучше быть хвостом льва, чем головой лисицы. В Талмуде говорится, что когда умирал один из судей Сангадрина, его заменил самый выдающийся из старших учеников, сидевший среди своих товарищей первым в первом ряду. Однако ему не давали садиться на место покойного, он занимал последнее место среди судей. Ему говорили, что Мишна гласит: «Лучше быть хвостом льва, чем головой лисицы», хотя известная поговорка утверждает обратное (*Иерусалимский Талмуд, Сангадрин, 4:8*). Несмотря на то, что эта поговорка противоречит сказанному в Мишне, Талмуд ее приводит – из чего мы делаем вывод: в ней заключена какая-то мудрость. Во-первых, «голова лисицы» в определенном смысле ближе к «голове льва», чем его «хвост». Во-вторых, будучи «головой лисицы», человек может иметь больше влияния, чем «хвост льва». Говорили наши учителя: «Даже начальника землекопов назначают на Небесах» (*Брахот, 58а*). Т. е. и самая незначительная власть над людьми, и царская корона даются Вс-вышним. А поскольку «царство земное подобно царству Небесному», следует, что даже начальник землекопов связан с Небесным царством, с Царем царей. Однако ради сохранения единства Сангадрина, духовного центра еврейского народа, ученик, ставший судьей, должен поступиться своим положением и властью. (*Любавичский Ребе*)

16. Раби Яаков говорил: «Этот мир подобен прихожей перед входом в будущий мир. Приведи себя в порядок в прихожей, чтобы смог ты войти в зал».

Этот мир подобен прихожей перед входом в будущий мир. Физический мир несовершенен, ибо близок к небытию, которое ему предшествовало. (Дерех хаим)

Приведи себя в порядок. Совершая добрые дела и раскаиваясь в проступках. (Раши)

Раби Яаков подчеркивает приоритет исполнения заповедей в этом мире перед изучением Торы: ведь в грядущем мире первое невозможно, в то время как Тора будет там постигаться на духовном уровне. (*Любавичский Ребе*)

17. Он часто повторял: «Лучше один час раскаяния и добрых дел в этом мире, чем целая жизнь в мире будущем; и лучше один час блаженства души в мире будущем, чем целая жизнь в этом мире».

Лучше один час раскаяния и добрых дел в этом мире, чем целая жизнь в мире будущем. Преимущество этого мира – в его динамичности: все в нем поддается изменению, все потенции могут быть реализованы – что невозможно в мире грядущем. Преимущество же последнего в том, что все в нем реализовано в идеальной форме. (Дерех хаим)

Будущий мир – мир блаженства человеческих душ, где они вкушают плоды совершенного людьми в мире физическом. Но лишь в этом мире блаженствует Сам Творец благодаря исполнению нами Его воли. (Любавичский Ребе)

18. Раби Шимон бен Эльазар говорил: «Не [пытайся] умиротворить своего товарища, когда он в гневе; и не утешай его, когда перед ним – труп близкого ему человека; и не задавай ему вопросов по поводу только что данного им обета; и не стремись увидеть его в час его позора».

Не [пытайся] умиротворить своего товарища, когда он в гневе. Это относится и к другим случаям, когда человек не способен рационально мыслить, находясь под воздействием внешних обстоятельств или будучи погружен в какие-либо мысли, переживания. (Тиферет Исраэль)

19. Шмуэль-младший говорил: «Когда падает враг твой, не радуйся, и когда спотыкается он, пусть не ликует сердце твое. А то увидит это Б-г, и сочтет дурным, и отвратит от него Свой гнев».

Когда падает враг твой, не радуйся. Шмуэль-младший постоянно повторял эти слова из книги Мишлей (24:17), ибо видел в них важнейшее наставление. (Рав)

Что нового хотел сказать нам Шмуэль-младший, повторив стих из книги Мишлей? За два стиха до этого в ней сказано: «Злодей, не устраивай засаду праведнику у его жилища...». Из контекста следует, что приведенные мудрецом слова обращены к праведнику, которого преследует тот самый злодей: он не должен радоваться падению своего врага, ибо в большинстве случаев к радости по поводу такого торжества справедливости Вс-вышнего примешивается мстительное злорадство. Шмуэль-младший по-новому интерпретирует эти слова: речь идет не о личном недруге праведника, а о том, чье поведение оскорбительно для Творца. И все же он называется «твоим врагом», ибо весь еврейский народ представляет собой единый организм, и одна заболевшая клетка в нем может подвергнуть опасности все остальные. По-настоящему благочестивый человек не должен радоваться падению даже такого грешника, пусть к этой радости и не примешивается злорадство.(Любавичский Ребе)

А то увидит это Б-г, и сочтет дурным, и отвратит от него Свой гнев. Одно из поучений р. Исаэля Баал-Шем-Това гласит: если человек видит зло в другом, это говорит о том, что и он сам запятнан подобным злом, пусть и не в такой явной форме. Поэтому ему не следует радоваться падению врага – ибо этим он выражает одобрение приговору Небес и тем самым принимает его и по

отношению к самому себе (см. комм, к Авот, 3:16). И может случиться, что Всевышний перенесет на него Свой гнев, простиив того злодея. (*Любавичский Ребе*)

20. Элиша бен Авуя говорил: «Чему подобен тот, кто учится в детстве? Новому пергаменту, на котором что-то написано чернилами. А чему подобен тот, кто учится в старости? Затертому пергаменту, на котором что-то написано чернилами». Раби Йо-сей бар Йегуда из Кфар-габавли говорил: «Кому подобен тот, кто учится у молодых? Тому, кто ест незрелый виноград и пьет неперебродившее вино. А кому подобен тот, кто учится у старииков? Тому, кто ест спелый виноград и пьет выдержанное вино». Раби Меир говорил: «Смотри не на [сам] кувшин, а на его содержимое: бывает, что новый сосуд полон старого [вины], и [бывает], что в старом [кувшине] даже и молодого [вины] нет».

Элиша бен Авуя. Судя по всему, это человек, которого Талмуд называет прозвищем Ахер («другой»). В трактате Хагига рассказывается, что он был выдающимся мудрецом, но низко пал, встав на путь зла. Должно быть, составитель Мишны приводит высказывание, которое Элиша бен Авуя сделал до своего падения, но не исключено, что и после этого. Если верно последнее, то тот, кто включил этот фрагмент в Мишну, пошел за учеником Ахера раби Меиром, который продолжал перенимать мудрость Элиши бен Авии и после его отступничества, выбирая из услышанного зерна, словно из граната, а корки выбрасывая. (*Махзор Витри*)

Чему подобен тот, кто учится в детстве? Новому пергаменту. Не случайно автор этого высказывания – именно Элиша бен Авия. Из Талмуда следует, что в детстве он столь усердно учился, что его отец сказал: «Этого сына я посвящаю Торе» (Иерусалимский Талмуд, Хагига, 2:1). Даже когда Ахер стал отступником, он не растерял свои знания. (*Любавичский Ребе*)

Чему подобен тот, кто учится в старости? Затертому пергаменту. Хотя пергамент и затерт, на нем все равно остаются следы прежних записей, и новые не могут быть отчетливыми. К старости в памяти человека скапливается за прожитые годы масса избыточной информации. Новым и важным сведениям крайне трудно вытеснить все эти ставшие лишними накопления. (*Мидраш Шмуэль*)

Незрелый виноград... и неперебродившее вино... спелый виноград и... выдержанное вино. Виноград – символ простого смысла Торы, ее внешних аспектов; вино символизирует тайную, сокровенную сущность Учения. Иными словами, вино – это скрытая суть винограда. (*Дерех хаим*)

Раби Меир говорил: «Смотри не на [сам] кувшин, а на его содержимое». Раби Меир объясняет, почему он позволял себе учиться у Элиши бен Авии после того, как тот стал на путь отступничества: носитель мудрости был лишь малозначащим для него вместилищем основного – самой мудрости. И все же раби Меир не может быть в этом примером для всех: обычному человеку трудно отделить мудрость от ее носителя и он может невольно подпасть под дурное влияние последнего. Поэтому и сказано: «Если учитель подобен ангелу воинства Г-спода – ловите Тору, слетающую с его уст. А если нет – ее у него не ищите...» (Хагига, 156). (*Любавичский Ребе*)

21. Раби Эльзар Гакапар говорил: «Зависть, сладострастие и честолюбие сживают человека со света».

Зависть, сладострастие и честолюбие сживают человека со света. Эти пороки мешают людям и жить в этом мире, и наслаждаться светом Вс-вышнего в мире грядущем; в них -корни большинства грехов, которые человек совершает.(Тиферет Исраэль)

22. Он часто повторял: «Рожденным суждено умереть, и мертвым – вернуться к жизни, а живым – предстать перед судом. [Вс-вышний желает], чтобы знали [живущие сейчас], передали свои знания [будущим поколениям] и воочию убедились [вернувшиеся к жизни в будущем], что [Вс-вышний] – Он Б-г, Он – Создатель, Он – Творец, Он знает [все дела людей], Он – Судья, Он – Свидетель, Он – Истец, Он будет судить. Благословен Он, ибо нет перед Ним ни несправедливости, ни забвения, ни лицемерия, ни подкупа. И знай, что всему есть счет. И пусть не убеждает тебя твое злое начало в том, что могила [станет] тебе убежищем [от расплаты], ибо не по своей воле ты зачат, и не по своей воле родился, и не по своей воле живешь, и не по своей воле умрешь, и не по своей воле предстанешь перед судом и дашь отчет Царю всех царей, Святому [Творцу], благословен Он!».

Рожденным суждено умереть. Это утверждение тривиально лишь на первый взгляд. Раби Эльзар хочет объяснить, что «рожденным суждено умереть», ибо «мертвым [суждено] вернуться к жизни». Жизнь людей в мире грядущем будет принципиально отличаться от жизни в наше время, и плавный постепенный переход из одного состояния в иное невозможен. (Маген авот)

Раби Эльзар употребляет слово «рожденным», а не «живым», так как причина смерти живого существа в том, что жизнь ему дали такие же смертные. В грядущем мире, когда жизнь людям будет дарована непосредственно Творцом, люди смогут жить вечно. (Дерех хаим)

[Вс-вышний желает], чтобы знали [живущие сейчас]... что [Вс-вышний] – Он Б-г. Если бы человек жил вечно, он возомнил бы себя Б-гом. Здесь подразумевается также, что в тот момент, когда душа отделяется от тела, человек в состоянии постичь суть Б-жественного, ведь сказано: «...Ибо не может увидеть Меня человек и оставаться в живых» (Шмот, 33:20). (Мидраш Шмуэль)

Он – Создатель, Он – Творец. После возвращения мертвых к жизни Вс-вышний сотворит для каждого человека новое тело и вдохнет в него обновленную душу, которая их оживит. (Мидраш Шмуэль)

Он – Создатель. Он создал всё в начале времен. (Рабейну Иона)

Он – Творец. Он постоянно поддерживает жизнь всех творений. (Рабейну Иона)

Ибо нет перед Ним... ни лицемерия, ни подкупа. Если, к примеру, человек совершил тысячу добрых дел и один проступок, Вс-вышний не вычтет из его тысячи добрых дел одно или больше, «зачеркнув» неблаговидное деяние. (Ромбам)

Заповеди – выражение высшей воли Творца. Исполнение предписывающей заповеди – осуществление Его воли. Нарушение запрещающей заповеди – посягательство на Его волю. И эти крайности невозможно сбалансировать.(Любавичский Ребе)

И знай, что всему есть счет. И пусть не убеждает тебя твое злое начало в том, что могила [станет] тебе убежищем. Человек, совершивший много зла и бунтовавший против Творца, может в отчаянии подумать: «Нет у меня доли в будущем мире, и поэтому возьму-ка я от жизни как можно больше, продолжая грешить». На это р. Эльзазар отвечает: «И знай, что всему есть счет» – за каждый новый проступок ты понесешь ответственность. Человеку при жизни никогда не поздно раскаяться. Ему не дано выбирать, в каком из миров он предпочел бы жить, «ибо не по своей воле ты зачат, и не по своей воле живешь...». (Мидраш Шмуэль)

Пятая глава трактата Абот отличается от остальных, которые содержат наставления морального характера, а также рассматривают вопросы, связанные с изучением Торы. В этой же главе первые шесть mishnayot не связаны напрямую с этими темами. Они включены сюда, поскольку начинаются со слова «десять», – так же, как следующие за ними, в которых составитель Мишны вновь обращается к основным темам этого трактата, начинаются со слов «семь» и «четыре». Наши мудрецы часто пользовались методами мнемоники, чтобы материал легче запоминался. (По Меири)

1. Десятью изречеными [повелениями] был создан мир. Чему это нас учит? Ведь он мог быть создан и одним изреченным [повелением]! Но [все же Вс-вышний создал мир именно таким образом, что показывает нам, насколько он важен для Него], поэтому возмездие постигает злодеев, которые губят мир, созданный десятью изречеными [повелениями], и щедро вознаграждает праведников, которые поддерживают существование мира, созданного десятью изречеными [повелениями].

Десятью изречеными [повелениями] был создан мир. В Талмуде сказано, что хотя в Пятикнижии можно насчитать девять таких повелений (девять раз повторены в рассказе о сотворении мира слова «сказал Всесильный»), стих «В начале сотворил Всесильный небо и землю» (Брейшит, 1:1) тоже можно причислить к ним, хотя он и отличается от остальных (ведь не написано: «Сказал Всесильный: «Да будет...»»). Возможно, Вс-вышний не пожелал открыть людям, что именно предшествовало процессу творения, который начался с создания бесформенной материи, – именно так комментаторы Торы объясняют первые слова книги Брейшит. В течение шести дней творения материя и дух приняли, благодаря остальным девятым повелениям Вс-вышнего, форму конкретных созданий. В святом языке есть два слова, обозначающие речь: *маамар* (оно употреблено в данной мишне) и *дибур*. Последнее означает сам процесс произнесения звуков речи, а *маамар* подразумевает именно содержание сказанного. Поэтому в описании акта творения мы находим выражение *айомер Элоким* («сказал Всесильный»), ибо здесь говорится о создании конкретных сущностей посредством определенных сил, содержащихся в словах Творца. (Дерех хаим)

Чему это нас учит? Ведь он мог быть создан и одним изреченным [повелением]!.. Поэтому возмездие постигает злодеев. Не следует понимать эти слова так, что цель создания мира именно таким образом заключается в последующих возмездии и награде. Во-первых, это было бы несправедливо. Представьте себе, что некий человек построил дом, цена которого десять тысяч монет, истратив в десять раз больше. Однажды кто-то сжег его дом. Разумеется, пострадавший не сможет потребовать за него больше десяти тысяч – ведь этого было достаточно для постройки дома. Во-вторых, Творец не создавал бы мир лишь для того, чтобы кого-то наказать. Ведь Он не желает умножать страдания грешников, а ждет их раскаяния. Мишна вообще не пытается объяснить, какую цель преследовал Вс-вышний, создав мироздание десятью повелениями. Возможно, Он пожелал сообщить нам этим, что сотворенный мир отражает Его совершенство и цельность, а это, в свою очередь, связано с числом 10 (см. комм, к Абот, 3:6). На самом деле мы не знаем, почему Вс-вышний создал мир десятью повелениями – ведь Он мог осуществить Свой замысел и с помощью одного. Однако в нашем представлении то, что мир создан десятью повелениями, а не одним,

указывает на его особую ценность в глазах Творца. Отсюда мораль: мы должны дорожить подаренным нам миром и не допускать, чтобы наши грехи разрушали его. (*Дерех хаим*)

Имеется в виду одно повеление, включающее в себя все девять остальных. Понятно, что мир, созданный одним повелением, отличался бы от мира, в котором мы живем. В нем творения, не будучи самостоятельными, сразу же после появления на свет сливались бы со своим источником. В таком мире могущество Творца проявлялось бы явно. На это намекают слова: «Ведь он мог быть создан...». На иврите яхоль («мог») указывает на один из атрибутов – йехолет («могущество») Творца. Однако Вс-вышний дал людям свободу выбора. Он хотел, чтобы они сами, по собственной воле приняли Его власть. Поэтому Творец создал мир таким, каков он есть. Благодаря последующим девяти повелениям мир материализовался, творения обрели форму отдельных объектов и стали ощущать себя независимыми от Создателя. Поэтому и полагается праведникам награда – ведь Вс-вышний поручил людям важную миссию: превратить этот далекий от света Творца мир в Его обитель. (*Любавичский Ребе*)

Поэтому возмездие постигает злодеев. Буквально сказано: «Поэтому со злодеев взыскивается долг». Злодей наказывается не ради мести, а для того, чтобы он «заплатил свой долг». Человек приходит в этот мир, чтобы построить в нем обитель для Творца, следуя Его указаниям. Тот, кто не выполняет свою задачу, становится «должником» Вс-вышнего. «Вернуть долг» человек может лишь путем раскаяния, которое восполняет все упущенное им за то время, пока он предавался грехам. (*Любавичский Ребе*)

2. Десять поколений [насчитываются] от Адама до Ноаха; из этого мы видим, сколь велико Его долготерпение, ибо все эти поколения постоянно гневили Его, пока Он не обрушил на них воды потопа. Десять поколений [насчитываются] от Ноаха до Авра-гама; из этого мы видим, сколь велико Его долготерпение, ибо все эти поколения постоянно гневили Его, пока не пришел праотец наш Аврагам и удостоился всего, [что могли] заслужить они.

Десять поколений [насчитываются] от Адама до Ноаха. В Торе (Брейшит, 5:3-29) перечисляются эти десять поколений. Возникает вопрос, с какой целью это сделано – ведь Тора не является книгой летописей и многие исторические события в ней вовсе не упоминаются. Видимо, в данном случае это перечисление намекает на долготерпение Вс-вышнего. (*Тиферет Исраэль*)

Из этого мы видим, сколь велико Его долготерпение. Хотя долготерпение – одно из тринадцати свойств, присущих Вс-вышнему, и все они названы в Торе (Шмот, 34:6,7), Мишна сообщает нам здесь, в течение какого именно отрезка времени Творец сдерживает гнев. (*Тиферет Исраэль*)

Число 10 указывает на завершенность, полноту – как в сфере добра, так и в сфере зла. Зло, чтобы достичь полноты, проходит десять стадий. Поэтому Вс-вышний ждал десять поколений, пока чаша зла не переполнилась. (*Любавичский Ребе*)

Пока Он не обрушил на них воды потопа. К кому относятся эти слова? Если к десятому поколению, то так и следовало сказать, иначе можно понять, что это

сказано обо всех десяти поколениях. Кроме того, если имеется в виду только десятое поколение, то почему все предыдущие не были наказаны? Видимо, тогда происходила постоянная реинкарнация душ. И таким образом одни и те же души воплощались десять раз, ибо Вс-вышний многократно предоставлял им возможность избавиться от грехов, совершенных в прошлых воплощениях. Следовательно, все поколения были наказаны. Можно дать и другое объяснение. Потоп уничтожил надгробные памятники, а обозначение места захоронения важно для упокоения души. Поэтому потоп можно рассматривать как наказание и умершим. (*Мидраш Шмуэль*)

Десять поколений [насчитываются] от Ноаха до Аврагама. Поколение Ноаха сюда не входит. (Тосфот Йом-Тов)

Пока не пришел праотец наш Аврагам и удостоился всего, [что могли] заслужить они. Ноах тоже был праведным человеком, как сказано в Торе (Брейшит, 6:9). И все же он не удостоился всего, что могли заслужить предшествовавшие поколения. Все его современники погибли. Люди, жившие и в ту эпоху, и раньше, грабили, враждовали, развратничали. А люди поколения Аврагама и предшествовавших ему, строители Вавилонской башни, отличались дружелюбием, между ними царило согласие. За это им полагалась награда, но так как они взбунтовались против Творца, все хорошее, чего они удостоились, стало достоянием сферы зла. Затем появился Аврагам и начал внедрять в умы людей идею единобожия, что благотворно повлияло на человечество. Аврагам своими деяниями высвободил из сферы зла благо, предназначенное Вс-вышним для всех десяти предыдущих поколений, и поэтому удостоился его. (Любавичский Ребе)

Люди поколения Ноаха были грабителями и развратниками. Поэтому они понесли наказание в этом мире. Десять поколений от Ноаха до Аврагама грешили в сфере духа. Они восстали против Творца – и были наказаны лишением духовных благ. Зная обо всем, что было даровано Аврагаму, мы можем представить себе, чего лишились предшествующие поколения. (*Тиферет Израэль*)

3. Десяти испытаниям подвергся праотец наш Аврагам и выдержал их все – из этого мы видим, сколь велика любовь нашего праотца Аврагама [ко Вс-вышнему].

Десяти испытаниям подвергся праотец наш Аврагам. Наши учители говорят, что Вс-вышний подвергает серьезным испытаниям лишь людей с великой душой – праведников. До Аврагама в мире не появлялись люди с таким высочайшим духовным потенциалом. Поэтому он был первым, кого Вс-вышний подверг испытаниям. Разумеется, Творцу известно, выдержит человек проверку или нет. Смысл испытаний в другом. Во-первых, благодаря им человек может проявить самые сокровенные свойства своей души. Успешно пройдя проверку, он по-иному осмысливает отношение к нему Вс-вышнего, глубже постигает смысл собственной жизни. Во-вторых, испытания, которые выдержал человек, помогают окружающим по справедливости оценить его личность – ведь люди судят ближнего по его действиям. Дать объективную оценку нереализованным душевным качествам гораздо сложнее. Поэтому в начале рассказа о принесении в жертву Ицха-ка сказано: «...Всесильный испытывал Аврагама» (Брейшит, 22:1), – где приведено имя Вс-вышнего, характеризующее Его справедливость: Элоким. «Испытание» же на иврите –

нисайон, что недаром созвучно слову *нес* («чудо»), ибо выдержавший судьбоносное испытание выходит за пределы естественного. (Дерех хаим)

4. Десять чудес были совершены для наших праотцев в Египте и десять – на море; десятью наказаниями покарал Святой [Творец], благословен Он, египтян в Египте и десять – на море. Десять раз испытывали праотцы наши Святого [Творца], благословен Он, в пустыне, как сказано: «Но испытывали Меня уже десять раз и не внимали голосу Моему».

Десять чудес были совершены для наших праотцев в Египте... десятью наказаниями покарал Святой [Творец]... египтян в Египте. Как объясняют комментаторы, чудеса, совершенные Творцом в Египте, заключались в том, что бедствия, обрушившиеся на эту страну, не коснулись сынов Израиля, хотя и носили глобальный характер. Но если принять это объяснение, непонятно, почему в мишне сначала упоминаются чудеса, а затем – наказания: ведь если бы не было десяти кар, не было бы и десятикратного спасения! Вс-вышний, конечно же, мог уничтожить египтян мгновенно, но цель Его была не столько в воздаянии им за преступления, сколько в том, чтобы сделать имя Свое известным во всем тогдашнем языческом мире. Наказывая египтян, Он продемонстрировал Свою безраздельную власть над мирозданием, над бытием, полностью подчиненным Его воле. Спасти евреев было для Творца более важным, чем покарать их врагов, потому-то о чудесах и говорится раньше. (Мидраш Шмуэль)

Десять раз испытывали праотцы наши Святого [Творца]. Обо всем этом говорится в Пятикнижии и Талмуде. «Испытывать Творца» означает совершить грех из-за сомнения в Его всемогуществе или в истинности слов Его пророков. Обычно причиной греха служит неспособность человека противостоять соблазну, которым искушает его сатана. (Тиферет Исраэль)

5. Десять чудес происходили с нашими праотцами в Храме: ни у одной женщины не было выкидыша от запаха мяса приносившихся в жертву животных; и никогда не портилось это мясо; и не видели на бойне мух; и не случалось у первосвященников семязвержения в Йом-Кипур; и не гасили дожди костры, разложенные [на жертвенике]; и ветер не развеивал столбы дыма; и не приходили в негодность [хлебные приношения:] омер, два хлеба [из зерен нового урожая] и фигурный хлеб; [люди] стояли в тесноте, но когда они падали ниц, места хватало всем; и никогда не причиняли вреда в Иерусалиме змеи и скорпионы; и не говорил один другому, ночуя в Иерусалиме: «Тесно мне здесь».

Десять чудес происходили с нашими праотцами в Храме. Мишна перечисляет эти десять чудес, поскольку о них не говорится в Письменной Торе ни прямо, ни намеком, – в отличие от предыдущих мишнайот, базирующихся на сказанном в Танахе. (Тиферет Исраэль)

Хотя, на первый взгляд, эти чудеса Творец совершил ради Своего Храма: они были призваны внушать людям трепет перед Шхиной, присутствовавшей там, и особое отношение к нему, а также способствовать безупречному проведению службы в нем, – все же в мишне подчеркивается, что Он совершил десять чудес для людей – «с нашими праотцами»: каждый из них мог извлечь для

себя нравственный урок, – а кроме того, на это намекает число 10 (столько же чудес было и в Египте, и при переходе сынами Израиля моря). (*Маген авот*)

Мишна рассказывает о чудесах, которые произошли в Храме, чтобы мы представили себе удивительную атмосферу, которая там царила, и позавидовали бы нашим предкам. А это, в свою очередь, должно побудить нас устраниТЬ причины, которые привели к разрушению Храма и препятствуют его восстановлению, как сказано в молитве «Мусаф»: «Из-за грехов наших мы были изгнаны из своей страны». (*Любавичский Ребе*)

Ни у одной женщины не было выкидыша от запаха мяса приносившихся в жертву животных. Хотя есть мясо принесенных в жертву животных Закон разрешает далеко не всем и при соблюдении ряда условий, беременным это позволено, если есть опасность для их жизни или для жизни плода. И все же женщины, ждавшие ребенка, не стали бы приходить в Храм, чтобы избежать возможной неприятной ситуации, если бы не это чудо, явленное Вс-вышним с целью не огорчать их и дать возможность посетить Храм. (*Тиферет Исраэль*)

Это чудо – пример тому, насколько внимателен Вс-вышний к нуждам каждого человека. Именно поэтому с него начинается перечисление сверхъестественных явлений, происходивших в Храме, хотя, казалось бы, следовало бы прежде всего назвать чудеса, совершенные для всего Израиля. (*Любавичский Ребе*)

Никогда не портилось это мясо. Есть мнение, согласно которому слово «никогда» говорит здесь о том, что это чудо имело место не только в Иерусалимском Храме, но и в переносном Шатре откровения во время странствий народа Израиля в пустыне, и везде, где евреи совершали жертвоприношения до строительства Храма. Мясо не портилось благодаря словам хозяина животного при посвящении его Творцу. И если человек способен освятить мясо принадлежащей ему скотины, то он тем более в состоянии, освятив собственную плоть, предотвратить ее гниение в могиле. Ведь ему дарована святая душа – необходимо только помочь ей проявиться с помощью самоограничений и исполнения заповедей. (*Мидраш Шмуэль*)

Не случалось у первосвященников семязвержения в Йом-Кипур. Семязвержение у первосвященника в Йом-Кипур – мистический признак, свидетельствующий об успехе сатаны в борьбе со святостью в день ее высшего проявления. Чтобы избежать этого, первосвященники перед Йом-Кипуром переходили на особую диету, а в ночь перед службой им не давали спать. Тем не менее все эти меры могли и не помочь, если бы не чудо. (*Мидраш Шмуэль*)

Никогда не причиняли вреда в Иерусалиме змеи и скорпионы. Хотя это чудо распространялось на весь город, его все же причисляют к чудесам, явленным в Храме: ведь благодаря ему люди не опасались приходить в Иерусалим по праздникам, чтобы посетить Храм, и в течение всего года, чтобы совершить жертвоприношения. (*Любавичский Ребе*)

Не говорил один другому, ночуя в Иерусалиме: «Тесно мне здесь». Это не означает, что в Иерусалиме не было тесно. Чудо состояло в том, что теснота не мешала людям наслаждаться каждой минутой пребывания в святом городе.

Они не обращали внимания на давку и не жаловались друг другу на неудобства – их душам было просторно в Иерусалиме. (Любавичский Ребе)

В предыдущих мишнайот этой главы о различных событиях рассказано в хронологическом порядке, начиная с сотворения мира и кончая чудесами, происходившими в Иерусалимском Храме. Следующую мишну уместно было бы поместить сразу после первой, однако она не вписывается в хронологический ряд, поскольку ее содержание имеет вневременной характер. (Любавичский Ребе)

6. Десять творений были созданы накануне субботы, в сумерки: жерло, [ведущее в недра] земли, устье колодца, уста ослицы, радуга, ман, посох, [черви] ша-мир, письменность, письмена, [высеченные в скрижалях], и [сами] скрижали. Некоторые [авторитеты] говорят, что [в это время были созданы также] могила для Моше, учителя нашего, и баран для праотца нашего Аврагама. Некоторые [авторитеты] говорят, что [в это время были созданы] и злые духи, а также клещи, с помощью которых [люди смогли] изготавливать другие клещи.

Десять творений были созданы накануне субботы, в сумерки. «В сумерки» на иврите – бейн гашмашот (букв, «между светилами»): между заходом солнца и появлением на небе других светил – звезд. Это талмудическое понятие толкуется двояко: а) временной отрезок, по поводу которого существуют сомнения, считать ли его частью дня или ночи (период суток, называющийся в русском языке «вечером» и начинающийся с наступлением темноты, Тора причисляет к ночи. –Прим. пер.); б) особый отрезок времени, в который входит как завершение дня, так и начало ночи. Вторую трактовку также можно понимать двояко: а) в этом отрезке день и ночь сливаются; б) он не относится ни ко дню, ни к ночи. Его можно сравнить с вершиной геометрического угла, представляющей точку, в которой соединяются две его стороны и которая не имеет собственных пространственных характеристик. Подобно ей, бейн гашмашот не имеет характеристик временных, являясь как бы точкой во времени, – однако именно в ней и были созданы перечисленные в этой мишне творения. (Любавичский Ребе)

Все перечисленные в этой мишне творения соединяют в себе два начала: физическое и метафизическое. Поэтому они и созданы в бейн гашмашот перед субботой – в период, когда будни сменяются святым днем. (Дерех хаим)

Жерло, [ведущее в недра] земли. Букв, «уста земли». Имеется в виду способность, которой земля была наделена для того, чтобы она поглотила Кораха и всех его приверженцев (см. Бемидбар, 16:30,31) и сообщила всему Израилю о том, что те оказались в преисподней. (Тосфот Иом-Тов)

Устье колодца. Речь идет о чудесном колодце, сопровождавшем евреев во время их странствий по пустыне. Этот колодец был наделен даром речи и воспевал чудеса, связанные с ним (см. Бемидбар, 21:16-18). (Рав)

Уста ослицы. Здесь имеется в виду ослица Бильама (см. Бемидбар, 22:28). (Рав)

Посох. Посох Моше, с помощью которого он совершал в Египте и на Красном море знамения и чудеса. Посох был изготовлен из редко встречающегося

драгоценного камня, и на нем было вырезано четырехбуквенное имя Всвышнего. (*Тиферет Исраэль*)

Письменность. У ивритского слова *ктав* несколько значений: «письменность», «письмо», «шрифт». Здесь имеется в виду способность людей к передаче информации с помощью системы буквенных знаков. (*Меири*)

Письмена, [высеченные в скрижалях]. Эти письмена были уникальными: они не имели зеркального отражения, и на скрижалях, представлявших собой параллелепипеды, один и тот же текст, буквы которого были как бы выпилены сквозь всю толщину камня, читался одинаково с каждой из шести сторон. (*Тосфот Иом-Тов*)

Могила для Моше. Пещера, в которой был похоронен Моше, была уготована для этой цели Самим Всвышним. С тех пор многие искали ее, и безрезультатно: Творец сделал ее недоступной для людей. (*Тиферет Исраэль*)

Баран для праотца нашего Аврагама. Речь идет о баране, которого Аврагам принес в жертву вместо своего сына Ицха-ка. Не следует понимать сказанное здесь так, будто этот баран жил две тысячи лет от начала времен до принесения его в жертву. И он, и все остальные создания, перечисленные в этой мишне, были сотворены тогда лишь как прообразы реалий, каждая из которых материализовалась в отведенное ей по замыслу Творца время. (*Дерех хаим*)

Некоторые [авторитеты] говорят, что [в это время были созданы] и злые духи. По словам наших учителей (Сангедрин, 38а), Всвышний создал Адама самым последним из всех творений с тем, чтобы к появлению человека на свет все для его существования было подготовлено, – «чтобы он сразу приступил к трапезе». Глубинный смысл этих слов таков: человек должен был не мешкая взяться за выполнение задачи, для которой и был создан. Ему предстояло изменять только что сотворенный материальный мир, одухотворяя его природу и тем самым приводя его к совершенству. Все же творения, перечисленные в этой мишне, были изначально совершенными и потому появились на свет после Адама. Что же касается злых духов, то они, в отличие от всех остальных созданий, не несут в себе потенциал добра и потому не могут быть одухотворены; как воплощение абсолютного зла они выполняют лишь карательные функции, и их существование не представляет самостоятельной ценности. (*Любавичский Ребе*)

А также клещи, с помощью которых [люди смогли] изготавливать другие клещи. Для изготовления клещей необходимы такие же клещи. Возникает естественный вопрос: откуда появились «праклещи»? Мишна отвечает, что они были сотворены Всвышним. Талмуд не принимает ее мнение, считая, что первые клещи могли быть созданы человеком путем литья, но все же ряд авторитетов согласны с точкой зрения, приведенной в этой мишне. (*Рав*)

Почему Мишна не говорит кратко: «...а также клещи»? Можно предположить, что составитель Мишны хотел подчеркнуть следующее: клещи сотворены не ради них самих, а для создания с их помощью других клещей, и, несмотря на незначительность этого инструмента в системе всего мироздания, их изготовил Сам Всвышний. Мы видим отсюда, как важно Ему, чтобы человек занимался созидательным трудом. Злые духи и клещи упомянуты рядом, чтобы

подчеркнуть: и те, и другие не самоценны и являются лишь инструментами. (Любавичский Ребе)

7. Семь особенностей присущи болвану и семь – умному. Умный не говорит в присутствии того, кто мудрее и превосходит его числом [своих учеников и прожитых лет]; не перебивает собеседника; не торопится с ответом; задает вопросы по существу и не дает уклончивых ответов; отвечает на первый [вопрос] сначала, а на последний – в конце; о том, чего не слышал, говорит: «Я не слышал»; признает истину. Глупец же [отличается] противоположными особенностями.

Семь особенностей присущи болвану. Под «болваном» здесь подразумевается вполне способный и знающий ученик мудрецов, но не воспитавший в себедержанность и вежливость, поверхностно мыслящий и не способный к глубокому анализу изучаемого. (Тиферет Исраэль)

8. Бедствия семи видов постигают мир за семь различных проступков. Если одни отделяют десятую часть урожая, а другие не отделяют, – возникает смута, приводящая к нехватке продуктов, [когда] одни голодают, а другие сыты; если [все] решили не отделять десятую часть урожая – наступает голод из-за засухи; если [все решили] не отделять положенную часть от теста – начинается голодный мор. Эпидемии постигают мир за то, что суды не приговаривают к смерти [преступников] в соответствии с требованиями Торы, и за [несоблюдение законов о] плодах года «шмита». Меч [войны] карает мир за судебную волокиту, за несправедливый суд и за вынесение постановлений, противоречащих законам Торы.

Бедствия семи видов... за семь различных проступков. Эта мишна и следующая за ней сообщают нам, среди прочего, что Вс-вышний наказывает по принципу «мера за меру». Зная об этом, людям легче исправлять себя, устраняя причины, которые привели к бедствиям. (Меири)

Если одни отделяют десятую часть урожая, а другие не отделяют, – возникает смута. За пренебрежение этой заповедью наказывается не только конкретный виновник, но все население Эрец-Исраэль, – так же, как и награда за ее исполнение приносит благословение всей стране. (Мидраш Шмуэль)

Если [все решили] не отделять положенную часть от теста – начинается голодный мор. На языке Танаха и Талмуда часть теста, отделяемая для когена, называется «хала». За нарушение этого предписания полагается более тяжелое наказание, чем за пренебрежение заповедью отделения десятой части урожая, и тому есть две причины: а) от теста отделяют намного меньшую долю, чем от урожая: тот, кто выпекает его для себя, отделяет 1/24 часть, а тот, кто зарабатывает этим, – 1/48; б) тесто предназначено для выпечки жизненно необходимого продукта, в то время как без всего остального можно существовать. (Дерех хаим)

Эпидемии постигают мир за то, что суды не приговаривают к смерти [преступников] в соответствии с требованиями Торы. Здесь возможен и иной перевод: «Эпидемии постигают мир из-за [преступников, которых] суд не может приговорить к смерти в соответствии с требованиями Торы [из-за

недостаточности улик или из-за того, что они скрываются от правосудия]. (Мидраш Шмуэль)

За [несоблюдение законов о] плодах года «шмита». Закон обязывает владельцев полей, садов, виноградников объявить урожай года «шмита» – последнего года семилетнего цикла –бесхозным, так что каждый может брать себе плоды урожая для еды. Наказание за нарушение этого закона основано на принципе «мера за меру»: ангел смерти лишает жизни не только тех, кто согрешил, но и всех окружающих, – подобно тому, как объявление урожая бесхозным должно было уравнять во владении им его хозяев со всеми остальными. (Дерех хаим)

9. Нашествие хищных зверей происходит из-за напрасно произнесенных клятв и осквернения имени Вс-вышнего; люди становятся изгнанниками из-за идолопоклонства, и кровосмешения, и кровопролития, и нарушения законов о «шмите». В четыре периода [семилетнего цикла] эпидемии свирепствуют особо: в четвертый [год], в седьмой год, а также сразу же по его завершении и ежегодно по окончании праздника Сукот. В четвертый [год] – из-за того, что [не отдают] беднякам десятую часть урожая третьего года; в седьмой – из-за того, что [не отдают] беднякам десятую часть урожая шестого года; по завершении седьмого – из-за [несоблюдения законов о] плодах седьмого года; ежегодно по окончании праздника Сукот – из-за присвоения даров для бедных.

Нашествие хищных зверей происходит из-за напрасно произнесенных клятв и осквернения имени Вс-вышнего. Творец осенил человека Своим именем, создав его по Своему подобию. У каждого хищника есть животная душа, связанная с духовным прообразом этого зверя в высших мирах, и оттуда передается ему страх перед человеком, отмеченным именем Вс-вышнего. Напрасные клятвы оскверняют это имя, отдаляют Его от людей, и хищники перестают бояться их. (Мидраш Шмуэль)

Люди становятся изгнанниками из-за идолопоклонства, и кровосмешения, и кровопролития, и нарушения законов о «шмите». Вс-вышнего называют Б-гом Земли, имея в виду Землю Израиля, которую Он освятил Своей Шхи-ной, из-за чего идолопоклонники не могут в ней укорениться. Страна Израиля называется в Танахе святой (см. Зхарья, 2:16), а кровосмешение – осквернение святости. Страна Израиля называется также «страной жизни» (см. Иехезкель, 26:20), поэтому в ней недопустимо кровопролитие. Нарушение требования не обрабатывать землю в год «шмита» также оскверняет святость Страны Израиля, так как седьмой год семилетнего цикла подобен седьмому дню недели – святой субботе. (Дерех хаим)

Эпидемии свирепствуют особо... из-за того, что [не отдают] беднякам десятую часть урожая. В предыдущей мишне было сказано, что кара за указанный грех – голод, а не эпидемии. Тем не менее оба утверждения не противоречат друг другу: наказание голодом, как и эпидемиями, не исключает возможности дополнительного наказания.(Мидраш Шмуэль)

10. Четыре точки зрения [на имущественные отношения] существуют у людей. Тот, кто говорит: «Мое – твое, а твое – мое», – простак. [Тот, кто говорит:] «Мое – мое, а твое – твое», – обычатель; некоторые

[авторитеты] считают, что таким было мнение жителей Сдома. [Тот, кто говорит:] «Мое – твое, и твое – твое», – благочестив. [Тот, кто говорит:] «Твое – мое, и мое – мое», – грешник.

Тот, кто говорит: «Мое – твое, а твое – мое», – простак. Так готовы относиться к ближнему многие, уступая ему что-либо из принадлежащего им, они надеются на ответную щедрость в будущем. Однако человек, проникшийся мудростью Торы, должен проявлять уступчивость бескорыстно, без расчета на взаимность. (Тиферет Исраэль)

[Тот, кто говорит:] «Мое – твое, и твое – твое», – благочестив. [Тот, кто говорит:] «Твое – мое, и мое – мое», – грешник. Может возникнуть вопрос: ведь в трактате Абот приводятся наставления для тех, кто стремится к благочестию, – зачем же приводить здесь точку зрения грешника? На самом деле здесь идет речь о человеке, который выполняет все требования Закона, более того: ужесточает их для себя – и проявляет щедрость, помогая нуждающимся; однако греховность такого человека выдают его слова. Проявляя широту своей натуры, он заявляет бедняку примерно следующее: я тебе помогаю лишь по доброте души, но на самом-то деле все – мое. Составитель Мишны считает, что, исходя из норм благочестия, этот человек – все равно грешник. Благочестивым же здесь называется тот, кто был бы рад оказывать нуждающимся щедрую помощь, но сам испытывает материальные затруднения и вынужден ограничиться небольшими взносами в пользу бедняков. При этом он не жалеет для них слов ободрения и не дает им почувствовать, что облагодетельствовал их. По мнению составителя Мишны, уже за одно приведенное здесь высказывание этого человека он должен считаться благочестивым. (Любавичский Ребе)

11. [Существуют] четыре типа характера. Вспыльчивый, но отходчивый больше приобретает, чем теряет; уравновешенный, но злопамятный больше теряет, чем приобретает; уравновешенный и отходчивый – благочестив; вспыльчивый и злопамятный – грешник.

Обычно вспыльчив тот, у кого мягкий характер: он быстро выходит из себя – но и быстро успокаивается. Человеку с твердым характером обычно свойственна злопамятность, поэтому в том случае, если ему удалось изменить свою природу и воспитать в себе терпимость к окружающим, он считается благочестивым. Вспыльчивый же по натуре своей не должен быть злопамятным, и если он таит в душе злобу к кому-либо, это свидетельствует о том, что он культивирует ее в себе, подавляя присущие ему качества. (Дерех хаим)

Вспыльчивый и злопамятный – грешник. Почему в Мишне упоминается грешник – далекий от норм благочестия человек? Речь здесь идет о том, кому вспыльчивость и злопамятность присущи изначально, но он сдерживает себя, не позволяя этим качествам проявиться. Несмотря на это он считается грешником до тех пор, пока не изменит полностью свою природу. (Любавичский Ребе)

12. [Существуют] четыре типа учеников. Тот, кто быстро усваивает [материал] и быстро забывает, больше теряет, чем приобретает; тот, кто усваивает с трудом, но не забывает, больше приобретает, чем теряет; тому, кто быстро усваивает и не забывает, выпала завидная

участь; участь того, кто с трудом усваивает и быстро забывает, незавидна.

[Существуют] четыре типа учеников. Зачем Мишна сообщает нам то, что известно каждому профессиональному педагогу? Дело в том, что обучать людей Торе должны не только те, кто умеет преподавать, но и все знающие ее. Если последние станут изучать дидактику и найдут индивидуальный подход к каждому ученику, их будут считать благочестивыми. (Любавичский Ребе)

Тому, кто быстро усваивает и не забывает, выпала завидная участь. Преподавателю не следует гордиться собой, если у него есть ученик, обладающий выдающимися способностями: «завидная участь» определена воспитаннику Небесами.(Любавичский Ребе)

Участь того, кто с трудом усваивает и быстро забывает, незавидна. При работе с таким учеником преподаватель не должен отчаиваться: ведь «незавидная участь» также дарована ему волей Творца. При этом надо делать все возможное для развития его способностей. (Любавичский Ребе)

13. [Существуют] четыре типа поведения людей в том, что касается пожертвований бедным. Тот, кто хочет давать сам, но не [хочет, чтобы] давали другие, – враждебно относится к окружающим; [тот, кто хочет,] чтобы давали другие, но не он, – враг самому себе; тот, кто дает сам и побуждает давать других, – благочестив; тот, кто не [хочет] давать сам и не [хочет, чтобы] давали другие, – грешник.

[Существуют] четыре типа поведения людей в том, что касается пожертвований бедным. Букв, «четыре типа людей, дающих пожертвования бедным». Их объединяет то, что несмотря на такой разнобой в отношении к благотворительности, все они жертвуют деньги в пользу бедных и отличаются друг от друга лишь тем, что одни это делают охотно, а другие – вопреки желанию. (Мидраш Шмуэль)

Тот, кто хочет давать сам, но не [хочет, чтобы] давали другие, – враждебно относится к окружающим. Ему известно, что в заслугу за исполнение этой заповеди Вс-вышний награждает людей богатством, а такой человек не желает, чтобы другие богатели. (Мидраш Шмуэль)

Тот, кто не [хочет] давать сам и не [хочет, чтобы] давали другие, – грешник. Такой еврей тоже помогает бедняку, но лишь из сострадания к конкретному человеку, а не потому, что признает необходимость поддержки обществом всех нуждающихся. Он – грешник, ибо не признает принцип Торы, возводящей благотворительность в закон. (Мидраш Шмуэль)

14. [Существуют] четыре типа поведения людей в том, что касается посещения уроков Торы. Тот, кто приходит, но бездельничает, получает вознаграждение за сам факт своего прихода; тот, кто учится [самостоятельно], но не приходит [на уроки], получает вознаграждение за то, что учится; тот, кто приходит и учится, – благочестив; тот, кто не приходит и бездельничает, – грешник.

[Существуют] четыре типа поведения людей в том, что касается посещения уроков Торы. Букв, «четыре типа людей, посещающих уроки Торы». В двух случаях из четырех следовало бы сказать не «посещающих», а «посещавших»: речь идет о тех, кто оставил занятия в группе либо потому, что решил учиться самостоятельно, либо по той причине, что сошел с правильного пути и Тора перестала его интересовать. (Тиферет Исраэль)

15. [Существуют] четыре типа [учеников], занимающихся у мудрецов: «губка», «воронка», «фильтр» и «сито». Губка впитывает все; в воронку с одной стороны входит, а с другой выходит; фильтр пропускает вино, но задерживает осадок; сито задерживает муку [крупного помола], но пропускает муку тонкого помола.

Если в предыдущей мишне речь идет о людях, посещающих уроки Торы до работы или после нее, то в этой говорится о тех, для кого изучение Торы – основное занятие и кому преподают ее мудрецы. Такие ученики уже и сами могут быть наставниками, но приходят к мудрецам, чтобы глубже проникнуть в их духовный мир. Образное описание четырех подходов к получению знаний и их дальнейшей передаче призвано подчеркнуть, что каждый из них должен применяться при преподавании определенных разделов Торы, а также в зависимости от контингента учеников. (Любавичский Ребе)

Губка впитывает. В Торе есть аспекты, которые следует «впитать в себя» со слов мудрецов, но не передавать другим, – к примеру тайны мироздания, тайны имен Вс-вышнего или фрагменты, в которых о евреях говорится в негативном плане.(Любавичский Ребе)

Фильтр пропускает вино, но задерживает осадок. Следует передавать ученикам лишь такие знания и идеи, которые они воспримут как доброе вино; когда же они не смогут что-либо воспринять, это оставит в их душах горький осадок.(Любавичский Ребе)

Сито задерживает муку [крупного помола], но пропускает муку тонкого помола. Иногда следует, упростив сложную систему идей, составляющих учебный материал, разбить его на подразделы и передавать знания небольшими дозами. (Любавичский Ребе)

16. Если любовь во всех ее проявлениях небескорыстна, то она иссякает с исчезновением корысти, а бескорыстная не иссякает никогда. Пример корыстной любви – любовь Амнона и Тамар, а бескорыстной – любовь Давида и Йегонатана.

«Небескорыстна» – тлуя ведавар, букв, «зависит от чего-либо». На первый взгляд, утверждение, приведенное в этой мишне, тривиально. И почему приводятся примеры, причем именно эти? На языке Талмуда тлуя ведавар означает нечто, постоянно зависящее от каких-либо факторов, обеспечивающих его существование, – как, скажем, жизнь человека зависит от состояния его мозга или сердца. Употребляя это выражение, составитель Мишны подчеркивает следующую мысль: неважно, чем была вызвана любовь, существенно лишь, бескорыстна ли она сейчас или корыстна и зависит от внешних причин. Любовь Амнона к его сестре Тамар изначально была естественной, родственной, но потом превратилась в корыстную, связанную с плотским влечением (см. Шмуэль II, 13:1-23). И когда исчезла корысть,

исчезла и естественная любовь – Амнон возненавидел Тамар. Любовь же Давида и Йегонатана, возможно, изначально была вызвана сугубо внешними факторами: Йегонатан, должно быть, восторгался отвагой, мужеством и смекалкой Давида. Но потом эта любовь укоренилась в их сердцах, перестала зависеть от чего бы то ни было и связала друзей навсегда. (*Любавичский Ребе*)

Любовь... бескорыстная не иссякает никогда. Любовь между родителями и детьми, между другими близкими родственниками, а также любовь к мудрости, к высоким проявлениям духовности, в сущности, необъяснима, и потому ее можно назвать бескорыстной. (*Тиферет Исраэль*)

17. [Оба мнения в] каждом споре, [который ведется] во имя истины, в конце концов восторжествуют, [не перечеркивая друг друга], а спор ради спора – бесплоден. Пример спора во имя истины – спор Гилеля и Шамая, а спора ради спора – Кораха и всех его сообщников [с Моше].

Возникает вопрос: как могут восторжествовать оба взаимоисключающих мнения? Могут, поскольку в тексте буквально сказано – «восторжествует спор». Про дискуссии между Гилелем и Шамаем в Талмуде говорится: «И это [мнение], и другое – слова Б-га, Источника жизни» (Эйрувин, 136). Все происходящее в нашем мире имеет свои прообразы в высших мирах; и мнение Гилеля, и мнение Шамая уходят корнями в Мир Эманации, где между ними нет антагонизма. (*Мидраш Шмуэль*)

Комментарий «Мидраш Шмуэль» не до конца раскрывает смысл слов Мишны «в конце концов». Аризаль объясняет, что в будущем мире, после прихода Мashiаха, все будут поступать согласно мнению Шамая. (В то время как сегодня мы в подавляющем большинстве случаев придерживаемся мнения Гилеля. – Прим. пер.) (*Ликутей Тора, 3:546*)

Объяснение автора «Ликутей Тора» также не является исчерпывающим, ибо остается открытым вопрос об одновременном («восторжествует спор») торжестве обоих мнений. Можно предположить, что Аризаль говорил о первом периоде после прихода Мashiаха. Про второй же период, когда мертвые вернутся к жизни, Талмуд говорит: «Заповеди потеряют в будущем актуальность» (Нида, 616). Именно в эту эпоху и восторжествуют оба мнения. Чтобы понять это, надо прежде всего уяснить смысл этих слов Талмуда о заповедях. Поскольку Тора и заповеди – выражение воли Вс-вышнего, содержание их вечно останется неизменным, потеряет актуальность лишь «привязка» ко времени, пространству и человеку как «инструменту» их реализации. Когда люди исполняют свое предназначение в этом мире, воспользовавшись дарованной им свободой воли для приведения его к совершенству, и они, и все мироздание в целом сольются с Творцом. После этого мертвые вернутся к жизни, и Тора со всеми ее заповедями, завершив свою роль в одухотворенном человеком мире, останется лишь выражением воли Вс-вышнего в чистом виде, на уровне, где противоречия прекрасно уживаются. В этом, очевидно, и состоит смысл сказанного в этой мишне. (*Любавичский Ребе*)

Спор Гилеля и Шамая. Это – классический пример спора ради истины. Те, кто спорят ради самого спора, рано или поздно выдохнутся, исчерпают свои аргументы и придут к согласию; в этом же случае спор разрешим лишь на

уровне высших духовных сущностей и ни один из смертных, даже самый великий ученый, не может быть арбитром в нем. (*Дерех хаим*)

На важную особенность их спора обращает внимание книга «Зогар». Корни души Шамая – в свойстве Творца, именуемом «Гвура» («Строгость»), а души Гилеля – в «Хесед» («Доброта»), – и это, безусловно, влияло на характер их интеллекта. Известно, однако, что некоторые из законов Торы Шамай толковал более мягко, чем Гилель. Это говорит о том, что в своем споре ради истины оба преодолевали духовные ограничения, связанные со свойствами их разума. (*Любавичский Ребе*)

Пример... спора ради спора – Кораха и всех его сообщников [с Моше]. В отношении служения Вс-вышнему и следования законам Торы Корах придерживался тех же взглядов, что и Шамай через много веков. Однако в отличие от Шамая Корах не желал признать неуместность своей концепции в тот период истории человечества, до прихода Мashiаха, и потому понес тяжелое наказание. (Ликутей Тора, 3:54б,г)

18. Каждый, кто склоняет общество к совершению добрых дел, будет огражден от греха, а каждому, кто толкает общество на путь греха, [Вс-вышний] не предоставит возможность раскаяться. Моше сам шел правильным путем и вел по нему народ – их добрые дела засчитаны в заслугу и ему, как сказано: «Благое дело, угодное Б-гу, совершал он сам и [обучил] Израиль Его законам». Йоровам бен Неват грешил сам и толкал на путь греха общество – вина за их грехи лежит и на нем, как сказано: «...За грехи Йоровама, который грешил сам и вводил в грех Израиль».

Каждый, кто склоняет общество к совершению добрых дел, будет огражден от греха, а каждому, кто толкает общество на путь греха, [Вс-вышний] не предоставит возможность раскаяться. В комментарии к Авот, 4:17 объясняется, что человек может раскаяться именно в этом динамичном и подверженном изменениям мире. Будущий же мир -мир реализованных возможностей, в котором нет динамики и поэтому раскаяние там неосуществимо. По Талмуду, однако, и в нашем мире есть нечто стабильное – это община, если рассматривать ее не как совокупность индивидуумов, а как цельную формуцию. Поэтому изменения, произшедшие с каждым в отдельности, не приводят к изменению статуса общины как таковой. Человек, влияющий на статичное общество – позитивно или негативно, – теряет присущую ему динамичность и воспринимает несвойственную ему как индивидууму стабильность, а потому первый, о котором говорит Мишна, не сможет вдруг измениться в худшую сторону, а второй -в лучшую. (Дерех хаим)

За грехи Йоровама, который грешил сам и вводил в грех Израиль. Казалось бы, достаточно сказать «За то, что Йоровам грешил сам и вводил в грех Израиль». Дополнительное слово «грехи» – намек на то, что к грехам самого Йоровама присовокуплены и грехи евреев, к которым он их склонил. (Мидраш Шмуэль)

19. Тот, кто обладает тремя следующими качествами, – из учеников нашего праотца Аврагама, а [тот, который обладает] тремя качествами, [перечисленными еще ниже], – из учеников злодея Бильдама. Ученики нашего праотца Аврагама доброжелательны, просты

в обращении и непрятательны. Ученики злодея Бильама завистливы, высокомерны и похотливы. Чем отличается [судьба] учеников нашего праотца Аврагама от [судьбы] учеников злодея Бильама? Ученики нашего праотца Аврагама вкушают [плоды своих добрых дел] в этом мире и получают вознаграждение [полностью] в мире будущем, как сказано: «...Чтобы дать в наследство то, что существует вечно, любящим Меня, и сокровищницы их Я наполню [в этом мире]». А удел учеников злодея Бильама – ад, и нисходят они в преисподнюю, как сказано: «А Ты, Всесильный, низведешь в преисподнюю людей кровожадных и коварных, не проживут они и половины жизни, [отпускаемой обычно человеку]; я же буду полагаться на Тебя».

Тот, кто обладает тремя следующими качествами, – из учеников нашего праотца Аврагама. В Авот, 1:12 говорится: «Учись у Агарона...». Здесь же сказано не «учись у Аврагама», а иначе. Если в первом случае Мишна призывает вести себя подобно Агарону, то во втором сообщается, что человек, воспитывающий в себе перечисленные в Мишне качества, достоин считаться учеником Аврагама даже в том случае, если они еще не нашли выражение в его поступках. (Любавичский Ребе)

Ученики нашего праотца Аврагама вкушают [плоды своих добрых дел] в этом мире. Хотя, казалось бы, мы довольно часто наблюдаем обратное: лишения и страдания последователей Аврагама, – здесь, должно быть, имеется в виду способность праведников наслаждаться тем малым, что выпадает на их долю. Люди же алчные и амбициозные не в состоянии получить истинное наслаждение от того, чем обладают, ибо их постоянно терзают зависть и неудовлетворенность. (Мидраш Шмуэль)

20. Йегуда бен Тейма говорил: «Будь дерзок как тигр, и стремителен как орел, быстр как олень, и могуч как лев, исполняя волю Отца твоего небесного». Он часто повторял: «Дерзкому – ад, застенчивому – рай. Да будет угодно Тебе, Б-г, Всесильный [Б-г] наш и Всесильный [Б-г] отцов наших, чтобы был построен Храм – вскоре, в наши дни, – и дай нам удел в Торе Своей!».

Будь дерзок как тигр... Баал-Шем-Тов учил: из всего, что человек наблюдает вокруг себя в окружающем его мире, он должен извлечь уроки и использовать их в служении Творцу. (Любавичский Ребе)

Дерзкому – ад. Дерзость – отрицательное качество, и следует проявлять ее только в одном случае: для того, чтобы поставить на место тех, кто глумится над служением человека Вс-вышнему. (Мидраш Шмуэль)

Да будет угодно Тебе... чтобы был построен Храм. Йегуда бен Тейма завершает эту мишну словами молитвы, имея в виду следующее: когда Храм будет восстановлен, отпадет необходимость в проявлении дерзости, ибо «...все на земле наполнится знанием Б-га» (Йешаягу, 11:9). (Тосфот раби Акива Эйгер)

Существует версия, согласно которой этой мишной завершается трактат Авот; поэтому здесь и приводится это пожелание. (Прим. пер.)

21. Бен Баг Баг говорил: «Вникай в нее, [Тору], вновь и вновь, ибо в ней – всё; и увидишь в ней [истину], и с ней поседеешь и состаришься, и не отклоняйся от нее, ибо ничего лучше ее не дано тебе». Бен Гей Гей говорил: «Вознаграждение соответствует степени страданий».

Бен Баг Баг. Букв, «сын Баг Бага». В Талмуде он упоминается как Иоханан бен Баг Баг. (*Тиферет Исраэль*)

Существует предположение, что и Бен Баг Баг, и Бен Гей Гей были либо прозелитами, либо детьми прозелитов. (*Тосфот Йом-Тов*)

Вникай в нее, [Тору], вновь и вновь, ибо в ней – всё. Не случайно автор этого высказывания – прозелит или сын прозелитов: на нееврее лежит обязанность изучать Тору не ради нее самой, а лишь для ознакомления с семью заповедями, которые Вс-вышний дал всем народам. Если же человек перешел в еврейство, он начинает изучать всю Тору и видит в ней не только свод законов. (*Любавичский Ребе*)

22. Он часто повторял: «В пять лет [надо приступать к изучению] Письменной Торы, в десять -Мишны, в тринадцать – [к соблюдению] заповедей, в пятнадцать – [к изучению] Гмары, в восемнадцать – [пора] жениться, в двадцать – становиться добытчиком, в тридцать – [приходит] сила, в сорок – зрелость ума, в пятьдесят – [человек обретает право] давать советы, в шестьдесят – [приходит] умудренность, в семьдесят – волосы становятся белыми, в восемьдесят – [приходит] духовная мощь, в девяносто – [человек] сгибается [под тяжестью лет], в сто –он подобен мертвецу, [душа которого] освободилась [от уз] этого мира и покинула его».

Перечисляя различные стадии в духовном развитии человека на протяжении его жизни, Бен Гей Гей определяет три промежутка между первыми в пять лет (не считая чисел «тринадцать» и «восемнадцать»), а остальные – с разрывом в десять лет. Это можно объяснить тремя причинами. 1) На первых стадиях человеку помогает учитель. 2) Три раздела Учения – Танах, Мишна и Гмара составляют единое целое, и достижение одного из них помогает уяснить другие. 3) Так как совершенное понимание Торы возможно только в зрелости, наступающей в сорок лет, то дополнительное время для учебы в детстве и юности не сможет быть использовано достаточно эффективно. (*Дерех хаим*)

В семьдесят – волосы становятся белыми. В этом возрасте человек становится достойным особого уважения, с которым относятся к **пожилым людям**, вне зависимости от его духовных достоинств. (*Мидраш Шмуэль*)

В сто – он подобен мертвецу, [душа которого] освободилась [от уз] этого мира и покинула его. Если человек выполнил в своей жизни все, что требует от него Бен Гей Гей, то к ста годам его душа сможет наслаждаться блаженством будущего мира, хотя обычно в телесной оболочке это ей недоступно. (*Любавичский Ребе*)

1. [Все сказанное ниже -] учение мудрецов, в котором они сохранили стиль Мишны. Благословен [Вс-вышний], избравший их [мудрецов Мишны] и [освятивший] их учение! Раби Меир говорил: «Каждый, кто изучает Тору ради [самого процесса изучения] ее, удостоивается многого. Более того: ради его одного стоило [создавать] весь мир. [В Торе] он зовется другом [Вс-вышнего], тем, кого любит [Творец], любящим Вс-вышнего, любящим Его творения, доставляющим Вс-вышнему радость, доставляющим радость Его творениям. И [благодаря изучению Торы] облачением его становятся смирение и трепет [пред Вс-вышним], и оно помогает ему стать праведным, благочестивым, честным и достойным доверия, и отвращает его от греха, и побуждает его совершать добрые дела. [Люди] охотно советуются с ним, перенимают у него умение владеть собой, способность вникать в самую суть [вещей] и духовную силу, как сказано: «Я даю советы, [учу] мыслить, от меня – способность вникать в самую суть и духовная сила». [Тора] возводит его на царский престол и дарует власть и проницательность, необходимую для того, чтобы судить; и открываются перед ним тайны Торы, и становится он подобен роднику, бьющему все сильнее и сильнее, и непересыхающей реке. Он скромен, и долготерпелив, и прощает обиды. [Тора] возвеличивает его и возносит над всем сотворенным».

Эта глава называется «Раби Меир» по первым словам (не считая двух вводных фраз), с которых она начинается. Она называется также «Обретение Торы», поскольку это – ее центральная тема, которой впрямую посвящены мишнайот 6-я и 10-я, где встречается приведенное словосочетание. По этой причине последнюю главу трактата Авот принято изучать перед праздником Шавуот, который мы отмечаем в годовщину получения Торы на Синае. (По Любавичскому Ребе)

[Все сказанное ниже -] учение мудрецов, в котором они сохранили стиль Мишны. Мишна – часть Устной Торы, входящая наряду с Гмарой в Талмуд. Раби Йегуда Ганаси, составитель Мишны, включил в нее далеко не все фрагменты из учения мудрецов. Не вошедшие в Мишну отрывки называются «барайтот» (ед. ч. «барайта») – по-арамейски букв, «внешние», т. е. те, которые ученики раби Йегуды обсуждали и систематизировали вне стен его дома учения. Шестая глава трактата Авот представляет собой отрывок из «барайты», которая говорит о величии Торы и тех, кто ее хранит, и тематически продолжает предыдущие главы. «Барайтот» обычно начинаются со слов *тану рабанан* (по-арамейски – «учение мудрецов»); не явилась исключением и эта, хотя первые слова в ней приведены не на арамейском, а на иврите: *шану хахамим*, – чтобы сохранить стиль Мишны, но начинается она двумя вводными фразами, чтобы подчеркнуть свое отличие от нее и принадлежность к «барайтот». (По Раши и Рамбаму)

Благословен [Вс-вышний], избравший их [мудрецов Мишны] и [освятивший] их учение! Составитель трактата Авот благословляет Творца, избравшего мудрецов для передачи Его воли всем людям и давшего им право трактовать Его Закон и вводить дополнительные запреты, чтобы предохранить всех от нарушений этого Закона, новые постановления и предписания. Сказано в Иерусалимском Талмуде (Брахот, 1:4): «Дороже слов Торы [для Вс-вышнего] слова софрим». (Софрим, ед. ч. софер – «книжники»; это слово в иврите означает также «ведущие счет». Талмуд подразумевает, что мудрецы,

скрупулезно изучавшие Письменную Тору, вели счет всем буквам в ней, показывая тем самым, что ни одной лишней в ее текстах нет. –Прим. пер.). (Derех хаим)

Каждый, кто изучает Тору ради [самого процесса изучения] ее. На первый взгляд, слово «каждый» здесь лишнее, ведь раби Меир мог сказать: «Тот, кто изучает...». Оно призвано подчеркнуть, что здесь имеются в виду как те, кто изначально учил Тору с этой целью, так и те, кто начинал изучать Тору из корыстных соображений, но в процессе занятий изменил свое отношение к ним. (Мидраш Шмуэль)

Ивритское слово *лишма* (которое здесь переведено как «ради [самого процесса изучения] ее»). – Прим. пер.) по отношению к Торе имеет столько значений, сколько аспектов есть в самой Торе. Понятно, что речь здесь идет не о том, кто изучает ее, дабы снискать славу ученого, заслужить почет или получить материальную выгоду. В книгах законоучителей сказано, что изучение Торы *лишма* означает выяснение воли Вс-вышнего по всем вопросам нашего существования. Однако в трактате Авот, посвященном теме благочестия, речь идет о еще более возвышенной цели: когда изучающий Тору не ставит перед собой вообще никаких задач, пусть даже самых великих, направленных на духовное самоусовершенствование или на пробуждение в себе скрытых сил для служения Вс-вышнему, – но наслаждается самим процессом постижения Торы. При том, что назначение ее – многоцелевое, сама по себе она представляет отдельную от всего высочайшую ценность, в которой раскрылся Творец, и именно в этом смысле требует ее изучения *лишма*. (Любавичский Ребе)

Удостаивается. Возникает вопрос: почему раби Меир, обращаясь к людям, изучающим Тору *лишма*, т. е. предельно бескорыстно, обещает им награду за это? Но ведь если человек в своих занятиях Торой станет постоянно ориентироваться лишь на эту святую цель, то как и когда он будет работать над своим духовным развитием, каким образом Тора поможет ему приблизиться к Творцу? Ответ таков: вполне может оказаться, что, посвятив все свое время Торе, человек, достигший высокого уровня знаний, прервал контакты с окружающими. Известно, что ученые склонны к уединению, а это приводит к утрате потребности в общении с людьми, желания делать им добро. Таких людей и успокаивает раби Меир: они все равно удостоятся помощи Небес на пути к духовным высотам и благосклонности людей – причем награда для них состоит не в этом, а в самой возможности полностью посвятить себя изучению Торы. (Любавичский Ребе)

Удостаивается многого. Под «многим» здесь не подразумевается все нижеперечисленное, включая праведность, благочестие и пр., ибо в таком случае предложение на этом не заканчивалось бы и не перебивалось словами «более того...» и т. д. Однако раби Меир не поясняет, что он имеет в виду под словом «много». (Мидраш Шмуэль)

Раби Меир прямо не говорит, что он имеет в виду, но в его словах содержится намек, помогающий это понять. Тому, кто изучает Тору ради нее самой, открывается ее глубинная сущность, бесконечность. Именно на это намекает раби Меир, ведь в абсолютном значении «много» есть бесконечность. Такой человек в каждой частности видит бесконечность Торы, в каждой детали – все Учение. Так же, как в Торе, он умеет распознать в каждой крупице мироздания

бесконечность Творца. Именно в этом смысле в мишне сказано, что «ради его одного стоило [создавать] весь мир». (Любавичский Ребе)

Он зовется другом [Вс-вышнего]. Ибо он является как бы соучастником процесса постоянного возобновления существования мира. (Мидраш Шмуэль)

Доставляющим Вс-вышнему радость. Вс-вышний, создавая мир, желал принести благо Своим творениям, и Он распространяет это благо на всех в заслугу тому, кто изучает Тору *лишма*. Поэтому такой человек, исполняющий желание Творца, доставляет Ему радость. (Мидраш Шмуэль)

Облачением его становятся смиление и трепет. Тот, кто посвящает себя изучению Торы *лишма*, не может уделять много сил и времени духовному самосовершенствованию, но Вс-вышний помогает ему в этом (см. комм. к слову «удостаивается»). Помощь заключается в том, что путь такого человека к достижению духовного идеала укорачивается, однако Вс-вышний не освобождает его от самостоятельной работы. Поэтому и сказано, что смиление и трепет становятся его «облачением», т. е. чем-то внешним. Чтобы эти качества стали ему имманентны, необходима серьезная духовная работа. (Любавичский Ребе)

[Люди] охотно советуются с ним, перенимают... На иврите: *негенин мимену*, что можно перевести как «довольны им», однако не сказано, кто именно им доволен. Возможно, раби Меир подразумевает здесь Тору, персонифицируя ее, как сказано в Мишлей (8:4): «Я даю советы, [учу] мыслить...». Таким образом, становится оправданным употребление множественного числа («довольны»), ибо у Торы много аспектов. Итак, Тора «довольна» изучающим ее *лишма* и наделяет его способностью давать советы, обучать методам решения трудных проблем и т. п. (Раши)

2. Сказал раби Йегошуа бен Леви: «Каждый день слышится отзвук голоса Вс-вышнего с горы Хорев, изрекающего такие слова: «Горе людям, оскорбляющим Тору!». Каждый, кто не изучает Тору, называется отверженным. Как сказано: «Золотому кольцу в носу свиньи [подобна] женщина красивая, но лишенная вкуса». И сказано: «А скрижали – создание Всесильного [Б-га], и письмена на них – письмена Всесильного [Б-га], вырезанные (харут) в скрижалях». Читай не харут, а херут («свобода»). Ибо только тот свободен, кто занят изучением Торы. И каждый, кто занят изучением Торы, – возвышается, как сказано: «А из Матаны – в Нахлиэль, а из Нах-лиэля – в Бамот»».

Каждый день слышится отзвук голоса Вс-вышнего. Обычный человек не слышит этот отзвук, который, тем не менее, оказывает влияние на прообраз его души в высших мирах. Оттуда это влияние передается непосредственно душе человека. Этот высший прообраз души называется в Талмуде «мазаль». Согласно некоторым комментариям, «мазаль» – ангел-покровитель, имеющийся у каждого человека, он является связующим звеном между ним и высшими мирами. (Дерех хаим)

С горы Хоре. Это гора Синай, на которой евреям была вручена Тора. Название Хорев ассоциируется со словом херев -«меч». (Мидраш раба)

В этом заключен намек на то, что Тора дана людям в качестве средства, рассекающего завесу, которая скрывает от материального мира свет Творца.(Любавичский Ребе)

Каждый, кто не изучает Тору. На иврите: осек баТора -«занимается Торой». Осек –глагол, однокоренной с существительным эсек – «дело», «бизнес». Человек должен заниматься Торой так, как он ведет собственное дело. Например, бизнесмен не станет скрывать свои занятия от людей – наоборот, он позаботится о широкой их рекламе. Подобно ему, изучающему Тору следует не замыкаться в себе, а стараться приобщить к ней как можно больше людей. (Любавичский Ребе)

Называется отверженным. Тот, кто имеет возможность изучать Тору, но не делает этого, заслуживает гораздо более сурового наказания. Здесь говорится не о том, кто вообще не занимается Торой, а о таком человеке, который не стремится распространить Учение Вс-вышнего среди людей, ибо недооценивает важность этого. (Любавичский Ребе)

Золотому кольцу в носу свиньи [подобна] женщина красивая, но лишенная вкуса.«Носовое кольцо» на иврите -незем. Фраза «золотое кольцо в носу» звучит так:незем загав беаф. Первые буквы слов незем и загав и последняя буква в словеаф образуют слово назуф – «отверженный». (Раши)

Золотое кольцо и красивая женщина – аллегории человеческого разума. Тот, кто использует свой интеллект лишь для удовлетворения материальных нужд, уподобляется свинье и безвкусной красотке. (Дерех хаим)

Золотое кольцо и красота символизируют мудрость Торы, которую воспринял изучавший ее человек. А тот, кто занимается Торой из корыстных побуждений или относится к ней с пренебрежением, сравнивается со свиньей и с женщиной, лишенной эстетического чувства. (Мидраш Шмуэльъ)

И сказано: «А скрижали...». Раби Йегошуа продолжает здесь говорить о наказании за пренебрежение Торой. Кроме того, что Вс-вышний отвергает такого человека, последний также лишается внутренней свободы, становится более зависимым от внешних факторов и сил зла. (Мидраш Шмуэльъ)

Читай не харут, а херут («свобода»). Такой метод трактовки текста Танаха часто встречается в Талмуде, но он всегда должен иметь основание. В данном случае комментарий базируется на различии двух стихов в книге Шмот: «...скрижали, на которых написаны [Десять заповедей] с обеих сторон...» (Шмот, 32:15) и: «...письмена Всесильного [Б-га], вырезанные на скрижалях» (Шмот, 32:16).(Любавичский Ребе)

Ибо только тот свободен, кто занят изучением Торы. Кроме того, слова харут ихерут связаны внутренне. Эта связь нашла отражение в преданиях Талмуда о скрижалях завета. Буквы на каменных скрижалях были как бы пропилены насеквоздь. Таким образом, буквы «самех» и «мем софит» могли держаться только чудом, будучи свободными от действия законов природы. Так и изучающий Тору лишмастановится свободен от ограничений, налагаемых материальным миром. И хотя мы видим, что люди, проникнувшиеся мудростью Торы, не всегда свободны от материальных забот, причина тому – их грехи. (Дерех хаим)

Как сказано: «А из Матаны...». Это цитата из Бемидбар, 21:19, где названы места, по которым проходили евреи во время странствий по пустыне. Матана на иврите^– «дар», нахлиэль – «удел в Б-ге», бамот – «высоты». Раби Йегошуа бен Леви трактует этот стих таким образом: «После того, как была дарована Тора, их удел – Б-г. А поскольку их удел – Б-г, они возвышаются». (Прим. пер.)

Тот, кто прилежно изучает Тору, возвышается над звездами, он может изменить свою судьбу. (Мидраш Шмуэль)

3. Тот, кто выучил с помощью товарища одну главу [Торы], или один закон, или один стих, или одну фразу, или [постиг смысл] одного знака, должен относиться к учителю с уважением, ибо мы видим на примере Давида, царя Израиля, что он научился у Ахитофеля всего двум вещам, но называл его наставником своим, наперсником и другом, как сказано: «Но ты – человек, достоинством равный мне, наперсник мой и друг мой». Из этого со всей очевидностью следует, что если уж Давид, царь Израиля, научившийся у Ахитофеля всего двум вещам, называл его наставником своим, наперсником и другом, то тот, кто выучил с помощью своего товарища одну главу [Торы], или один закон, или один стих, или одну фразу, или [постиг смысл] одного знака, тем более должен относиться к учителю с уважением. Такого уважения заслуживает только тот, кто [обучает] Торе, как сказано: «Уважение – удел мудрецов [и в будущем мире]»; «И непорочным [ученикам своим они оставляют] в наследство добро». А добро – это Тора, как сказано: «Ибо учение добра дал Я вам, Тору Мою не оставляйте».

Тот, кто выучил с помощью товарища одну главу... должен относиться к учителю с уважением. Выше, в Авот, 2:10, уже сказано: «Пусть будет дорога тебе честь ближнего твоего как твоя собственная», – т. е. даже такого человека, у которого ты ничему не научился из области Закона. Тем более следует уважать того, у кого ты учил Тору. Видимо, в данной мишне делается упор на то, что следует уважать своего товарища, у которого ты почерпнул знания в Торе, всегда, даже если он ведет себя не совсем достойно. Однако это не следует из процитированной мишны, ибо когда человек ведет себя недостойно, он тем самым пренебрегает собственной честью. (Любавичский Ребе)

Одну главу... или [постиг смысл] одного знака. Мишна приводит пять примеров, хотя, казалось бы, достаточно одного. Дело в том, что эти пять примеров соответствуют пяти различным методам изучения священных текстов и обучения других. (Любавичский Ребе)

Одну главу [Торы]. Это тот, кто знакомит учеников с изучаемым материалом в целом, не вдаваясь в детали. (Любавичский Ребе)

Один стих. Это метод выведения законов Устной Торы из Письменной, который учитель объясняет подробно, не ограничиваясь только толкованием самих законов. (Любавичский Ребе)

Одну фразу. Имеется в виду подробный разбор текста и языковых особенностей Торы. (Любавичский Ребе)

[Постиг смысл] одного знака. Это высший уровень изучения Торы, воспитывающий способность увидеть скрытый смысл и Божественную мудрость в каждом знаке текста. (Любавичский Ребе)

Научился у Ахитофеля. Ахитофель был советником царя Давида и мудрейшим человеком (см. Диврей гаямим I, 27:34; Шмуэль II, 16:23). Однако Ахитофель показал себя не с лучшей стороны, приняв участие в бунте против Давида (см. Шмуэль II, гл. 16, 17). Мудрецы Талмуда видели в нем сложную, противоречивую личность, о нем сказано, что нет у него доли в будущем мире. (Прим. пер.)

Научился... всего двум вещам... Из этого со всей очевидностью следует... Баал-Шем-Тов задал по этому поводу два вопроса. 1) Почему сказано «всего двум вещам»? Здесь «всего» кажется лишним, тем более, что выше не сказано «всего одного знака». Понятно, что «один знак» гораздо меньше «двух вещей». 2) Непонятно также, как «из этого со всей очевидностью следует», что нужно относиться с уважением и к тому человеку, который помог другому постичь смысл одного знака, – ведь это заведомо меньше того, чему Давид научился у Ахитофеля. На эти вопросы Баал-Шем-Тов отвечает так: когда человек перенимает Тору у достойного, праведного учителя, то полученные знания проявляют свойство помогать ученику генерировать новые идеи, самостоятельно развивать Учение, даже если он «с помощью товарища... [постиг смысл] одного знака». Если же он учится у недостойного, то новые знания такого свойства не проявляют. Ахитофель был спорной фигурой, и поэтому то, что почерпнул у него Давид, не пробудило в царе творческую мысль. В этом – смысл сказанного: «всего двум вещам». (Кетер Шем-Тов)

Тем не менее остается непонятным, как недостойный учитель может повлиять на Тору, лишив изучаемый материал свойства генерировать идеи, – ведь Тора неизменяема и бесконечна. Дело в том, что Тора проявляет такое свойство лишь тогда, когда к ней относятся как к источнику мудрости Всвышнего, а не изучают, как это делал Ахитофель, лишь из интеллектуального любопытства. (Любавичский Ребе)

Называл его наставником своим, наперником и другом, как сказано: «Но ты – человек, достоинством равный мне, наперник мой и друг мой». Хотя в приведенной цитате из Тегилим (55:14) Ахитофель не назван учителем Давида (на иврите рабо, «его учителем»), все же автор мишны считает, что Давид называл своего советника именно так. Ведь несмотря на то, что Давид был властелином Ахитофеля, он говорил ему: «Но ты – человек, достоинством равный мне». Так же, как Давид, являясь царем Израиля, был и учителем всего народа, так и Ахитофель, будучи наставником Давида, в его лице учил весь народ. (Мидраш Шмуэль)

4. Таков путь [постижения] Торы: хлеб с солью ешь, и [даже] воду пей в меру, и спи на голой земле, и пусть жизнь твоя будет нелегкой – но трудись над изучением Торы. И если ты поступаешь так, то «счастлив ты и благо тебе»: счастлив ты в этом мире, и благо тебе – в мире будущем.

Хлеб с солью ешь... спи на голой земле. Не следует понимать это буквально. Имеется в виду, что для постижения Торы человек должен пожертвовать

чувственными удовольствиями. К тому же привыкший к роскоши и наслаждениям не сможет без них обойтись и, чтобы продолжать вести привычный образ жизни, будет отвлекаться от занятий. (Мидраш Шмуэль)

5. Не стремись возвеличиться и не желай почета; заставляй себя учиться больше, чем ты привык; не завидуй царским столам, ибо твой собственный стол роскошней их столов и корона твоя прекраснее их корон. И верный слову Своему Хозяин, на Которого ты трудишься, вознаградит тебя за работу.

Не стремись возвеличиться. Не стремись стать раввином, к которому люди будут обращаться с вопросами, как следует поступить согласно закону в той или иной ситуации. (Любавичский Ребе)

Не желай почета. Хотя в Абот, 4:21 уже было сказано: «...честолюбие... сживают человека со света», здесь автор мишны хочет подчеркнуть, что не следует не только добиваться почета, но и желать его в душе. (Любавичский Ребе)

Заставляй себя учиться больше, чем ты привык. На иврите: йотер милимудеха асэ, что обычно переводится как «Исполняй больше [минимума, требуемого от тебя законами], которые ты изучаешь». Дело в том, что асэ означает как «исполняй», так и «заставляй», а лимудеха – как «учеба твоя», так и «привычка твоя». Такая трактовка здесь уместна, потому что в шестой главе речь в целом идет об изучении Торы, а не о исполнении законов. (По Любавичскому Ребе)

6. [Постижение] Торы выше священнослужения и царствования, ибо для [реализации] царской власти [царю] необходимы тридцать [особых] привилегий, священнослужения – двадцать четыре, а Тору человек постигает при выполнении сорока восьми условий: изучать [ее]; внимательно [ее] слушать; четко выговаривать [ее слова]; постигать [их] сердцем; бояться [огорчить учителя]; трепетать [пред Вс-вышним]; быть скромным; пребывать в хорошем расположении духа; хранить чистоту [помыслов]; прислуживать мудрецам; быть в тесном контакте с товарищами; участвовать в дискуссиях учеников; быть усидчивым; [выучить] Письменную Тору; [выучить] Мишну; сводить к минимуму все меркантильные дела; сводить к минимуму все дела повседневные; ограничивать свою потребность в удовольствиях; не залеживаться в постели; стараться не быть многословным; умерять свою смешливость; быть терпеливым; быть добросердечным; полагаться на мудрецов; [безропотно] принимать страдания, [которые посылает Вс-вышний]; не обольщаться на свой счет; радоваться своей доле; быть осторожным в высказываниях; не кичиться [своими достоинствами]; заслуживать любовь [людей]; любить Вс-вышнего; любить [Его] творения; с охотой заниматься благотворительностью; ценить [в людях] прямодушие; с благодарностью принимать [заслуженный] упрек; не позволять воздавать себе почести; изучая [Тору], не пренебрегать [ни единственным ее словом]; не радоваться [возможности] выносить решения; принимать на себя груз забот ближнего; склоняться к оправданию [его, а не к осуждению]; наставлять его на путь истины; побуждать его [решать все вопросы] мирным путем; учиться вдумчиво и обстоятельно; собираясь с

мыслями, приступая к занятиям; [не стесняться] задавать вопросы и [самому] давать ответы, выслушивать [других] и дополнять [их слова собственными соображениями]; учиться для того, чтобы обучать [других]; учиться для того, чтобы исполнять [заповеди Торы]; оттачивать [вопросами] интеллект своего наставника; точно передавать другим сказанное учителем; передавая [высказывания мудрецов], ссылаясь на тех, кому они принадлежат, – ведь [наставники] учили нас, что каждый, кто передает [высказывания мудрецов], ссылаясь на тех, кому они принадлежат, приносит миру избавление [от злого начала в нем], как сказано: «И Эстер сообщила [об этом] царю от имени Мордехая».

Для [реализации] царской власти [царю] необходимы тридцать [особых] привилегий. Они перечислены в Танахе (Шмуэль I, гл. 8) и в Талмуде. (Раши)

По мнению некоторых комментаторов, к ним можно причислить и предписывающие и запрещающие заповеди, касающиеся царя. Однако их нельзя назвать привилегиями, и поэтому они здесь не подразумеваются. (Дерех хайм)

Тридцать. Таково числовое значение буквы «ламед». По правилам написания священных текстов, ее верхняя часть должна возвышаться над всеми другими буквами. В этом содержится намек на царя, возвышающегося над народом. (Дерех хайм)

Сорока восьми условий. Числовое значение буквы «мем» -40, буквы «хет» – 8. Вместе они образуют слово моах -«мозг». В этом заключен намек на то, что благодаря интеллекту человек постигает Тору. (Дерех хайм)

На самом деле в этой мишне названы пятьдесят условий. Дело в том, что существуют несколько вариантов текста Мишны, и в разных версиях некоторые из условий не совпадают. Комментаторы расходятся во мнениях, какие из условий можно объединить, а какие нет. Настоящий перевод сделан по версии р. Шнеура-Залмана из Ляд (Алтер Ребе), включенной в составленный им молитвенник. Однако точно неизвестно, какие именно из условий Алтер Ребе считал нужным объединить.(Прим. пер.)

Изучать [ее]. Вместе с учителем, не полагаясь на собственное разумение. (Дерех хайм)

На иврите: беталмуд. «Талмудом» во времена составления Мишны называли разбор мишнайот и объяснение содержащихся в них законов. Изучая Тору, человек должен ставить перед собой четко сформулированные вопросы и искать ответы на них.(Мидраш Шмуэль)

Внимательно [ее] слушать. Из уст учителя. (Раши)

Имеется также в виду, что при самостоятельном изучении человек должен читать Тору не про себя, а вслух, и внимать произносимым им словам. Согласно такому толкованию этой мишны, первые два условия объединяются в одно: «Изучать [ее], внимательно [ее] слушать». (Сидур «Аводат Исраэль»)

Постигать [их] сердцем. Читая даже уже хорошо знакомый текст Торы, необходимо делать это с таким сердечным трепетом, будто читаешь его впервые. (*Мидраш Шмуэль*)

Бояться [огорчить учителя]. На иврите *беэйма*, что можно истолковать как «боясь легкомыслия». (*Раши*)

Быть усидчивым. На иврите *бейшиув*, что можно истолковать как «осваивать мир», т. е. иметь представление о мироздании – обладать знанием естественных наук, истории и т. д. (*Тиферет Исраэль*)

[Выучить] Письменную Тору; [выучить] Мишну. Это можно считать одним условием. (*Мидраш Шмуэль*)

Передавая [высказывания мудрецов], ссылаясь на тех, кому они принадлежат. Хотя это не только правило благочестивых, но закон, автор мишны приводит его. Ведь часто случается так, что одни и те же идеи приходят в голову разным ученым, но благочестивый человек обязан сослаться на коллегу, если слышал от него то, до чего еще раньше додумался сам. (*Любавичский Ребе*)

Приносит миру избавление. Последнее условие, казалось бы, выпадает из общего ряда, ведь речь идет о соблюдении закона. Но поскольку выполнение этого условия способствует избавлению от зла, оно также включено в число сорока восьми, упомянутых в мишне. Человек сможет выполнить все эти условия и постичь Тору в совершенстве лишь после наступления полного освобождения. (*Мидраш Шмуэль*)

Приносит миру избавление... как сказано: «И Эстер сообщила [об этом] царю от имени Мордехая». Здесь не имеется в виду немедленное избавление отдельных людей или всего еврейского народа от бед, связанных с изгнанием, и приведенный пример подтверждает это. Эстер рассказала царю о заговоре против него еще до того, как Гаман решил истребить евреев. Более того: и после того, как угроза уничтожения миновала, евреи оставались подданными Ахашвероша. Тут подразумевается, что такой человек достоин стать тем «каналом», по которому Вс-вышний пошлет миру избавление от зла – тогда, когда сочтет нужным. Но ведь известно, что Творец воздает людям по принципу «мера за меру». В чем же связь между похвальной скромностью, о которой идет речь в мишне, и избавлением всего мира? Создатель проверяет человека: если он способен на плагиат, то и в роли проводника спасения, посланного Небесами, может возгордиться и приписать себе это деяние Вс-вышнего. Ведь и в пуримской истории Б-жественная природа чудесного избавления была неявной, его можно было объяснить и сугубо естественными причинами – в частности, близостью Эстер и Мордехая к царю. Творец, спасая нас, хочет, чтобы мы осознавали: лишь Он – наш единственный Избавитель, и «каналом», по которому изливается в мир Его милость, может быть лишь тот человек, в скромности которого Он уверен. (*Дерех хайм*)

7. Велика Тора, ибо она наполняет смыслом жизнь тех, кто осуществляет сказанное в ней, и в этом мире, и в мире будущем, как сказано: «Ибо жизнь они, [слова Торы], для того, кто открыл их для себя, и для всей его плоти – исцеление [в этом мире]». И еще сказано: «Исцелением будет она, [Тора], для тела твоего и эликсиrom жизни

для твоих костей [в мире будущем]». И еще сказано: «Древо жизни она для тех, кто следует ей, и счастлив тот, кто ее хранит». И еще сказано: «Ибо прекрасная диадема они, [слова Торы], на голове твоей и ожерелье – на твоей шее». И еще сказано: «Возложит она, [Тора], на голову твою прекрасную диадему [в этом мире] и вручит тебе великолепную корону [в мире будущем]». И еще сказано: «Ибо благодаря мне, [Торе], продлятся дни твои [в этом мире] и прибавятся тебе годы жизни [в мире будущем]». И еще сказано: «Справа от нее, [от Торы], – долголетие, слева от нее – богатство и почет». И еще сказано: «Ибо долголетие [в этом мире], и годы жизни [в мире будущем], и благополучие прибавятся тебе».

Велика Тора, ибо она наполняет смыслом жизнь тех, кто осуществляет сказанное в ней, и в этом мире, и в мире будущем. Нечто подобное сказано и про исполнение заповедей: «Вот добрые дела, плоды которых человек пожинает в этом мире, но заслуга его сохраняется и для мира будущего...» (Шабат, 127 а). Почему же здесь говорится «велика Тора», а не «велико значение исполнения заповедей»? Исполнять заповеди можно и не понимая их смысла, а лишь исполняя волю Вс-вышнего. Лишь изучение Торы приводит человека к осознанию сути каждой заповеди, а когда все его действия обретают осмысленность, он выполняет их с воодушевлением и радостью. (Любавичский Ребе)

8. Раби Шимон бен Йегуда говорил от имени раби Шимона бен Иохай: «[Вот составляющие истинной] красоты: сила, богатство, почет, мудрость, [жизненный опыт, накопленный к] старости, седины и сыновья – [все это] украшает праведников и украшает мир, как сказано: «Прекрасный венец – седины; те, кто пойдут праведным путем, удостоятся этого». И еще сказано: «Красота юношей – сила, а великолепие стариков – седины». И еще сказано: «Венец стариков – сыновья сыновей, а красота детей – отцы их». И еще сказано: «И поблекнет свет луны, и померкнет свет солнца, когда воцарится Всесильный [Б-г] воинств на горе Сион в Иерусалиме, и старейшинам [народа] Его – почет»». Раби Шимон бен Менастья говорит: «Эти семь составляющих [красоты], которые, [по мнению мудрецов], украшают праведников, были у Раби и его сыновей».

[Вот составляющие истинной] красоты... украшает праведников и украшает мир. Сказано именно «украшает», а не, скажем, «приносит пользу», поскольку перечисленные достоинства праведников выглядят в глазах окружающих атрибутами истинной красоты, которая благотворно влияет на них. (Любавичский Ребе)

[Жизненный опыт, накопленный к] старости, седины. Речь идет о двух различных свойствах. «Старость» на иврите – зикна', это слово толкуется как состоящее из двух слов: зэ канан – «этот обрел [мудрость]». «Седины» – сейва, это слово состоит из тех же букв, что и йешива – «рассудительность». (Любавичский Ребе)

9. Сказал раби Йосей бен Кисма: «Шел я однажды по дороге, и вдруг передо мной возник человек. Он поздоровался со мной, и я ему ответил. Обратился он ко мне: «Раби, из каких ты краев?». Я ответил ему: «Из большого города мудрецов и знатоков святых книг». Он

сказал мне: «Раби, не хочешь ли ты жить с нами, в наших краях? А я дам тебе [за это] миллион динаров золотом, драгоценные камни и жемчуг». Ответил ему я: «Даже если бы ты дал мне все серебро, золото, все драгоценные камни и весь жемчуг, которые существуют в мире, я буду жить только там, где [изучают] Тору. И так сказано в книге Тег и-лим Давидом, царем Израиля: 'Дороже мне Тора из уст Твоих, чем тысячи [монет] из золота и серебра'. А когда человек покидает этот мир, его не сопровождают ни серебро, ни золото, ни драгоценные камни и жемчуг – лишь Тора и [заслуги за] добрые дела, как сказано: 'Когда пойдешь – она поведет тебя, когда ляжешь – станет она тебя охранять, когда проснешься – будет она говорить с тобой'. 'Когда пойдешь – она поведет тебя' – в этом мире; 'когда ляжешь – станет она тебя охранять' – в могиле; 'когда проснешься – будет она говорить с тобой' – в мире грядущем. И еще сказано: 'У меня серебро, у меня золото – слово Всесильного [Б-га] воинств'»».

Шел я однажды по дороге, и вдруг передо мной возник человек. Даже находясь в пути, раби Йосей повторял выученное из Торы, как то предписано в Авот, 3:7. Погруженный в размышления, он не заметил приближения встречного; этим и объясняется то, что он не поздоровался с ним первым, в соответствии с требованием Закона (см. Авот, 4:15). (Любавичский Ребе)

Обратился он ко мне: «Раби, из каких ты краев?». Он хотел знать, может ли раби Йосей оставить свой город, не останутся ли его жители без наставника, духовного руководителя. (Любавичский Ребе)

А я дам тебе [за это] миллион. Речь не идет о предложении поменять духовные ценности на блага этого мира. Собеседник раби Йосея не это имел в виду. Он намекал на то, что из золота и серебра, которых недоставало в том месте, где жил раби Йосей, можно извлечь искры святости, использовав деньги в благотворительных целях. (Любавичский Ребе)

И так сказано в книге Тегилим Давидом, царем Израиля. В царствование Давида государственная казна была полна и средства из нее использовались на добрые дела. Тем не менее в книге Тегилим царь от имени всего Израиля провозглашал, что высшая ценность в мире – это Тора. (Любавичский Ребе)

10. Пятым ценностям, [каждая из которых подтверждает, что Он – один], обладает Святой [Творец], благословен Он, в Его мире. Вот они: Тора; небо и земля; Аврагам; Израиль; Храм. Откуда [известно, что] Тора [– среди них]? Как написано: «Стала я [Тора], сокровищем Всесильного в начале времен, искони, предшествовала я всем Его действиям». Откуда [известно, что] небо и земля [– среди них]? Как написано: «Так сказал Всесильный [Б-г]: 'Небо – престол Мой, а земля – подножие Мое; какое же жилище вы можете Мне построить, какое место сделать Моими покоями?'». И еще написано: «Как многообразны действия Твои, Всесильный! Мудро Ты все устроил; все на земле принадлежит Тебе». Откуда [известно, что] Аврагам [– среди них]? Как написано: «И он благословил его и сказал: 'Благословен Аврам Всесильным [Б-гом] Вс-вышним, владеющим небом и землей'». Откуда [известно, что] Израиль [– среди них]? Как написано: «...пока не перейдет [Иордан] народ Твой, Всесильный, пока не перейдет его народ этот, который дорог Тебе». И еще написано: «К святым, которые

на земле, к могучим [духом] -стремление Мое». Откуда [известно, что] Храм [- среди них]? Как написано: «...у места, которое Ты, Всесильный, предназначил для того, чтобы обитать в нем, – в Храме, который Ты, Г-сподь, построишь Своими руками». И еще написано: «И привел Он их к границам Святой земли, к горе этой, которую Он создал десницей Своей».

Пятью ценностями. На иврите после упоминания каждой из пяти ценностей повторяются слова кинъян эхад – букв. «одно приобретение». В этом содержится намек: все они призваны свидетельствовать, что Он – один. (Любавичский Ребе)

Пятью ценностями... обладает Святой [Творец]... в Его мире. Перечисленные ценности отличаются от всего сотворенного тем, что их изначальное предназначение – раскрыть Творца для мира. Тора – проявление Его мудрости и воли; небо и земля – реализация Его творческой силы; Аврагам был первым, кто открыл людям, что существует лишь один Б-г, Властелин вселенной; в каждом сыне Израиля – частица Самого Вс-вышнего; в Храме обитала Шхина. (Дерех хаим)

11. Все, что создал Святой [Творец], благословен Он, – создал Он во славу Свою, как сказано: «Все, отмеченное именем Моим, во славу Свою сотворил Я, создал и сделал». И еще сказано: «Всесильный [Б-г] будет царствовать во веки веков!».

«Все, отмеченное именем Моим, во славу Свою сотворил Я, создал и сделал». В этом стихе зашифрованы названия четырех основных миров, включающих в себя все мироздание: «все, отмеченное именем Моим» – мир Ацилут (Мир Эманации), ибо лишь в нем становится явным тайное имя Вс-вышнего; «сотворил» – мир Бриа (мир еще не сформировавшейся материи); «создал» – мир Йецира (мир, в котором творения принимают свою форму); «сделал» – мир Асия (мир, в том числе и физический, где создания ощущают себя автономными, независимыми от своего Источника). (Мидраш Шмуэль)

«Всесильный [Б-г] будет царствовать во веки веков!». Хотя в нашем мире и не ощущается явно, что его предназначение – раскрыть в себе славу Вс-вышнего, в будущем эта задача будет выполнена. Поэтому составитель Мишны и завершает трактат Авот на оптимистической ноте. (Мидраш Шмуэль)

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ КОММЕНТАРИЕВ И ИХ АВТОРОВ

Дерех хаим – комментарий к трактату Авот. Автор – р. Йегуда-Лива бен Бецалель (Ма-гараль из Праги; ок. 1525-1609; Чехия, Польша), законоучитель, комментатор Талмуда, кабалист, философ, математик.

Кетер Шем-Тов – сборник высказываний и толкований отрывков из Письменной и Устной Торы, записанных со слов основателя хасидизма р. Исраэля Баал-Шем-Това (1698-1760; Украина) его учениками.

Ликутей Тора – сборник толкований, комментариев, исследований Пятикнижия, книги Шир-гаширим и смысла праздников в свете учения Хабада. Автор – р. Шнеур-Залман из Ляд (Алтер Ребе; 1745-1813; Белоруссия), основатель и первый глава движения Хабад в хасидизме, законоучитель, мыслитель.

Любавичский Ребе – р. Менахем-Мендл Шнеерсон (1902-1994; Россия, Польша, Германия, Франция, США). Седьмой глава движения Хабад, выдающийся духовный лидер еврейского народа в последних поколениях. Комментатор и исследователь Танаха, Талмуда, книг законоучителей, Кабалы, хасидизма и философии иудаизма. Обладатель ученых степеней во многих областях естествознания и гуманитарных наук. Маген авот – комментарий к трактату Авот и проповеди, основанные на анализе этого трактата. Автор – р. Шломо Клюгер (1785-1869; Галиция), законоучитель, комментатор и исследователь Талмуда и Закона.

Махзор Витри – сборник молитв, законов, обычаев. Составитель – р. Симха бен Шмуэль из Витри (XI в.; Франция), ученик Раши. Есть мнение, что комментарий к трактату Авот, приведенный в этом сборнике, составил р. Яakov бен Шимон (XI в.), ученик Раши. Меири – комментарий к трактату Авот. Автор – р. Менахем Меири (1243 или 1249-1316; Прованс), комментатор Танаха и Талмуда, философ.

Мидраш раба – сборник комментариев и толкований Пятикнижия и некоторых других книг Писания. Составлен в IV-V вв. н. э. в Стране Израиля мудрецами Талмуда. Мидраш Шмуэль – сборник комментариев к трактату Авот. Составитель – р. Шмуэль Уседа (1540-ок. 1624; Эрец-Исраэль), кабалист, ученик Аризала, комментатор Писания. Рабейну Иона – р. Иона Геронди (ок. 1200-1263; Испания), комментатор Танаха, Талмуда, моралист. Назван людьми своего поколения «благочестивым». Составил комментарий к трактату Авот.

Рав – р. Овадья из Бертино (у евреев – Бартанура) (ок. 1450-ок. 1516; Италия, Эрец-Исраэль), комментатор Танаха, духовный руководитель иерусалимского еврейства. Составил ставший классическим комментарий ко всей Мишне.

Рав Гирш – р. Шимшон-Рефаэль Гирш (1808-1888; Германия), мыслитель, филолог, общественный деятель. Возродил ортодоксальный иудаизм в Германии. Основоположник модернистского направления в ортодоксальном иудаизме.

Рамбам-р. Моше бен Маймон (Маймонид; 1135-1204; Испания, Страна Израиля, Египет), крупнейший кодификатор Закона, исследователь Талмуда,

один из величайших философов средневековья, врач. Составил комментарий ко всей Мишне – «Сефер гамаор». Рашбац – р. Шимон Дуран (1361-1444; Испания, Северная Африка), законоучитель, комментатор Талмуда, философ, врач. Составил комментарий к трактату Авот – «Маген авот».

Раши – р. Шломо Ицхаки (1040-1105; Франция, Германия), величайший из комментаторов Танаха и Талмуда, законоучитель, языковед.

Сидур «Аводат Исраэль» – сборник молитв и других священных текстов, включая трактат Авот, с комментарием и анализом этих текстов. Составитель – р. Ицхак Бер (1825-1897; Германия), языковед, исследователь священных текстов. Тания – книга, в которой изложены основы учения Хабад. Автор – р. Шнеур-Залман из Ляд (см. Ликутей Тора).

Тиферет Исраэль – подробный комментарий к Мишне. Автор – р. Исраэль Лифшиц (1782-1860; Германия), законоучитель.

Тосфот Йом-Тов – фундаментальный комментарий к Мишне, в котором особое внимание уделяется анализу языка Мишны. Автор – р. Йом-Тов-Липман Гелер (1579-1654; Польша, Чехия), исследователь Закона, астроном, математик.

Тосфот раби Акива Эйгер – комментарий к Мишне. Автор – р. Акива Эйгер (1761-1837; Германия, Польша), выдающийся комментатор Талмуда и законоучитель.